

ПОЛИТИЧЕСКОЕ *просвещение*

**ОРГАН
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 3(86) 2015

**Редакционно-издательский совет
журнала:**

**И.И.Мельников (председатель),
В.М.Алпатов, Н.В.Арефьев, Ю.В.Афонин,
Л.Г.Баранова-Гонченко, В.А.Бударин,
Е.Ф.Глушик, В.Я.Гросул,
В.Ф.Грызлов (главный редактор),
В.Н.Земсков, Ю.Ю.Ермалавичюс, Н.Н.Иванов,
Л.И.Калашников, В.И.Кашин, Б.О.Комоцкий,
М.В.Костина (заместитель главного редактора),
М.С.Костриков, А.И.Лукьянов, И.Н.Макаров,
Д.Г.Новиков, С.П.Обухов, А.А.Пономарёв,
В.Ф.Рашкин, С.Н.Решульский, Г.Н.Сенин,
Ю.П.Синельщиков, В.Г.Соловьёв,
В.И.Староверов, К.К.Тайсаев, В.Н.Тетёкин,
В.В.Трушков, Л.Н.Швец, В.С.Шевелуха,
П.Н.Щербаков.**

Содержание

СОВМЕСТНЫЙ ПЛЕНУМ ЦК И ЦКРК КПРФ (28 марта 2015 г.)

Информационное сообщение.	5
Революционное наследие Великого Октября и задачи КПРФ. Доклад председателя ЦК КПРФ <i>Г.А.Зюганова.</i>	6
Постановление «Революционное наследие Великого Октября и задачи КПРФ».	47

ЗАВЕРШЕНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

<i>С.М.Штеменко.</i> Разгром Квантунской армии.	54
---	----

ОПЫТ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

<i>С.С.Губанов.</i> Системные факторы Победы.	88
---	----

СИБИРЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

В.Л.Кургузов (Улан-Удэ). Дружба народов — оружие Победы. 120

ВОСПОМИНАНИЯ

Е.П.Рязанцев. Всем нам необыкновенно повезло. (О великом учёном и патриоте Игоре Васильевиче Курчатове). 130

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СКАЗКА

М.Горький. Товарищ! 139

РЕЦЕНЗИЯ

Ю.Ю.Ермалавичюс. Историческая ценность советского социализма. — Л.И.Ольштынский, М.П.Чемоданов, В.В.Корнеев. Советское общество. История строительства социализма в России. Книга 2. Становление советского социалистического общества и его борьба с фашизмом. (1921—1945 гг.). — М.: ИТРК, 2015. — 368 с. . . . 144

Юбилейные, знаменательные и памятные даты (апрель — август 2015 г.). 149

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*В.Ф.Грызлов (главный редактор),
С.А.Елагин, И.В.Карпеев, А.Ю.Кожевников, Е.С.Корешова,
В.В.Корнеев, Д.А.Парфёнов, А.Ю.Плетников.*

Представители (общественные корреспонденты) журнала в регионах:

*А.Д.Бойков (Ивановская обл.),
д. э. н., проф. М.М.Гузев (Волгоградская обл.),
Д.Б.Евсеев (Чувашская Республика),
к. и. н., проф. В.А.Кислицын (Курган),
д. ф. н., проф. Н.С.Коноплёв (Иркутск),
д. и. н., проф. А.Л.Кругликов (Ульяновск),
к. ф. н., доц. Г.П.Куликов (Владивосток),
В.М.Первушкин (Улан-Удэ), к. и. н., доц. А.А.Перов (Нижний Новгород),
Е.М.Рекант (Екатеринбург), В.Л.Саликов (Московская обл.),
Л.Л.Таскаев (Архангельская обл.),
д. ф. н., проф. Л.С.Филиппов (Якутск), В.Д.Хахичев (Орел),
к. ф. н., доц. В.А.Чебыкин (Краснодарский край).*

На 1-й странице обложки журнала — фрагмент картины «Победа. Рейхстаг взят» П.А.Кривоногова, за которую ему была присуждена Сталинская премия, на 4-й — рисунок из сети Интернет.

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ:

129090 г. Москва, Олимпийский проспект, д. 10, корп. 3, кв. 238;
тел. (8-916)-117-70-18; (8-903)-544-55-80.

АДРЕС ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ: vlad_gryzlov@pochta.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность цитат, статистических данных и иных сведений.

Для оформления подписки обращаться в редколлегию.

Электронная версия журнала «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»
в сети «Интернет» по адресу:
kprf.ru
politpros.com

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Коммунистическая партия Российской Федерации.

После прочтения и использования
просим передавать журнал в библиотеки.

Совместный Пленум ЦК и ЦКРК КПРФ (28 марта 2015 г.)

Информационное сообщение

28 марта в Подмоскowie состоялся VII (мартовский) совместный Пленум Центрального Комитета и Центральной контрольно-ревизионной комиссии КПРФ.

В ходе его работы были рассмотрены следующие вопросы:

1. Революционное наследие Великого Октября и задачи КПРФ.
2. Об итогах финансово-хозяйственной деятельности ЦК КПРФ в 2014 году и утверждение сметы доходов и расходов ЦК КПРФ на 2015 год.
3. Об утверждении Сводного финансового отчёта КПРФ за 2014 год.

В числе присутствовавших в зале заседания Пленума — члены Центрального Комитета КПРФ, кандидаты в члены ЦК партии, а также представители Союза коммунистических партий — КПСС и редакторы газет региональных комитетов КПРФ. Решением Пленума в состав президиума были включены первый секретарь ЦК Коммунистической партии Украины **П.Н.Симоненко** и первый секретарь ЦК Коммунистической партии Белоруссии **И.В.Карпенко**.

Продолжая добрую традицию, председатель ЦК КПРФ **Г.А.Зюганов** вручил партийные билеты вступившим в ряды КПРФ молодым коммунистам Москвы, Подмоскowie, Саратовской области и Удмуртской Республики. Лидер КПРФ отметил, что в прошлом году партию пополнили более 15 тысяч человек.

Юбилейной медалью ЦК КПРФ «70 лет Великой Победы» были награждены руководители коммунистических партий Украины, Белоруссии, Молдавии, Грузии, Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии, Литвы и Эстонии.

Обсуждение первого вопроса повестки дня открылось выступлением **Г.А.Зюганова**. Доклад «**Революционное наследие Великого Октября и задачи КПРФ**» был заранее опубликован в партийных средствах массовой информации. Председатель ЦК КПРФ представил его основные положения. В прениях по докладу приняли участие **Б.О.Козмоцкий** (г. Москва), **П.Н.Симоненко** (первый секретарь ЦК КПУ), **И.Н.Макаров** (Воронежская обл.), **И.В.Карпенко** (первый секретарь ЦК КПБ), **М.М.Голубев** (Республика Крым),

А.В.Парфёнов (Московская обл.), **В.И.Гончаров** (Ставропольский край), **Б.Ц.Цыренов** (Республика Бурятия), **Л.И.Калашников** (Самарская обл.), **Н.Н.Корсаков** (г. Москва), **Л.Н.Швец** (г. Москва), **Г.В.Степахно** (Мурманская обл.), **Ю.П.Белов** (г. Санкт-Петербург), **Р.И.Сулейманов** (Новосибирская обл.), **Я.И.Листов** (г. Москва).

Итоги обсуждения подвёл в своём заключительном слове **Г.А.Зюганов**. Он указал на одну из главных причин кризисного положения современной России — отсутствие стратегического мышления и соответствующих решений по выводу страны из тупика. Убедительным свидетельством этого стало недавнее обсуждение бюджета страны. КПРФ сегодня предлагает свою программу действий, которая базируется на историческом опыте нашей страны, в первую очередь — на наследии Великой Октябрьской социалистической революции.

О результатах работы редакционной комиссии доложил заместитель председателя ЦК КПРФ **Д.Г.Новиков**. Пленум принял постановление «**Революционное наследие Великого Октября и задачи КПРФ**».

Участники пленума заслушали доклад управляющего делами ЦК КПРФ **А.А.Пономарёва**. Пленум утвердил смету доходов и расходов ЦК КПРФ на 2015 год и Сводный финансовый отчёт КПРФ за 2014 год.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ И ЗАДАЧИ КПРФ

Доклад председателя ЦК КПРФ Г.А.ЗЮГАНОВА

Уважаемые товарищи!

Приближается 100 лет со дня самого выдающегося события XX века и всей истории человечества. Его значение хорошо отразили чеканные слова И.В.Сталина: *«Октябрьская революция нанесла мировому капитализму смертельную рану, от которой он никогда не оправится... Именно поэтому капитализм никогда больше не вернёт себе того „равновесия“ и той „устойчивости“, которыми он обладал до Октября»*.

Юбилей Великой Октябрьской социалистической революции — прекрасная возможность напомнить о её значении, поднять на щит достижения социалистического строя и, конечно же, мобилизовать силы на борьбу за торжество самых светлых идеалов трудового народа.

Уже сейчас нам необходимо развернуть масштабную работу по подготовке к 100-летию этого эпохального события. Не менее важно сверить наш исторический опыт с задачами партии наследников Октября. Характерные черты первой победной пролетарской революции имеют огромное значение. Потому — самое время напомнить о них, не упустив из виду и те грани революции, которые открываются нам по-новому. Их знание и понимание лучше подготовит партию к классовым битвам за мир, подлинную демократию, права человека и достоинство граждан.

Предпосылки Великой революции

Социалистическая революция в России свершилась не стихийно, не наугад и не вдруг. Её неизбежность обосновал В.И. Ленин на базе всего богатства теории, фундамент которой заложили К. Маркс и Ф. Энгельс. Практически победу революции подготовила ленинская партия, нержавеющим оружием которой был большевизм.

Величайшим открытием Ленина стал вывод о переходе капитализма в новую, высшую стадию — империализм. Свободная конкуренция сменялась монополиями. На базе слияния банковского и промышленного капитала формировался финансовый капитал. Вывоз капитала превысил вывоз товаров. Завершился колониальный раздел мира.

Капиталистическая конкуренция сохранялась и неизбежно вела к неравномерности развития разных стран. При империализме это породило ситуацию, когда мир превратился в единую цепь капитализма, а раздел рынков означал передел уже поделённого мира. И Ленин делает второй важнейший вывод: **в условиях империализма слабое звено в капиталистической цепи неизбежно**. За его счёт империалистические хищники стремятся укрепить свои позиции.

Цепь капитализма может быть прорвана в его слабом звене. Именно в нём капитал может не выдержать наступления пролетарских сил. И основатель большевизма делает третье выдающееся открытие: **при империализме социалистическая революция может первоначально победить лишь в нескольких странах или даже одной стране.**

Глубокий анализ убеждал Ленина, что наиболее слабым звеном в цепи империализма являлась Российская империя и что именно **Россия могла стать родиной социалистической революции**. Во-первых, ещё до перехода в империалистическую стадию страна уже была беременна революцией. Ещё в 1875 году **Фридрих Энгельс** писал: «**Рос-**

сия, несомненно, находится накануне революции... она одним ударом уничтожит последний, всё ещё нетронутый резерв всей европейской реакции».

Во-вторых, Первая русская революция закончилась поражением. Неразрешённые ею противоречия сохранялись и требовали своего разрешения.

И, в-третьих, в начале XX века центр мирового революционного процесса переместился из Германии в Россию. Это отмечал, например, Карл Каутский, тогда ещё твёрдо стоявший на позициях марксизма.

Россия представляла собой целый клубок острейших противоречий. Это — противоречие между пролетариатом и буржуазией. Между царской феодальной надстройкой и союзом буржуазии и либеральных помещиков. Между помещиками и крестьянством. Между кулаками, середняками и бедняками внутри крестьянства — самого многочисленного класса России. На это накладывались противоречия между сельской буржуазией и деревенской общиной. В стране остро стояли земельный и национальный вопросы. Существовали межрегиональные и межрелигиозные противоречия. Нарастал антагонизм между городом и деревней.

Мировая война обостряла все виды социальных противоречий, добавляя к ним новые антагонизмы. Ощущение революции становилось всеобщим. **«В терновом венце революций грядёт 16-й год»,** — писал **В. Маяковский**. Схожие мотивы встречаем мы в творчестве **А. Блока**, других поэтов и писателей.

Но Ленин не мог опираться на поэтические предсказания. Его кредо — строгий научный анализ. **«Революции не может быть без революционной ситуации»**, — настаивает он и даёт ей классическую характеристику. Первое: для наступления революции требуется, чтобы «низы не хотели» жить по-старому, а «верхи не могли» управлять по-старому, то есть потеряли возможность сохранить в неизменном виде своё господство. Второе: происходит «обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетённых классов». Третье: значительно повышается активность масс, которые в «мирную» эпоху дают «себя грабить спокойно», а в бурные времена созревают «к самостоятельному историческому выступлению».

Мировую войну русский народ справедливо называл «империалистической». Она до предела обострила нужду и бедствия угнетённых классов. Достаточно вспомнить, что в 1916 году царское правительство сформировало первые в истории России продовольственные отряды. Их задачей была экспроприация «излишков» хлеба у крестьян в связи с угрозой голода в крупнейших городах империи.

Страну охватили забастовки. В январе 1917 года число их участ-

ников достигло 400 тысяч. Война вынудила дать оружие в руки миллионам рабочих и крестьян, и солдатская масса всё активнее откликалась на социалистические идеи. Так, 25 октября 1916 года в Петрограде прошла многолюдная демонстрация против суда над матросами-балтийцами, которых власть преследовала за создание большевистской организации. И такие эпизоды случались всё чаще.

Ярко проявлялась неспособность «верхов» управлять по-старому. Распутинщина наглядно убеждала: царский режим прогнил до последней клетки. В высших кругах империи широко распространилась мистика — очевидный признак растерянности и невежества.

Россию захлестнул системный кризис капитализма. Страна уже стала частью мировой капиталистической цепи. Но её феодальная верхушка была не способна освоить буржуазные инструменты управления. Даже либеральная часть буржуазии прочно срослась с царизмом, стремясь лишь придать ему благообразный вид.

В Российской империи сложилась революционная ситуация. Но объективных условий для революции недостаточно. Нужны массовые действия революционного класса, достаточно сильные, чтобы сломить старое правительство, *«которое никогда, даже в эпоху кризисов, не „упадёт“, если его не „уронят“*. Ленин хорошо помнил слова Маркса и Энгельса: *«Против объединённой власти имущих классов рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям... эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социалистической революции...»*.

Для Ленина в революции пролетариат и его партия существовали в единстве. Партия при этом выполняла авангардную роль. **Наличие такой авангардной партии — важнейший субъективный фактор революции.**

В.И. Ленин и ленинцы сумели собрать силы революционных творцов для Великой Октябрьской победы. Главная заслуга в решении этой задачи принадлежит большевизму. Начавшись с ленинской «Искры», он организационно оформился на историческом II съезде РСДРП летом 1903 года. Уже в ходе Первой русской революции он на практике подтвердил свою идеологическую, политическую, тактическую правоту.

Слово «большевизм» в десятки языков мира вошло не в переводе, а в своём первородном звучании. Уже сам этот факт говорит об историческом масштабе явления. Большевизм — последовательно марксистское, революционное течение в международном рабочем движении. Он появился в специфических условиях российской действительности.

Но **«Октябрьскую революцию нельзя считать только революцией „в национальных рамках“»** — этими словами начинается статья **И.В.Сталина** к десятилетию Октября. Далее он пишет: **«Она есть, прежде всего, революция интернационального, мирового порядка, ибо она означает коренной поворот во всемирной истории человечества от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому миру... Нельзя отрицать того, что даже простой факт существования „большевистского государства“ накладывает узду на чёрные силы реакции, облегчая угнетённым классам борьбу за своё освобождение. Этим, собственно, и объясняется та животная ненависть, которую питают эксплуататоры всех стран к большевикам».**

Партия Ленина не «сконструировала» большевизм, одевая марксизм в национальные одежды. Она предложила его как убедительный ответ на вхождение капитализма в империалистическую стадию. Это помогло русскому революционному движению стать передовым отрядом в борьбе с монополистическим капитализмом и его ведущей силой — финансовой олигархией.

Большевизм представляет собой соединение пролетарского движения с научным социализмом. Он последовательно претворяет в жизнь учение о классовой борьбе пролетариата, о социалистической революции, о диктатуре рабочего класса, о строительстве социализма в условиях капиталистического окружения.

Характерная черта большевизма — пролетарский интернационализм. Он неизменно следует принципам международной солидарности трудящихся и умело соединяет общие закономерности борьбы за социализм с национальными, региональными, историческими особенностями.

Став альтернативой меньшевизму, **большевизм не приемлет социал-соглашательства, оппортунизма и ревизионизма.** Он отстаивает чистоту марксистско-ленинской теории, борется против её фальсификаций, выступает против конвергенции коммунистической и социал-демократической идеологий. Одновременно **большевизм не приемлет сектантство, стремится сплотить левые силы в противостоянии диктатуре капитала.**

Большевизм — это поистине выдающееся явление. Он сочетает романтику высоких мечтаний и прагматизм действий, верность принципам и гибкость в тактике, бурлящую энергию и твёрдый расчёт.

Большевистская партия — это партия социалистической революции, социалистического созидания и коммунистической перспективы. Величайшая заслуга **В.И.Ленина** и его соратников —

создание партии нового типа. Её задача — направлять пролетарское движение в русло борьбы за социализм.

Понятия «большевистская партия» и «партия нового типа» — по сути синонимы. Партия большевиков объединила в один поток непримиримую борьбу рабочего класса против буржуазии с крестьянской борьбой за землю. Сливаясь с революционно-освободительным движением колониальных и угнетённых народов, она открыла широкие возможности для соединения социально-классовой и национально-освободительной борьбы.

Большевики-ленинцы последовательно отстаивали пролетарский характер партии. **«Главная сила движения — в организованности рабочих на крупных заводах, — утверждал Ленин и настаивал: — Каждый завод должен быть нашей крепостью».** Эта задача и в наши дни полностью сохраняет свою актуальность для КПРФ.

Партию нового типа отличает органичное единство твёрдой, осознанной дисциплины и широкой внутренней демократии. Оно позволило ленинцам пройти сложный путь **от организации партии до организации власти после победы социалистической революции.** Эта новая власть утвердилась так стремительно, твёрдо и по-деловому, что уже в 1919 году московский корреспондент газеты «Чикаго дейли ньюс» писал: **«Никогда ещё в истории современной России правительство не пользовалось в действительности большим авторитетом, чем теперешняя Советская власть. Когда въезжаешь в Советскую Россию, то сразу замечаешь, что каков бы ни был большевизм, он отнюдь не тождествен с анархией. Пробыв в коммунистической республике некоторое время, приходишь в изумление, ибо положение здесь противоположно тому представлению, которое составилось у американского народа. Здесь нет беспорядка. На улицах Петрограда и Москвы находишься в большей безопасности, чем на улицах Нью-Йорка и Чикаго».**

Советская власть стала качественно новым типом государственности. Опираясь на коренные традиции народов России, она соединяла в себе творчество трудящихся масс и их культуру. **Вертикаль «народ — Советы — партия нового типа» оказалась эффективной системой благодаря единству интересов и целей.**

26 октября (8 ноября) 1917 года II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов сформировал высший орган Советского государства. В состав Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета были избраны 62 большевика, 29 левых эсеров, 6 социал-демократов-интернационалистов, 3 украинских социалиста, 1 эсер-максималист. Вскоре союзники и попутчики большевиков один за другим сошли с политической арены.

Советская власть стала особой социальной средой. В этой среде все остальные партии, кроме большевистской, попали в положение **внесистемных**. И сделали это вовсе не «комиссары в кожаных тужурках». «Внесистемность» по отношению к Советской власти была присуща этим партиям изначально. Почему? Да потому, что все они, включая меньшевиков и эсеров, были элементами буржуазной системы. И **только большевики оказались партией нового типа не только по организационному складу, но и социально, и общественно-политически.** Поэтому они и получили массовую энергичную поддержку всей трудовой России.

За нами — правда истории

Становится всё очевиднее, что капитализм реакционен, лишён исторической перспективы. Защищаясь, он приписывает социализму насилие, ложь, лицемерие, другие собственные пороки. Он ведёт крестовый поход против исторической памяти, запечатлевшей великие свершения советской эпохи. Порождает злобные мифы и фальсификации. Выдаёт чёрное за белое, белое — за чёрное. Для апологетов капитализма антисоветизм — средство самооправдания и самоспасения. **Их агрессия против исторической памяти закономерна. Она необходима, чтобы перекроить социалистическое национальное сознание в буржуазное.**

Уже в 1918 году в «Письме к американским рабочим» Ленин ярко вскрывает двойные стандарты охранителей капитала: **«Обвиняют нас в разрушениях, созданных нашей революцией. И кто же обвинители? Прихвостни буржуазии, — той самой буржуазии, которая за четыре года империалистской войны, разрушив почти всю европейскую культуру, довела Европу до варварства, до одичания, до голода. Эта буржуазия теперь требует от нас, чтобы мы делали революцию не на почве всех этих разрушений, не среди обломков культуры, обломков и развалин, созданных войной, не с людьми, одичавшими от войны. О, как гуманна и справедлива эта буржуазия!**

Её слуги обвиняют нас в терроре... Английские буржуа забыли свой 1649-й, французы свой 1793-й год. Террор был справедлив и законен, когда он применялся буржуазией в её пользу против феодалов. Террор стал чудовищем и преступен, когда его дерзнули применять рабочие и беднейшие крестьяне ... в интересах свержения всякого эксплуататорского меньшинства».

По логике антисоветизма, не должно было быть ни насилия, ни крови, ни разрушений, ни ошибок революции. Но кто оказывал бешеное

сопротивление Советской власти? Кто первым встал на путь террора по отношению к ней? Кто поступился национальными интересами, лишь бы вернуть утраченную власть? Кто свои классовые интересы поставил выше независимости России?

В канун первой годовщины создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии **Сталин** написал: **«На два лагеря раскололся мир решительно и бесповоротно: лагерь империализма и лагерь социализма».** Да, он раскололся тотчас, как власть в России перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. По этому поводу наши противники вопят о гражданской войне, развязанной большевиками. Но факты — вещь упрямая. 12 марта 1918 года «Известия ВЦИК» публикуют статью **Ленина «Главная задача наших дней».** Задача эта была поставлена так: **«Добиться во что бы то ни стало, чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле слова могучей и обильной».** Так где здесь хоть слово о гражданской войне?

Большевицкий вождь ставит исключительно созидательную задачу. И он мог поставить её потому, что **«мы в несколько недель, свергнув буржуазию, победили её открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны».**

Так-то вот: **та гражданская война, которую якобы развязали большевики, закончилась за несколько недель! Кровопролитной оказалась совсем другая война.** Та, ради которой генерал от инфантерии Алексеев уехал в Новочеркасск на пятый день после победы Советской власти. Та, к которой приложили руку 14 буржуазных государств, мечтавших задушить молодую Республику Советов. Уже в ноябре 1917 года в Яссах страны Антанты собрали совещание для выработки плана войны на юге России. В декабре того же года конференция стран Антанты в Париже решила поддерживать и кредитовать контрреволюционные правительства Украины, казачьих областей, Сибири и Кавказа.

В годы интервенции и Гражданской войны буржуазия и помещики направо и налево продавали национальные интересы. Нынешние антисоветчики предпочитают об этом умалчивать. Что либералам, что носителям белогвардейского патриотизма невыгодна эта правда истории. Им и сегодня режет глаза беспощадная ленинская объективность. Такой правды никогда не было и не будет у эксплуататорского меньшинства. Его лидеры не способны говорить с народом так, как Ленин. А он говорил в грозном 1918 году:

«Пусть кричит на весь свет продажная буржуазная пресса о каждой ошибке, которую делает наша революция. Мы не боимся наших ошибок. От того, что началась революция, люди не ста-

ли святыми. Безошибочно сделать революцию не могут трудящиеся классы, которые веками угнетались,.. зажимались в тиски нищеты, невежества, одичания... Убитый капитализм гниёт, разлагается среди нас, заражая воздух миазмами, отравляя нашу жизнь, хватая новое, свежее, молодое, живое, тысячами нитей и связей старого, гнилого, мёртвого».

Ленинская правда развеивает антисоветский миф о сокрытии большевиками драм и трагедий революции. Изучение истории Великого Октября по ленинским источникам, изучение советской истории по трудам Сталина, обучение этому стремящейся к истине молодёжи — задачи, которые мы обязаны решать деятельно и настойчиво.

Буржуазные идеологи тщательно приписывают Ленину то, что характерно для буржуазных политиканов. Он якобы не считался с жертвами ради достижения цели. Работы Ленина, написанные незадолго до Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде, убеждают в полной несостоятельности этих измышлений.

Да, история великих революций указывала на опасность гражданской войны. Но Ленин делал всё, чтобы её избежать. Его знаменитые «Апрельские тезисы» обосновали возможность мирного перехода власти от Временного буржуазного правительства к Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В такой возможности он был уверен вплоть до середины 1917 года. 4 июля всё изменилось. После расстрела мирной демонстрации рабочих, солдат и матросов Ленин писал: **«Лозунг: „Переход всей власти к Советам“ был лозунгом ближайшего шага... Это был лозунг мирного развития революции, которое было с 27 февраля до 4 июля возможно и, конечно, наиболее желательно, и которое теперь безусловно невозможно».**

Но даже в новых условиях Ленин ищет вариант мирного перехода власти к Советам. В начале сентября 1917 года в статье «О компромиссах» он пишет, что, если есть хотя бы «один шанс из ста», чтобы избежать гражданской войны, им необходимо воспользоваться. В середине сентября в статье «Русская революция и гражданская война» Ленин утверждал: **«Исключительно союз большевиков с эсерами и меньшевиками, исключительно немедленный переход всей власти к Советам сделал бы гражданскую войну в России невозможной».** Но меньшевики и эсеры не пошли на отказ от альянса с буржуазией. Возможность избежать гражданской войны была утрачена.

С победой Октябрьской революции в нашей стране была установлена диктатура пролетариата в форме Советов, ставшая властью громадного большинства. **Она решила выдающуюся историческую задачу сбережения народа.** И это ещё один факт, который замалчивают антисоветчики всех мастей.

В 1919 году — самом тяжёлом году Гражданской войны — Ленин произнёс слова, актуальные и сегодня: «Если мы спасём трудящегося, спасём главную производительную силу человечества — рабочего — мы всё вернём, но мы погибнем, если не сумеем спасти его». Советская власть спасла рабочего, восстановила утраченное и создала могучую индустриальную державу. Это факт великой созидательной силы, который нам нужно сделать достоянием массового сознания.

Силу преобразования России тонко чувствовали современники. Всё в том же 1919 году английский философ **Бертран Рассел** писал: **«Даже в нынешних условиях в России можно почувствовать воодушевление, вызванное основными идеями коммунизма, идеями созидательной надежды, ставящими цель покончить с несправедливостью, тиранией и насилием, которые мешают духовному росту человека... Эта надежда помогла лучшим из коммунистов вынести тяжёлые годы, через которые прошла Россия, воодушевив весь мир... Потерпит ли неудачу или будет развиваться русский коммунизм, но коммунизм в целом не умрёт».**

Наследие Великого Октября будет нужно нам не только тогда, когда мы преодолеем реставрацию капитализма. Оно необходимо уже сегодня — на нынешнем этапе классовой борьбы. Для КПРФ «задача момента» — это спасение трудящегося, будь то рабочий или инженер, крестьянин или учитель. Об этом мы помним, когда боремся против приватизации и банкротства предприятий, когда бьёмся за пересмотр Трудового, Земельного, Жилищного кодексов, когда противодействуем разрушению системы образования и погрому в Академии наук, когда добивались принятия закона о промышленной политике. Всё это — мирные формы политической борьбы. И они должны быть умножены!

КПРФ, несомненно, за то, чтобы осуществить революционное преобразование и возрождение страны мирными средствами. В числе таких средств — национализация олигархической собственности и восстановление советской системы государственной власти на основе общенародного референдума. Цель этих мер — коренное изменение социального и политического строя России.

Борьба с капиталом приобретает немирный характер в ответ на его же агрессивность, на его переход к массовым репрессиям и жестокому подавлению социального протеста. Тогда немирная революция заявляет о своих правах, и главной, по Ленину, становится готовность рабочего класса **«pretворить пассивное состояние гнёта в активное состояние возмущения и восстания».** Пролетарский авангард — коммунистическая партия — должен быть готов и к такому раз-

витию событий. Как отмечено во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, власть обязана заботиться о нуждах народа, чтобы он не был вынужден прибегать **«к восстанию против тирании и угнетения»**.

Способность точно соотносить особенности ситуации и формы борьбы с капиталом — важнейший урок, который дала партия большевиков в революцию 1917 года.

Советская наука созидать

В конце своей жизни **И.В.Сталин** отмечал: **«Особая роль советской власти объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что советская власть должна была не заменить одну форму эксплуатации другой формой, как это было в старых революциях, а ликвидировать всякую эксплуатацию; во-вторых, тем, что ввиду отсутствия в стране каких-либо готовых зачатков социалистического хозяйства она должна была создать, так сказать, на „пустом месте“ новые социалистические формы хозяйствования»**.

К решению этих задач Советская власть приступила сразу же после победы в Гражданской войне и изгнания иностранных интервентов. Однако страна оставалась во враждебном окружении. Это диктовало необходимость сохранять командно-административные принципы взаимодействия между социалистическим базисом и его государственной надстройкой — социально-экономической и политической.

В эпоху социализма решающая роль принадлежит именно экономической политике. Как указывал **В.И.Ленин**: **«Сама сущность перехода от капиталистического общества к социалистическому состоит в том, что политические задачи занимают подчинённое значение к задачам экономическим»**. Действию объективных законов в социалистическом обществе **И.В.Сталин** посвятил работу **«Экономические проблемы социализма в СССР»**. В ней на основе марксистско-ленинского учения исследован выдающийся опыт первых десятилетий строительства социализма.

Важнейшим шагом для молодой Советской Республики было мартовское 1921 года решение X съезда РКП(б) о переходе к новой экономической политике. Среди членов партии было немало тех, кто называл нэп губительным для революции отступлением. Такую позицию высказывал не только Троцкий, но и такие преданные соратники Ленина, как нарком продовольствия Цюрупа. Однако победа Ленина на X съезде, рождённая в жарких спорах, свидетельствовала: большинство коммунистов приняли определяющую ленинскую идею о подчинённом значении политических задач по отношению к задачам экономическим.

Нам, коммунистам, готовясь управлять страной, необходимо основательно изучать этот исторический опыт. Сегодня находятся любители проводить аналогию между ленинским нэпом и горбачёвской «перестройкой». Они хватаются за новую экономическую политику 1920-х годов, чтобы дискредитировать определяющую роль государства в управлении экономикой, чтобы и дальше навязывать нашему обществу доказавшую несостоятельность идею «саморегулирующегося рынка». Однако **«идеология свободного рынка оказалась лишь предлогом для применения новых форм эксплуатации»** — это заявил не коммунистический идеолог, а лауреат Нобелевской премии в области экономики американец **Джозеф Стиглиц**.

Любые сопоставления горбачёвской «перестройки» и практики первых советских лет несостоятельны. К началу 1921 года молодая Советская Республика оказалась в отчаянном положении. Страна была разрушена двумя войнами — Первой мировой и Гражданской. С 1913 по 1921 год промышленное производство упало почти в пять раз. Вдвое снизился объём сельхозпроизводства. Жертвами военных действий, голода, эпидемий стали не менее 25 миллионов человек.

Когда принималось решение о переходе к нэпу, на Дальнем Востоке ещё хозяйничали японские интервенты и их белые пособники. Страна была охвачена неурожаем и голодом. На Кубани и на Дону, на Украине, в Поволжье и в Сибири бушевали кулацкие бунты. В дни, когда проходил X съезд РКП(б), в Кронштадте вспыхнул антибольшевистский мятеж. Перед Советской властью стоял вопрос: кто кого? Или большевики одержат победу и продолжат строить социализм, или мировая буржуазия уничтожит молодую Республику Советов.

Спустя шесть десятилетий состояние нашей страны было принципиально иным. В середине 1980-х годов мощный экономический, научно-технический и культурный потенциал превратил СССР в одну из ведущих стран мира. Так что **нэп был использован Советской властью для спасения страны и создания сильного государства.** «Перестройка» же обернулась разрушением страны и устранением советской системы.

Основы экономической политики большевиков Ленин изложил задолго до X съезда РКП(б). В работе **«Очередные задачи Советской власти»** он обосновал неизбежность переходного периода между капиталистической и социалистической экономикой, определил основные условия этого исторического перехода. Этому же посвящены и другие его работы того времени: **«О продовольственном налоге», «О кооперации», «О значении золота теперь и после победы социализма».**

Во всех статьях, во всех ленинских выступлениях отражались глубо-

кое понимание ситуации и ответственность за будущее страны. На X съезде РКП(б) он говорит: **«Товарищи, вопрос о замене развёрстки налогом является прежде всего и больше всего вопросом политическим, ибо суть этого вопроса состоит в отношении рабочего класса к крестьянству»**. И далее подчёркивает: **«Классов обмануть нельзя»**. Какой точностью и правдивостью наполнены эти ленинские слова! Их не сравнить с демагогией Горбачёва о «социализме с человеческим лицом».

Перестроечное «реформирование» запустило катастрофические для страны процессы. Архитекторы этой политики так и не сформулировали гражданам своих целей. А вот партия большевиков ставила свои цели предельно ясно. **Ленин**, в частности, говорил: **«Мы открыто, честно, без всякого обмана крестьянам заявляем: для того, чтобы удержать путь к социализму, мы вам, товарищи крестьяне, сделаем целый ряд уступок, но только в таких-то пределах и в такой-то мере и, конечно, сами будем судить — какая это мера и какие пределы»**.

Был ли в конце 1980-х хоть намёк на такую же правдивость и ответственность в выступлениях Ельцина с трибун, украшенных плакатами «Вся власть Советам»? Пройдёт всего четыре года, и в октябре 1993-го он отдаст зверский приказ расстреливать Советскую власть и тех, кто встал на её защиту. Ухватившись за президентское самовластие, этот «обновитель социализма» начнёт штамповать указы о приватизации национального богатства, спешно формируя новоявленную российскую буржуазию.

В работах по экономике переходного периода Ленин рассматривал всё народное хозяйство в комплексе. Потому, объявляя нэп, он снова обращался к плану ГОЭЛРО, выполнение которого давало возможность быстро идти вперёд.

Глава Совнаркома понимал: недостаточно позволить крестьянам производить и оставлять себе излишки сельхозпродукции. Важно создать условия для её сбыта, для зарабатывания средств и развития крестьянского хозяйства. Отсюда — пристальное внимание к торговле и потребительской кооперации. Именно потребкооперация позволяла обеспечивать крестьян промышленными товарами и закупать их продукцию. **Роль государства в период нэпа не ослабевала, а усиливалась. И именно эта государственная политика делала крестьян-бедняков середняками.**

Нынешняя российская власть, опутанная либеральными догмами об устранении государства из управления экономикой, не способна решать проблемы ни в промышленности, ни в науке, ни в сельском хозяйстве, ни в строительстве, ни в торговле. Внятной политики в этих сфе-

рах и сегодня нет. Экономический подъём в этих условиях просто немыслим.

Ленинские идеи о роли экономической политики были взяты на вооружение Сталиным. На XIV съезде ВКП(б) в 1925 году он произнёс: **«Мы должны сделать нашу страну страной экономически самостоятельной, независимой, базирующейся на внутреннем рынке... Мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую схему капиталистического развития как её подсобное предприятие, чтобы наше хозяйство развивалось... как самостоятельная экономическая единица, опирающаяся на смычку нашей индустрии с крестьянским хозяйством нашей страны».** Эти мысли были понятны народу. Они сплачивали советское общество в борьбе за независимость СССР.

Поставленная Сталиным цель создать индустриальную базу была достигнута. В 1922—1929 годах, к началу первой пятилетки, было построено более 2000 крупных промышленных предприятий. Страна достигла успехов, которые признавали даже оппоненты. В январе 1932 года французская газета «Тан» писала: **«СССР выиграл первый тур, индустриализуясь без помощи иностранного капитала».** Французам вторила британская «Файнэншл таймс», отмечавшая: **«Успехи, достигнутые в машиностроительной промышленности, не подлежат никаким сомнениям... СССР в настоящее время производит всё оборудование, необходимое для своей металлургической и электрической промышленности. Он сумел создать свою собственную автомобильную промышленность. Он создал производство орудий и инструментов, которое охватывает всю гамму от самых маленьких инструментов большой точности и вплоть до наиболее тяжёлых прессов».**

У современных российских антикоммунистов есть все основания ненавидеть Советскую власть. На фоне героических прорывов ленинского и сталинского созидания бледно выглядят те, кто опустил Россию в долговую яму, набрал долларовых кредитов в иностранных банках, вывез средства в офшоры, обескровил российскую экономику, унизил и обобрал граждан. Большевики выводили страну на передовые рубежи. Политика либеральных властей гарантирует её ограбление. В своей книге «Люди, обокравшие мир», американец **Николас Шексон** пишет: **«Граждане России и многих других стран бессильно наблюдают, как национальные элиты грабят богатства их стран и вступают в сговор с западными финансистами и бизнесменами, стремясь спрятать награбленное в офшорах и избежать уплаты налогов».**

За две первые сталинские пятилетки был создан чрезвычайно мощ-

ный потенциал. В 1937 году 80% промышленной продукции СССР производилось на предприятиях, построенных за период 1929—1937 годов. За этот же период в стране удвоилась производительность труда. Особое внимание уделялось науке и образованию. Активно строились объекты культурного назначения: театры, кинотеатры, библиотеки, детские клубы. Они вырастали и в сельской местности, и в промышленных зонах.

Американский писатель **Теодор Драйзер** в 1937 году писал: **«Я особенно благодарен советской революции за то, что она впервые остро поставила в мировом масштабе вопрос об имущих и неимущих. Советский Союз в 1917 году начал великий поход в защиту неимущих. В этом — мировое значение и торжество марксизма. Использовать труд, сельское хозяйство, промышленность, естественные богатства, технику, человеческие знания, власть человека над природой, использовать всё это на благо всех трудящихся для того, чтобы обеспечить всем зажиточную и культурную жизнь, — вот урок, который советская революция преподаёт остальному человечеству...»**.

Выстояв в страшной схватке с фашизмом, Советский Союз смог быстро восстановить разрушенную экономику, города и сёла. К 1952 году показатели строительства нового жилья выросли по сравнению с 1925 годом в 8 раз. Новых высот достигли наука и образование. **Всё это неопровержимо доказывало преимущества социализма как общественного строя и экономической системы.** Это преимущество по сей день мобилизует адептов капитализма на борьбу с советской историей. Они настойчиво искажают правду о войне и победе народа, отстоявшего завоевания социализма, спасшего мир от фашизма.

Смерть Сталина оказалась невосполнимой для страны утратой. С его уходом СССР потерял верного соратника Ленина, который в совершенстве владел марксизмом и последовательно укреплял социалистический характер отечественной экономики. **Началось отступление от важнейшей ленинской установки: решать экономические задачи, используя объективные законы развития общества.** Нормой становились командно-политические решения в экономической сфере.

В 1957 году вместо отраслевых министерств были созданы совнархозы. Оказался нарушен закон планомерного пропорционального развития, соблюдению которого Сталин отводил решающую роль. Через три года отраслевые министерства пришлось восстанавливать, но качество планирования и стройные межотраслевые связи были существенно ослаблены.

В 1958 году под руководством Н.С.Хрущёва принято решение передать машинно-тракторные станции колхозам. Эффективность исполь-

зования сельхозтехники была резко снижена. Если с 1954 по 1958 год объём производства сельхозпродукции в стране вырос на 46%, то в 1958—1963 годах роста не наблюдалось, а урожайность падала.

При всех недостатках ЦК КПСС и Совет Министров СССР уделяли большое внимание совершенствованию методов управления экономической. Доказательством тому стало детальное обсуждение в широких партийных кругах реформы управления народным хозяйством 1965—1970 годов. В историю она вошла как косыгинская. В ходе проведения этой реформы основная категория рыночного хозяйства — прибыль — стала рассматриваться как главный показатель эффективности работы предприятий. Это вступало в противоречие с объективными законами социалистической системы, от чего предостерегал Сталин. **Абсолютизация фактора прибыльности вступила в противоречие с планомерностью развития экономики.**

Да, 1965—1970 годы ознаменовались высокими темпами роста валового общественного продукта: в среднем на 7,4% в год. Среднегодовой рост национального дохода составлял 7,7%. Сказалось внедрение систем экономического стимулирования и материального поощрения. Предприятиям и отраслям разрешалось производить отчисления в фонды материального поощрения, в фонды развития производства. Право формировать их вполне соответствует ленинским принципам хозрасчёта. Однако характер использования этих фондов не соответствовал их назначению. Стремление к прибыли не стимулировало предприятия нести расходы на развитие, внедрение и освоение новой техники. Началось снижение динамики научно-технического прогресса. Нарастал качественный разрыв между наукой и производством. Эта проблема так и не была решена.

Не лучшим образом были использованы финансовые поступления от экспорта нефти и газа. До середины 1980-х годов они стимулировали импорт товаров. На темпах научно-технического прогресса это сказалось негативно. На советском рынке товаров народного потребления присутствовало всё больше произведённого в странах Запада. «Прорабам перестройки» это помогло убеждать обывателей в преимуществах капиталистической экономики, в том, что «свободный рынок» — это благая цель, ради которой стоит пережить издержки «шоковой терапии» и ускоренной приватизации.

Создавать мощную социалистическую экономику было чрезвычайно сложно. Это делали люди колоссального интеллекта и высокой духовности — Ленин, Сталин и их соратники. В этом великом процессе созидания участвовал весь народ. Рушили экономику СССР невежественные люди, не владевшие марксистско-ленинской теорией, отвергшие гигантский опыт советской эпохи. Они были

не способны освоить сложную систему управления, использовать для этого научные методы, вывести страну на новый уровень развития социализма. В конечном счёте, производственные отношения вступили в противоречие с мощными производительными силами.

Бывший руководитель Федеральной резервной системы США **Алан Гринспен** откровенно торжествует: **«Экономическая значимость развала Советского Союза грандиозна... более миллиарда низкооплачиваемых, зачастую хорошо обученных работников потянулись на мировой конкурентный рынок... Такая миграция рабочей силы на рынке снизила мировой уровень заработной платы, инфляцию, инфляционные ожидания и процентные ставки и тем самым способствовала экономическому росту в глобальном масштабе».**

Эту «пользу» от разрушения великой социалистической державы привлекают те, кто сосредоточил в своих руках рычаги управления глобальной капиталистической экономикой. Граждане же СССР понесли колоссальные потери. **И сохранение олигархического, компрадорского капитализма грозит тем, что России ещё только предстоит пережить самые тяжёлые последствия уничтожения социалистической экономики.**

Всем поколениям коммунистов важно хорошо усвоить: строительство социализма — это и научно обоснованный, и научно управляемый процесс. У социализма есть уникальная особенность — при условии знания законов общественного развития его создатели могут существенно ускорять социально-экономический прогресс.

Причины временных поражений

Уважаемые товарищи, сегодня мы поставлены в особые обстоятельства. Объединённые усилия империалистического Запада и внутренней контрреволюции сделали своё дело. При прямом соучастии группы Горбачёва были обеспечены победа буржуазной контрреволюции и реставрация капитализма на просторах советской Отчизны и у наших побратимов по социалистическому строительству. Мы должны честно объяснить, почему не уберегли результаты завоеваний советских людей. Почему не защитили мечты всех поколений, создававших великую державу и многократно встававших на борьбу за свержение власти супостатов-эксплуататоров. Почему в 1980-е годы не сохранили честь и целостность Коммунистической партии Советского Союза.

Свою деятельность на посту генерального секретаря ЦК КПСС Гор-

бачёв начал не с пресловутой «перестройки», а с разумного лозунга ускорения развития страны. **Призыв соединить достижения научно-технического прогресса с преимуществами социализма был реализацией наработок ещё брежневского времени. Однако ускорение по-горбачёвски пошло преступным путём.**

В конце 1986 года появилось решение о создании новых, фактически буржуазных, кооперативов. Более того, для получения частной прибыли им позволялось использовать общенародные средства производства. Это был первый шаг к расслоению общества. На этой базе **стал формироваться союз из «теневиков», диссидентствующей интеллигенции и «прорабов» новых кооперативов.** Вскоре к ним примкнули руководители первых коммерческих банков и предпринимательских структур, созданных под вывесками комсомола.

Позорным шагом с дальним прицелом стали юридический отказ от общенародной собственности, объявление её государственной. Для приватизации общенародной собственности потребовалось бы согласие её хозяина — народа. А референдум по этому вопросу в замысле «перестройщиков» не входил. **После «преобразования» собственности для её распродажи в частные руки стало достаточно постановлений правительства.**

Команда перевёртышей шаг за шагом узаконивала переход к капиталистическому жизнеустройству. 6 марта 1990 года был принят закон «О собственности в СССР», 2 апреля 1991 года — закон «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР», 1 июля 1991 года — закон «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий». Появилась возможность переводить в частную собственность госпредприятия.

Горбачёв и его окружение практически ничего не делали для поддержания жизненного уровня граждан. Наоборот, чтобы вызвать недовольство населения, они способствовали созданию дефицита самого необходимого.

Для политической деформации социализма поворотным стал январский Пленум ЦК КПСС 1987 года. Генсек ЦК партии открыл на нём сезон охоты на партийные кадры. Вскоре зазвучали троцкистские лозунги открыть «огонь по штабам». Вопреки Уставу партии более 100 членов и кандидатов в члены ЦК были выведены из его состава. В их числе — недавние члены Политбюро, видные деятели Советской страны. Затем были сменены 97% секретарей и заведующих отделами ЦК компартий союзных республик, обкомов и крайкомов КПСС, почти все руководители центральных и республиканских газет и журналов.

Руководство партии открыто продемонстрировало отказ от исконной социальной базы. Если на XXVII съезде КПСС рабочие составляли

34% делегатов, а крестьяне-колхозники — 17,4%, то среди делегатов XXVIII партсъезда рабочих было только 11,6%, а колхозников — 5,4%.

Отказ от опоры на рабочий класс был вполне понятен. Именно рабочие отторгали курс на так называемый рынок, под которым перевёртыши лукаво скрывали возвращение в капитализм. Почти 90% рабочих, выступавших на съезде с трибуны или от микрофонов, критиковали Горбачёва, требовали признать работу ЦК неудовлетворительной. Электромонтёр из Иркутска **Геннадий Першин** объяснил эту позицию так: **«Решения XXVII съезда КПСС в большинстве своём остались невыполненными. Исходя из этого, считаю, что неудовлетворительная оценка будет реально отражать деятельность ЦК и Политбюро за отчётный период».**

С целью облегчения реставрации капитализма создавались условия для бегства партии от рабочего класса. Оппортунисты-горбачёвцы вбросили в общественное сознание даже идеи запрета деятельности парторганизаций на предприятиях и в учреждениях. В 1990 году уже во-всю обсуждалась возможность перехода к территориальному строению КПСС.

Принципы партийного строительства нарушались всё чаще и всё очевиднее. Фактически Горбачёв стал неподотчётен Центральному Комитету. Чтобы обезопасить себя от возможного освобождения от обязанностей генерального секретаря, он впервые в истории партии добился своего избрания на этот пост непосредственно на съезде.

Позиция КПРФ известна: реставрация капитализма в Советском Союзе не была неизбежной. Но в результате забвения законов общественного развития сложилась совокупность объективных условий, которые облегчали реализацию контрреволюционных планов мирового капитала и доморощенных предателей.

Во-первых, советским руководством переоценивался уровень развития СССР. В действительности общество не достигло этапа «зрелого социализма». А в переходный период от капитализма к социализму экономические противоречия могут приводить к кризисам. В 1986 году в докладе председателя Совета Министров СССР **Н.И.Рыжкова** на XXVII съезде КПСС говорилось о неблагоприятных тенденциях 1981—1985 годов. Ухудшались качественные показатели хозяйствования. Снизилась темпы прироста промышленной продукции. Фактически приостановилось повышение реальных доходов населения. Полностью выйти на задания одиннадцатого пятилетнего плана не удалось. Многие отрасли не сумели взять намеченные рубежи. Остались невыполненными задания по повышению реальных доходов и увеличению розничного товарооборота. Осложнилось состояние финансов и денежного обращения.

На втором этапе перестройки, в 1987—1990 годах, отдельные кризисные проявления стали перерастать в полномасштабный кризис из-за контрреволюционных действий группы Горбачёва. 1990 год был самым трудным для советской экономики.

Во-вторых, всякая революция успешно развивается лишь тогда, когда она ставит задачи, которые в состоянии решить. Иными словами, те задачи, для которых вызрели объективные условия. И забегание вперёд чревато здесь самыми негативными последствиями. Так, поставленная XXII съездом КПСС задача «развёрнутого строительства коммунизма» не соответствовала реалиям дня. Более того, она ставилась абсолютно безграмотно: создание материально-технической базы коммунизма отождествлялось с выходом на экономические показатели, достигнутые США. Выходило, будто в рамках американского капитализма уже имеется база... коммунизма. Примером «забегания вперёд» в 1970-е годы стала концепция ликвидации неперспективных деревень, нанёсшая немалый ущерб сельскому хозяйству, особенно в Нечернозёмной зоне России.

В-третьих, весь период существования СССР сохранялась угроза агрессии сил империализма. Более четырёх десятилетий длилась изнурительная «холодная война». З.Бжезинский особо подчёркивает, что гонка вооружений разоряла Советское государство. Несмотря на это, Советский Союз достиг военного паритета с США и мог использовать достижения научно-технической революции для роста производства качественных товаров массового спроса. Однако эта возможность была упущена. Началась «перестройка»...

Это лишь некоторые объективные явления, создавшие условия для реставрации капитализма. Разумеется, при наличии субъективного фактора. А здесь с сожалением приходится отмечать крайне негативную роль таких лиц, как Горбачёв и Ельцин, Яковлев и Шеварднадзе. Чего стоят только их непомерное честолюбие и личная нечистоплотность, от которых, как выяснилось, рукой подать и до предательства.

Надо ли вспоминать о пролезших в партию предателях сейчас, говоря о 100-летию Великого Октября? Да, это необходимо. Во-первых, чтобы не допустить подобной беды повторно. Во-вторых, чтобы помочь каждому понять: то, что наши соотечественники застали в годы «перестройки», — это был уже не подлинный, а деформированный социализм. **Перед глазами многих россиян стоит сегодня искажённый образ советского социализма и Коммунистической партии.** На них легла тень всего того, что одни называют «катастрофой», другие — «горбостройкой», а третьи — «ельцинским маразмом».

Да, мы решительно отсекаем от нашей партийной биографии некоторые деяния и отдельных личностей. Мы хорошо понимаем, как нужна

коммунистам защита от новых перерожденцев и предателей, как важны для этого бдительность и верность ленинскому призыву: «Больше света!». Критика и самокритика — достояние сильных, и каждое поколение партийцев должно это понимать и помнить.

Но даже от «перестроечной» поры нам, коммунистам, негоже отречься целиком. Ведь из людей того времени, сохранивших верность идеалам, верность трудовому народу, и сложилась Коммунистическая партия Российской Федерации. Она создана теми, кто понимал: отступление социализма является временным. Теми, кто был готов действовать ради торжества правды и справедливости. Пережив трагедию поражения социализма на просторах державы, **российские коммунисты не допустили похорон своей партии, храбро и достойно борются за возрождение страны.**

Непоколебимость убеждений — ценнейшая часть того наследия, от которого мы не отказываемся. Она ведёт свою родословную от борцов Красной Пресни 1905 года, от пламенных большевиков **Ивана Бабушкина** и **Николая Баумана**, от убитого летом 1917 года за распространение «Правды» стрелочника Николаевской железной дороги **Ивана Воинова**, от **Сергея Лазо**, сожжённого в 1920 году японскими оккупантами в топке паровоза... **У этой убеждённости прочная арматура. Она скрепляет каркас нашего дела. Она вновь и вновь помогает коммунистам идти вперёд!**

Наследие, которым мы дорожим

Уважаемые участники и гости Пленума!

Разговор о 100-летию Великого Октября мы ведём в преддверии другой выдающейся даты — 70-летия Победы советского народа над фашистской Германией и её сателлитами. Впереди и 70 лет разгрому милитаристской Японии. 9 февраля 1946 года на предвыборном собрании избирателей **И.В.Сталин** с гордостью говорил: **«После наглядных уроков войны никто из скептиков не решается больше выступать с сомнениями насчёт жизнеспособности советского общественного строя. Теперь речь идёт о том, что советский... строй... является лучшей формой организации общества...».**

В канун 70-летия Победы КПРФ заявляет: **преимущества социализма доказаны великими достижениями победной эпохи. И от этого наследия мы не откажемся никогда. Это наследие мы будем приумножать.**

В современном мире существует несколько концепций и моделей социализма. Неся эстафету Великого Октября, мы заявляем себя как партия пролетарской революции и советского социализма, основы

которого заложены под руководством Ленина и Сталина. История нашей партии насчитывает уже более 110 лет. Мы рассматриваем её через призму современных задач. Каждая грань советского социализма, прошедшая испытание временем, будет дорога нашим последователям. Они разовьют достигнутое своей напряжённой творческой деятельностью. **Говоря о наследии советской эпохи, давайте прежде всего отметим основные черты социализма, за который мы боремся.**

Социализм — это общество трудящихся, в котором труд — право и обязанность каждого: «кто не работает, тот не ест». Такое общество не создано на фундаменте частной собственности. Вопрос о коренной смене отношений собственности — суть перехода от капитализма к социализму. Новое общество становится реальностью тогда, когда трудящийся сознаёт себя ответственным за свой участок, цех, завод, страну. Для этого нужно преодолеть **отчуждение человека от труда и собственности.** Он должен соучаствовать в управлении производством и обществом. Только в таких условиях труд становится делом чести, доблести и героизма.

Строительство нового общества — это не наладка станка-автомата на работу по готовой программе. Здесь требуется постоянное творчество масс. В 1931 году на Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности Сталин не только поставил задачу **пробежать за 10 лет тот путь, который передовые страны прошли за 50—100 лет. Он определил три важнейших инструмента её решения: первый — самокритика и критика, второй — рационализаторское движение, третий — социалистическое соревнование.**

Чтобы продолжить дело Октября и развернуть страну курсом на социализм, требуется не только победить диктат капитала. **Среди величайшего наследия нашей революции — опыт диктатуры пролетариата, отражающей интересы громадного трудящегося большинства.** Так что задача будущей власти — не только действовать в интересах рабочего класса, но и обеспечить его руководящее положение в общественно-политической жизни. **Социализм — это не просто социальные гарантии, это — власть трудящихся.**

Октябрьский 2014 года Пленум ЦК КПРФ глубоко рассмотрел вопрос о работе партии в пролетарской среде. Определены конкретные задачи. Работать над их выполнением надлежит настойчиво и энергично. Прошло почти полгода. Однако не все отделения поставили новые решения ЦК в центр своей деятельности. Всероссийское партийное собрание на эту тему пока не стало важнейшим событием в жизни КПРФ. Не стали примером этой работы и многие крупные партийные комитеты.

Все наши товарищи должны хорошо понимать: при всевластии частной собственности рабочий класс остаётся угнетённым и эксплуатируемым. Вот почему он объективно заинтересован в социалистическом переустройстве России. Именно он — главный гарант успешного воплощения в жизнь программной цели КПРФ — строительства обновлённого социализма.

Думается, каждый из нас осознаёт: **партия кровно заинтересована в рабочем классе.** Но робость в деле выполнения решений октябрьского Пленума налицо. В первую очередь она связана с тем, что доля рабочих в партии ещё низка, а у наших активистов нет должных навыков работы в пролетарской среде.

Надо быстрее входить в коллективы трудящихся. Только сформировав пролетарское классовое сознание у большинства рабочих, мы сформируем его и в близких им слоях общества. **Нам жизненно необходим прочный союз промышленного рабочего класса, пролетариев умственного труда, трудового крестьянства, полупролетарских слоёв города и деревни и сферы малого бизнеса.** В остром противостоянии с крупным капиталом только этот союз позволяет нейтрализовать «верхние слои» мелкой буржуазии и тем более среднюю буржуазию. А это — **решающее условие мирного перехода к социализму.** Прочность такого союза решит исход дела и в том случае, если борьба с диктатурой капитала примет иные формы.

Бесценное наследие нашей Великой революции — Советы депутатов трудящихся. В работах Ленина раскрыта сущность Советовластия. В апреле 1917 года он подчёркивал: **«парламентская буржуазная республика стесняет, душит самостоятельную политическую жизнь масс»**, она сохраняет нетронутой всю машину угнетения: армию, полицию, чиновничество. Советы же **«разбивают и устраняют эту машину».**

Советская власть продемонстрировала подлинную демократичность сразу же после своей победы. Она сделала это вопреки блокаде, голоду и интервенции. И добросовестные наблюдатели это признали. Видный деятель лейбористской партии Великобритании **Джордж Ленсбери** в 1920 году восклицал: **«Трубят о зверствах в Москве и в Петрограде. Я же здесь... нахожусь в такой же, если не большей безопасности, что и в Лондоне. Истинная вера не преследуется, истинный брак так же свят, как и всегда. Церкви реставрируются на общественные деньги. Здесь не только не хуже, чем в других столицах мира, но во многих, очень многих отношениях лучше. Вас уверяли, что Россия находится в руках шайки деспотов. На деле Ленин и его сторонники не обладают никакой другой личной властью, кроме той, которой их облекли Советы. Они возглав-**

ляют самый крупный народ в Европе, но питаются, одеваются и живут, как беднейшие рабочие».

В отличие от Республики Советов **буржуазия отлучает массы от управления делами государства.** В этом легко убеждают конкретные цифры. В Верховном Совете РСФСР в середине 1980-х годов работали 975 депутатов. Сегодня в Госдуме РФ 450 депутатских мест, в Совете Федерации — 170. Число парламентариев существенно уменьшилось. А ведь интересы населения РСФСР на государственном уровне представляли ещё около 900 депутатов Верховного Совета СССР. Но жириновщина, верно служа крупному капиталу, готова и вовсе свести дело к немногочисленной «боярской» Думе.

Общее число депутатов Верховных Советов автономий и местных Советов России в 1980-е годы превышало 1 миллион 160 тысяч человек. Сейчас на этих уровнях чуть более 250 тысяч депутатов. У избирателей отобрано 900 тысяч мандатов. Буржуазный режим сократил доступ граждан России до решения проблем на местах почти в пять раз.

Демократия урезается не только по количественным характеристикам. Самое главное — качество. Из органов власти и местного самоуправления почти полностью «вычищены» представители рабочего класса и трудового крестьянства. Это нередко оправдывают рассуждениями о том, что управлять должны профессионалы. Однако именно сейчас деградация управленческих кадров нарастает угрожающими темпами.

Программная задача КПРФ: обеспечить широкое участие трудового народа в управлении государством через Советы, профсоюзы, рабочее самоуправление и другие органы народовластия. Для этого уже сейчас нужно каждый день вовлекать массы в активную общественно-политическую жизнь. Необходимо настойчиво бороться за каждый плацдарм в органах власти и местного самоуправления. Пора разворачивать основательную работу по подготовке не только к Единому дню голосования в сентябре текущего года, но и к выборам в Государственную думу ФС РФ. Зоны ответственности здесь определены. Крайне важно идти к людям, доказывать нашу правоту. Для этого коммунисты и наши сторонники вооружены всеми необходимыми аргументами.

Уважаемые товарищи! Великий Октябрь открыл нашей стране эпоху уникальных свершений и необыкновенных взлётов. Стройки довоенных пятилеток и культурная революция, победа над фашизмом, первая в мире атомная электростанция и космический спутник, полёт коммуниста Юрия Гагарина в космос, военно-политический паритет с США — каждое из этих событий навсегда останется в истории человечества.

Подвиг страны складывался из подвигов конкретных людей. И мы с вами должны вести дело так, чтобы не был забыт героизм рабочих и командиров производства, учёных и политических стратегов. Дань уважения должна быть отдана их интеллекту и творчеству, рабочей сметливости и мастерству, тщательной проработке стратегических планов и научных решений.

От советского социализма современная Россия получила в наследство мощную экономику. Но нынешний политический режим не только не сохранил достигнутые рубежи. Он даже не готов беречь достойную память о героях. Антисоветизм стал его фирменным знаком. **Память об уникальном вкладе советского народа в мировую цивилизацию свято храним мы — коммунисты.** Это наследие — наше идейное оружие в борьбе с классовым противником.

Мы понимаем: **нам предстоит снова пройти Октябрьский путь.** Пройти, конечно, по-иному, но неизбежно пройти. И **наше важнейшее наследие — это уникальная практика первопроходцев социализма.** На первое место здесь можно смело ставить опыт восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Большевики решали эту сложнейшую задачу дважды.

В конце 1920 года закончилась Гражданская война. VIII Всероссийский съезд Советов принимает первый в истории единый государственный план развития народного хозяйства — ГОЭЛРО. Оживление промышленности началось без промедлений. Уже в 1921—1923 годах объёмы производства удвоились, был ликвидирован топливный кризис, стала налаживаться работа транспорта. Нэп позволил установить нормальный товарообмен между деревней и городом. В 1926 году промышленность уже превзошла довоенный уровень на 8%, на 80% выросло производство электроэнергии. Был создан плацдарм для проведения индустриализации.

Второй восстановительный период был не менее масштабен и сложен. В годы Великой Отечественной войны страна потеряла 30% промышленного потенциала. Было разрушено более 32 тысяч промышленных предприятий, уничтожено 60% производственных мощностей по выплавке стали, 70% — по добыче угля. Но организующая роль ВКП(б) и мобилизация сил всего советского народа позволили в короткие сроки возродить промышленность. Невероятно, но факт: уже к концу 1946 года советская индустрия вышла на довоенный уровень по объёму производства. А в 1950 году его довоенный уровень был превышен на 73%. Одновременно осуществлялись структурные изменения, нацеленные на ускорение научно-технического прогресса.

Этот великий опыт коммунисты должны хорошо знать: нам суждено применять его на практике. Реставрированный в Рос-

сии капитализм почти за четверть века не вышел даже на экономические показатели крайне проблемного для советской системы 1990 года. После контрреволюции августа 1991 года темпы экономического падения приобрели уже просто катастрофический характер.

Народно-патриотическим силам предстоит вновь, как и нашим отцам и дедам, поднимать страну с колен большевистскими темпами. Первое в XX столетии экономическое чудо случилось не в Японии и Китае, а в Советском Союзе. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции все 1930-е годы составляли 16,5%. Этот рекорд не побит до сих пор. **Повторить его можно, только освоив мобилизационные методы хозяйственного развития.**

Эпоха Великого Октября оставила нам в наследство уникальную **практику разработки и осуществления научно-производственных программ.** Это благодаря им в кратчайшие сроки был создан ракетно-ядерный щит Родины. Гениальной многоотраслевой программой стало освоение космоса. Реализуя её, СССР не только завоевал первенство в космической гонке, но и обеспечил создание новых технологий гражданского назначения.

Высокую эффективность продемонстрировали **территориально-производственные комплексы.** Плодами этих масштабных проектов Россия пользуется до сего дня. Благодаря одному только Западно-Сибирскому нефтегазовому комплексу экономика страны всё ещё сохраняет мировое значение. Выдающиеся явления — Братский территориально-производственный комплекс, Байкало-Амурская железнодорожная магистраль и, конечно, пионер гигантских проектов — Урало-Кузнецкая угольно-металлургическая база.

За годы Советской власти произошли коренные изменения в духовной культуре страны. До Великого Октября в России были две культуры: барская и мужицкая. Советский народ стал творцом единой культуры — социалистической по содержанию. Её ценности совпали с ценностями трудового народа. В литературе и искусстве главным героем стал человек труда, человек — созидатель и защитник Родины. От романа «Цемент» **Фёдора Gladкова** эта линия идёт к произведениям **Юрия Бондарева, Валентина Распутина, Василия Белова.** Визитными карточками советской скульптуры стали произведения **Ивана Шадра** «Бульжник — оружие пролетариата», «Рабочий», «Сеятель», «Крестьянин». В яркий символ освобождённому труду превратилась скульптурная группа **Веры Мухиной** «Рабочий и колхозница». Великие образы запечатлел **Евгений Вучетич.** Уникальное наследие оставили художники **Александр Лактионов, Аркадий Пластов, Александр Дейнека, Митрофан Греков.**

Неотъемлемым свойством советской культуры стал её гуманизм.

Он характерен для литературных произведений **Максима Горького и Константина Федина, Алексея Толстого и Михаила Шолохова, Константина Симонова и Леонида Леонова, Константина Паустовского и Василия Шукшина.** Глубокой человечностью пронизаны поэмы **Александра Твардовского и Егора Исаева,** стихи **Михаила Исаковского и Алексея Фатьянова,** музыка **Георгия Свиридова, Исаака Дунаевского, Василия Соловьёва-Седого, Валерия Гаврилина, Бориса Мокроусова, Александры Пахмутовой...** Советская культура столь богата талантами, что перечислить всех нет никакой возможности.

Социалистическая культура активно помогала формировать новую цивилизацию доброты, человечности, служения своему народу. Развитие советской цивилизации было прервано на взлёте. Но её достижения, её высшие образцы ещё помогут решать задачи нового перехода от капитализма к социализму. Вот почему мы так трепетно относимся к этому наследию. Мы обязаны передать его тем, кто понесёт дальше знамя борьбы за социализм. Мы призваны сделать всё возможное, чтобы новые поколения российской молодёжи впитывали грандиозные достижения высокой советской культуры.

Опираясь на бесценное наследие советского социализма, коммунистам ещё предстоит создавать новые масштабные проекты. Предстоит воссоздать и самый гигантский проект советской эпохи — единый народнохозяйственный комплекс социалистической Родины.

Наука возрождать и созидать — главное, что нужно освоить новым поколениям ленинцев. Свои действия они будут вновь подчинять социалистическому закону планомерного пропорционального развития народного хозяйства. Для этого в первую очередь надо решить коренную задачу: вернуть хозяйство страны её народу.

Разворачивая Россию на рельсы социализма, КПРФ придётся не только преодолеть нынешнюю хозяйственную разруху. Предстоит догонять ушедшие вперёд страны. Поэтому ещё до начала восстановительного периода нам необходимо завоевать народное доверие, убедить рабочий класс, инженерный корпус, учёных, учителей, всех трудящихся в том, что мы способны быть авангардом крупных преобразований. Для этого нам нужно по всем направлениям наращивать пропаганду нашей программы преодоления кризиса. Нужно напористо настаивать на коренной смене курса.

В качестве первоочередной меры КПРФ предлагает сформировать правительство народного доверия, которое грамотно и энергично поведёт борьбу с кризисом. В числе ключевых мер обеспечения экономического роста оно призвано выполнить план из десяти пунктов:

1. Установить госконтроль над валютными операциями и всей банковской системой. Национализировать ведущие банки. Вменить в обязанность экспортёров сырья продавать не менее половины валютной выручки государству.

2. Поставить Центральный банк на службу интересам России. Обязать его вести целевое кредитование реального сектора экономики. Понизить ключевую ставку до уровня инфляции. Установить жёсткий контроль над фактическим использованием выделяемых кредитных ресурсов.

3. Провести масштабную деофшоризацию. Вернуть в Россию не только прибыли, но и активы. Ввести запрет на трансграничное движение капитала.

4. Осуществить выход из Всемирной торговой организации. Установить мораторий на выплаты по внешним кредитным обязательствам до полной отмены международных санкций.

5. Сформировать мощный государственный сектор экономики, проложить ей путь к высоким технологиям на основе новейших достижений фундаментальной и отраслевой науки.

6. Национализировать электроэнергетику, железнодорожный транспорт, нефтегазовый комплекс и другие сырьевые отрасли. Увязать доступ к природным ресурсам с заказами для отечественной промышленности. Ввести мораторий на рост тарифов на продукцию естественных монополий. Обеспечить госрегулирование цен на горюче-смазочные материалы.

7. Безотлагательно ввести контроль над ценами на товары первой необходимости. Создать государственный сектор торговли с целью обеспечения конкуренции с частными торговыми компаниями.

8. Обеспечить приоритетную государственную поддержку АПК. Довести поддержку сельского хозяйства страны до 10% расходной части федерального бюджета. Создать крестьянам условия для продажи их продукции на специализированных городских рынках.

9. Установить государственную монополию на производство и реализацию спиртосодержащей продукции.

10. Ввести прогрессивный налог на сверхдоходы. Освободить бедных от уплаты подоходного налога.

Каждый из этих десяти пунктов требует тщательной выверенной детализации. Для их глубокой проработки у нас должны и дальше активно действовать рабочие группы с участием квалифицированных экспертов. Пример внимательного исследования крупных проблем продемонстрировал только что проведённый в Санкт-Петербурге симпозиум **«Прорывные технологии XXI века»**, приуроченный к юбилею всемирно известного учёного **Жореса Алфёрова**.

Мы твёрдо уверены: только незамедлительное осуществление комплекса мер, предлагаемого КПРФ, позволит вырвать страну из тисков кризиса. Именно такой подход помог правительству Примакова—Маслюкова—Герашенко оттащить страну от края пропасти. Именно эти меры напрашиваются сегодня исходя и из той оценки ситуации, которую Евгений Примаков дал на заседании Торгово-промышленной палаты в докладе по итогам 2014 года.

До сих пор поворот Путина к национально ориентированной внешней политике не подкреплён мерами по выводу страны из социально-экономического тупика. **Совершенно очевидно, что правительство Медведева не справляется. В повестке дня — формирование правительства народного доверия.**

Антисоветизм — закономерность капиталистической реставрации

Сегодня стало закономерностью: как только ситуация в России ухудшается — начинается новый виток антисоветизма и русофобии. За каждым его всплеском — попытки отвлечь внимание граждан от острых социальных проблем. С самого начала 1990-х годов антисоветские выпады непрерывны, а разные формы клеветы на советский образ жизни дополняют друг друга. Привычны уже либерально-буржуазные крики о том, что Советская власть душила свободу личности и права человека. Столь же регулярны нападки на неё с позиций белогвардейского патриотизма. **Антисоветизм лелеется ради подавления социалистического сознания в широких народных массах.**

В России реставрированного капитализма антисоветизм объективно закономерен. В 1929 году в работе «**Национальный вопрос и ленинизм**» Сталин предложил концепцию смены буржуазных наций на нации социалистические. Он писал: *«Разве трудно понять, что с исчезновением капитализма должны исчезнуть порождённые им буржуазные нации?.. На развалинах старых буржуазных наций возникают и развиваются новые социалистические нации, являющиеся более сплочёнными, чем любая буржуазная нация, ибо они свободны от непримиримых классовых противоречий, разъедающих буржуазные нации, являются более общенародными, чем любая буржуазная нация».*

В СССР было именно так. Прочность союза социалистических наций доказала Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В стране рождалась новая историческая общность — советский народ. Не случайно Маршал Победы **Г.К.Жуков** писал: *«В результате влияния со-*

ветского образа жизни, огромной воспитательной работы партии в нашей стране сформировался человек, идейно убеждённый в правоте своего дела, глубоко сознающий личную ответственность за судьбу Родины». Происходило такое сближение наций, которого ещё не знала мировая история. Не случайно подрыв Советской власти сопровождался разогревом национал-патриотизма и национал-сепаратизма. **Антисоветизм с самого своего начала был замешен на буржуазном либерализме с националистическим угаром.**

Суть антисоветизма заключается в варварском уничтожении социалистических наций, их насильственной трансформации в нации буржуазные. Для этого олигархическому прозападному капиталу в России необходимо ликвидировать мировоззренческую основу социализма. Сделать это мирно, по добровольному согласию народных масс оказалось невозможным. Даже после разрушения советского общества его ценности живы в нашей исторической памяти, в национальной психологии русских, татар, якутов, иных наций России.

За последнее время немало сказано о русском мире. И это закономерно: русофобия уже четверть века тяжёлым молотом бьёт по чувству национального достоинства государствообразующего народа. Она исходит от либералов, правящих бал не только в экономике, но и в духовной сфере — в СМИ, кино, театре, литературе. Проблема стала ещё чувствительнее с началом гражданской войны на Украине, где русофобия — одно из идейных орудий бандеровщины.

Всё это так. Но **столь же важно вести речь о советском мире — мире коллективного начала, интернационализма людей труда, товарищеской взаимопомощи и взаимовыручки. Этот мир не исчез ни в России, ни в Белоруссии, ни на Украине, ни в других союзных республиках.** Память о Великой Победе советского народа над германским фашизмом побудила ополченцев, жителей Луганска и Донецка к борьбе с бандеровцами не на жизнь, а на смерть. Народ России сохраняет советскость в своей национальной психологии и культуре. В этом и заключается сегодня главная причина русофобии, обличившейся в одежды антисоветизма.

Советский коллективизм не уничтожен. Он активно выражает себя в многообразных формах товарищеского сотрудничества. Действуют народные предприятия. Работают ассоциации в сфере полупролетарского малого бизнеса. Проявляет себя коллективное художественное творчество по возрождению советской культуры — музыки, драматургии, литературы. Пролетарии учатся борьбе за свои права. Появляются профсоюзы, бросающие вызов капиталу. Политические формы борьбы за социализм предлагают КПРФ и широкий блок народно-патриотических сил с участием **ЛКСМ РФ, «Всероссийского жен-**

ского союза — „Надежда России“, движений «Дети войны» и «Русский Лад», РУСО, международного Союза советских офицеров, движения «В поддержку армии...», целого ряда профессиональных союзов.

Мы — партия советских интернационалистов. В помощь сражающемуся Донбассу КПРФ мобилизовала свои лучшие силы — русских и татар, башкир и чеченцев, осетин и калмыков, чувашей и евреев. В этом деле мы активно сплачиваем наших сторонников из всей многонациональной России.

Советский интернационализм жив. Он помогает КПРФ продолжать борьбу за возрождение Союзного государства трудящихся. Эту историческую задачу мы решаем вместе с братскими компартиями, входящими в **СКП—КПСС**. И все мы — советские коммунисты — ответственны за сохранение ценностей социализма в исторической памяти наших народов, в их национальном сознании. **Наша важнейшая миссия — воспрепятствовать превращению социалистических наций бывшего СССР в буржуазные нации стран СНГ.**

Народ хранит ценности советского социализма. Это подтвердили многомесячные телепередачи «Имя Россия», «Суд времени», «Исторический процесс». Задумавшие их либералы просчитались. Раз за разом массовое сознание граждан рушило надежды антисоветчиков, давало резкий отпор патентованным русофобам.

Потенциал возрождения социалистических ценностей в нашем народе велик. Реализовать его обязаны мы — коммунисты. Задача эта чрезвычайно сложна. Процесс формирования буржуазных наций идёт не без успеха для властвующего капитала. Антисоветизм в России приносит свои отравленные плоды.

Четверть века советский образ жизни объявляется стадным, казарменным, закрепощающим личность. Частнособственнический индивидуализм выдаётся за проявление личной свободы. Капиталу нужна именно такая свобода — свобода стяжательства и накопительства, нравственного и умственного распутства. Это свобода потребителя, живущего в своё удовольствие, не отягощая ум и совесть думами о благе общества. Такая свобода укрепляет власть капитала, гарантирует ему господство не только экономическое, но и духовное.

За четверть века создана мощная индустрия антикультуры — «массовой культуры» шоу-бизнеса, казино, детективного и порнографического чтива, кино насилия, ужасов и развращённости. Этот поток меняет быт и нравы многих людей, внедряет психологию прожигания жизни. Культ грубой силы денег способен проникать и в роскошные апартаменты олигарха, и в скромное жилище рабочего. Не думать, не мучиться совестью, не созидать, но обладать деньгами, которые «могут всё»,

— вот кредо мещанина-потребителя. Воинствующий индивидуализм подкрепляется групповым эгоизмом. Он затрагивает не только олигархов и коррумпированных чиновников, но и высокооплачиваемых бюджетников, элитных работников сферы искусства, «рабочую аристократию» и профбюрократию. Такой групповой эгоизм всегда используется крупным капиталом в своих интересах.

Для капитала возрождение социализма — опасность смертельная. Потому он мечтает уничтожить всё советское — экономику и социальный строй, науку и культуру, всё, что определяло мировоззренческие ценности социалистических наций. Нет ничего странного в том, что все «реформы» в России после августа 1991 года носят разрушительный характер. **Реставрация капитализма — явление антиисторическое, реакционное. И антисоветизм — закономерность этой антиистории. Он неизбежен, когда развитие страны по пути социализма насильственно пресечено.**

Разве не абсурд — уничтожение лучшей в мире системы образования? Это ли не свидетельство реакции и мракобесия? Науку лишают роли производительной силы общества, но кричат о необходимости инноваций. Где же тут здравый смысл? Причина этой воинствующей дикости в том, что школа, вуз, наука советской страны формировали личность создателя-творца. Такая критически мыслящая личность опасна для капитала. Ему нужны люди с утилитарным мышлением, люди-роботы, запрограммированные на потогонный труд. Капиталу нужна личность покорная, духовно порабощённая и легко управляемая, с узким набором знаний и умений, приносящая прибавочную стоимость. Буржуазная российская школа выстраивается по принципу типично классового разделения учащихся: кесарю — кесарево — слесарю — слесарево.

Превратить школу в цех, штампующий примитивного потребителя, — в этом суть реформы образования с её ЕГЭ и новыми программами. Но капиталу не под силу быстро привести к общему знаменателю весь процесс образования. Продолжают творческий поиск учителя школ и преподаватели вузов, верные традициям советского развивающего обучения. Наша задача — поднимать на щит их творчество, сплачивать их, объединять в общественном движении «Образование — для всех». Требуется более энергично заниматься созданием комсомольских и пионерских организаций, в которых дети и молодёжь должны пройти школу гражданско-патриотического воспитания.

Сегодня тема антисоветизма вновь оказалась на острие событий. Россия столкнулась с грозным вызовом. Спустя 70 лет после Второй мировой войны США и их сателлиты используют нацизм ради достижения своих геополитических целей. На Украине Запад разжёл братоубийственный пожар. Граждан братской страны травят русофоб-

ско-антисоветским ядом. Разрушаются памятники В.И.Ленину, символы русской и советской истории и культуры.

Единению антисоветизма и русофобии уже больше 90 лет. С момента свершения социалистической революции в России Запад видел в нашей стране двойную угрозу. Социализм страшил его как альтернатива капиталистическому миропорядку. Этот ужас умножался и от того, что к новому миру звала самая крупная страна планеты.

Империалисты Запада и сегодня содрогаются, вспоминая, как более полувека наша страна преграждала им путь к мировому господству. Нам всегда будут мстить за индустриализацию и построение мощной социалистической державы. За победный май 1945-го и исторический полёт Юрия Гагарина. За создание ракетно-ядерного паритета и помощь народам Азии, Африки, Латинской Америки, сбросившим колониальное ярмо. Вожделенная цель западной пропаганды — уничтожить память о великих свершениях социализма.

СССР не победили силой оружия, не задушили санкциями. Но подорвать его помогла «пятая колонна» предателей-антисоветчиков. Волна русофобии и антисоветизма способствовала уничтожению СССР, вылилась в кровавый октябрь 1993-го. Обугленный Дом Советов в Москве стал предвестником и одесской Хатыни, и карательных акций в Донбассе. Опираясь на поддержку США, бандеровщина уже ведёт войну против всех нас в Новороссии. Если она не получит должного отпора, натовские базы могут появиться под Харьковом.

Против России развёрнуто не только дипломатическое и экономическое наступление. Развязана и информационная война. В числе её задач — лишить нас героического прошлого, способного вдохновлять на борьбу за лучшее будущее. Несмотря на это, разномастным антисоветчикам и сегодня сытно живётся в России. Вскрывая своё идейное тождество с бандеровцами, они марают достижения советской эпохи. Не только на Украине, но и у нас страдают объекты советского историко-культурного наследия. Звучат призывы уничтожить Мавзолей Ленина и некрополь у Кремлёвской стены. На путь борьбы с памятниками нередко вступают представители власти. Телеканалы дают трибуну агрессивным русофобам и антисоветчикам. На средства налогоплательщиков Николай Сванидзе штампует свои псевдодокументальные сериалы.

Вопреки исторической справедливости правительством разработана масштабная программа празднования 100-летия патентованного антисоветчика Солженицына. И это в то время, когда предстоят юбилеи целой плеяды действительно великих мастеров культуры. В их числе 200 лет со дня рождения **И.С.Тургенева**, 100-летний юбилей со дня рождения **К.М.Симонова**, 100 лет со дня рождения **Г.В.Свиридова**.

Бациллы антисоветизма побуждают власть драпировать здание

Мавзолея во время торжеств на Красной площади. Ленинский Мавзолей — свидетель великих событий. Он видел парад 7 ноября 1941 года. К его подножию были брошены штандарты поверженных гитлеровских частей в 1945-м. Этим гордятся ветераны. Этим гордимся мы — наследники героев-победителей. **И мы категорически против того, чтобы в день 70-летия Великой Победы стыдливо скрывать правду истории за фанерными щитами!**

Антисоветизм опасен для России. Он помогает крушить производительные силы страны — трудящийся класс и науку. Он бьёт по национальной культуре и способствует превращению наций России в буржуазные нации колониального типа. Насильственно меняя национальное сознание, он заменяет советские ценности, гуманистические традиции русской культуры на суррогаты разлагающейся буржуазной культуры Запада. **Молчать в сложившейся ситуации недопустимо. Моё открытое письмо гражданам России призывает каждого включиться в борьбу с русофобией и антисоветизмом.**

Члены Компартии России хорошо понимают: социализм невозможен в отрыве от национальной почвы, от великого культурного наследия, создававшегося веками. Лучшие достижения прежних эпох служат основой для становления новой социалистической культуры.

Антисоветизм — знамя предателей и пораженцев. Он подталкивает нашу страну к пропасти. Вдохновители и заказчики антисоветизма сегодня — это всё те же забугорные политические силы, что и во времена «холодной войны» с СССР. Враги социализма столкнули нашу страну на путь деградации и распада. Но они не намерены успокаиваться. Маски сброшены. Им не нужна ни имперская, ни социалистическая, ни даже буржуазная Россия.

Чтобы защитить своё право на будущее, нужно поднять на щит достижения нашей культуры. Необходимо вспомнить о ярких декадах и праздниках дружбы народов. Нужно поддержать таланты, берегающие лучшие традиции. Нужно издать 100-томное собрание сочинений русской классики, направить его в каждую библиотеку и школу. И, наконец, главное: **нужно решительно вытравливать червоточину антисоветизма, разъедающую институты власти.**

Мы — не наивные люди. Мы понимаем: **антисоветизм нужен правящему режиму.** Он помогает прикрывать и оправдывать разрушительную политику олигархического капитала. Но всем уже очевидно: **руссофобия — оружие против нашей страны.** Это знают и те, кто защищают Россию, и те, кто пытаются её уничтожить. И коммунистам необходимо напористо доказывать: **руссофобия и антисоветизм решают общую задачу.**

Истинный патриот сегодня не вправе поступаться ни единым

свершением из нашей тысячелетней истории. В борьбе за Россию с нами в одном строю дружины Киевской Руси и полки Московского государства, земское ополчение и суворовские чудо-богатыри, солдаты Бородина и герои-красногвардейцы, бойцы Красной Армии, громившие иностранных интервентов с их белогвардейскими пособниками, и мужественные воины Великой Отечественной. **Те, кто воюют с советской историей, воюют против России — вне зависимости от цвета их знамён.**

На путях белогвардейского патриотизма народ не объединить. Эти попытки будут только раскалывать общество. История не случайно обрушила буржуазный патриотизм белых, антисоветских сил. Это был патриотизм дворянских усадеб, помещиц и капиталистической эксплуатации. Пока общество раскалывают классовые антагонизмы, не побрататься белым и красным. Сегодня ни для кого не секрет: белоленточные организаторы «болотных» митингов ни разу не осудили вандалов на Украине, рушащих памятники Ленину, оскверняющих монументы победителям фашизма и другим героям советской эпохи. Они кричат о репрессиях власти, но не протестуют, когда репрессии коммунистов. Так не раз происходило с нашими товарищами. Так и сегодня происходит с Владимиром Бессоновым.

КПРФ уверенно заявляет: место антисоветизму — на свалке тухлых и вредных идей. Он не должен отравлять нашу жизнь. Воссоединение Крыма с Россией подтвердило: наш народ хочет дышать чистым и свежим воздухом. Стране необходима здоровая атмосфера гордости за дела предков, веры в будущее, созидания и прогресса.

Всё это мы будем настойчиво доказывать. Мы будем последовательно идти этой дорогой. А все остальные — пусть определяются. Теперь уже ясно: в «особой ситуации» не все смогут уехать и жить на украденные и отправленные в офшоры деньги. Некоторым придётся выбирать: или защита национальной независимости без антисоветизма, или реальная опасность оказаться в Гааге. И пусть даже патриотизм для них будет лишь тактикой. Мы должны вести дело так, чтобы это послужило нашим стратегическим целям сохранения и возрождения страны.

В борьбе с национальной катастрофой

Уважаемые товарищи!

Для партии, выступающей за строительство обновлённого социализма, важно понимать: сохраняются ли сегодня черты той эпохи, в которой В.И. Ленин вёл партию к победоносной социалистической революции?

Программа КПРФ формулирует чётко: мы живём в обществе реставрированного капитализма. На октябрьском 2014 года Пленуме ЦК партии он оценён как «регрессивный и паразитический, олигархический и компрадорский», который «нежизнеспособен и исторически обречён».

По данным социологов, граждане России желают жить в обществе, в котором главной ценностью является **социальная справедливость**. На это прямо указывает почти половина респондентов. Почти 36% опрошенных мечтают о возвращении к национальным традициям, чаще всего понимая под ними традиции советской эпохи. Каждый третий желает будущего, в котором Россия будет великой державой. Только 13% связывают надежды со «свободным рынком и частной собственностью». И это закономерно: **желанное для наших соотечественников будущее недостижимо, пока власть находится в руках крупного капитала**.

Россия вновь оказалась в клубке острейших противоречий. Основное из них — между трудом и капиталом. Реставрации капитализма сопутствует обнищание трудящихся — как относительное, так и абсолютное. По данным Института социологии РАН, треть наших соотечественников живут в бедности. Большинство этих людей имеют работу, но их зарплата не соответствует даже прожиточному минимуму. Разрыв между группами россиян, имеющими максимальные и минимальные доходы, составляет до 40 раз. И это значительно больше, чем в царской России.

Нужда и бедность угнетённых классов налицо. Исследования показывают: за последние 20 лет значительно сократилась занятость в госсекторе и снизилась социальная защищённость работников частных предприятий. Растёт безработица. О её грозящем увеличении, не стесняясь, говорят и первый зампред правительства Шувалов, и глава минэкономразвития Улюкаев, и министр труда Топилин, и председатель Центробанка Набиуллина. Таким образом, власть признаёт, что дальнейшее обнищание трудящихся неизбежно.

Из числа противоречий вековой давности сегодня исчезли антагонизмы между крестьянами и помещиками, между сельской буржуазией и общиной. Но последняя сельскохозяйственная перепись 2006 года подтвердила наличие **острых противоречий внутри расслоившегося крестьянства**. В российской деревне уже на тот момент насчитывалось более 550 тысяч наёмных работников, которых эксплуатируют частные землевладельцы.

Всё более острые формы в стране приобретает **земельный вопрос**. С одной стороны, миллионы гектаров сельхозугодий заброшены и выведены из оборота. С другой — в результате навязанной купли-продажи земли в деревне нарастает расслоение по величине земельных на-

делов. Свыше 17% крестьянских хозяйств — безземельные, 43% — малоземельные. В то же время появились настоящие помещики-латифундисты, чьи имения достигают десятков тысяч гектаров.

В дореволюционную пору в России остро стоял **национальный вопрос**. После контрреволюционного переворота 1991—1993 годов он вновь приобрёл чрезвычайную остроту. Налицо и **межрелигиозные противоречия**. По данным социологов, религиозный экстремизм не беспокоит только пятую часть населения. 42% респондентов испытывают по этому поводу озабоченность, а почти 40% находятся в состоянии сильной тревоги и страха.

Характерный для царской России антагонизм между городом и деревней трансформировался в острые **противоречия между различными типами поселений**. Исключительно сильны **противоречия между регионами, между разными частями страны**.

Итак, в современной России формируются всё более острые противоречия между «низамы» и «верхами». Но способны ли при этом «верхи» управлять по-старому? Вероятно, сегодня ещё способны. Однако их возможности на пределе.

Исследования показывают, что 80% наших сограждан готовы отказаться от продуктов питания из стран Запада, 55% — от поездок в страны Евросоюза и США. Но всё это означает готовность отказаться от своего рода «излишеств». А вот на предложения власти потуже затянуть пояса ответ граждан России уже совершенно другой: **82% не согласны с повышением налогов, 84% не приемлют замораживания заработной платы и пенсий**.

В условиях экономического кризиса рабочий вопрос в России продолжает обостряться. Усиливается обнищание «низов». Зреют объективные условия революционной ситуации. Но **Ленин предупреждал: «Переворот может назреть, а силы у революционных творцов этого переворота может оказаться недостаточно для его совершения, — тогда общество гниёт, и это гниение затягивается иногда на целые десятилетия».**

Происходящее в стране свидетельствует о том, что **Россия уже находится на стадии гниения**. Своей парламентской и внепарламентской борьбой КПРФ стремится остановить разложение общества, порождённое реставрацией капитализма. Эта работа нужна ради защиты страны, ради сбережения трудящихся. Но практика подтверждает, что **болезни капитализма внутри него не излечить**. Позиция наша потому неизменна: **«Выход из кризиса — социализм!»**. И роль передового класса, **«способного спасти Россию от гниения»**, может сыграть только пролетариат.

На тему рабочего класса властью наложено негласное табу. У тех,

кто далёк от производства, может сложиться впечатление, что класс этот просто исчез. На то и делается расчёт. Ему подыгрывают те авторы из патриотической среды, что попали под влияние новомодных теорий о постиндустриальном и информационном обществе. С хлестаковской лёгкостью они судят об исчезновении пролетариата, о затухании классовой борьбы, о её замене борьбой национально-освободительной.

Но если класса пролетариев нет, то эксплуатировать некого и прибавочную стоимость извлекать неоткуда. Как тогда возникает капитал и откуда берутся капиталисты? Впрочем, бесполезно спорить с горе-теоретиками, выдающими абсурд за истину. Все их построения — из области идейного капитулянтства перед крупным капиталом. **Буржуазные идеологи всегда стремились отлучить рабочих от классового анализа фактов и социальных явлений. Капитал хорошо помнит уроки истории и потому страшится рабочего класса как своего могильщика.**

Чтобы прочно опираться на массы трудящихся, нам, коммунистам, нужно каждый раз точно знать уровень протестных настроений в обществе, понимать, какие рубежи мы занимаем, с каких позиций начинаем своё наступление. В конце прошлого года учёными Института социологии РАН опубликован доклад по проблемам массовой политики. В нём отмечено, что 70% опрошенных социологами граждан заявили о наличии у них политических взглядов. Самой многочисленной группой в 75% оказались сторонники различных моделей социализма. Вот та социальная база, с которой мы должны плотно работать. Это большинство составляет реальную оппозицию компрадорскому капитализму и его политическому режиму. Левые либералы, правые либералы и либералы «без уклона» составили лишь 8% опрошенных. Кроме того, в выборку попали анархисты, консерваторы и экологи, набрав по 7—8% симпатизирующих.

Это исследование — лучший ответ всем тем, кто до сих пор слёзно жалуется то на отсутствие, то на пассивность пролетариев. Между тем 29% процентов рабочих заявляют: им близки люди, которые активно участвуют в митингах. Ещё 29% рабочих говорят о схожести своей позиции с теми, кто допускает возможность участия в политических акциях. Среди интеллигенции показатели скромнее. А среди служащих и «белых воротничков» они ниже почти в 2,5 раза.

Таким образом, **готовность рабочих к участию в акциях протеста растёт. Всё лучше почва для нашего влияния в пролетарской среде.** Мы должны максимально использовать эту тенденцию. Предыдущий Пленум ЦК дал конкретные поручения в этом плане. Горкомам и райкомам рекомендовано взять на вооружение методiku «опорных точек» влияния на рабочий класс. Стать ими должны конкретные пред-

приятия. Нужны активная защита интересов наёмных работников, борьба с несправедливыми увольнениями, развитие пролетарской солидарности. Уже в конце года нам предстоит проверить, как реализуются принятые решения каждой организацией.

Задача КПРФ — всемерно развивать рабочее движение, соединять его с социалистической идеологией. Положение дел требует от нас шаг за шагом наращивать каждодневную работу в массах, знать нужды трудящихся разных профессий и возрастов, находить общий язык с верующими и атеистами, убеждать нетвёрдых и переубеждать запутавшихся. Упустим организующую роль массового протеста — можем оказаться на политической обочине, будем активны — приблизим час социалистического преобразования Родины.

В современной России в классовом противостоянии столкнулись сразу четыре силы. Во-первых, это ненасытная олигархия и выражающая её интересы власть. Их политическим оплотом выступает «Единая Россия». Во-вторых, это классово близкая им либеральная прозападная буржуазия. Она опирается на олигархические группировки, возникшие в пору ельцинского фаворитизма. Её центры — малочисленные партии, такие, как Партия прогресса (А.Навальный), ПАРНАС (В.Рыжков, М.Касьянов), «Солидарность» и т. п. Третья сила — мелкая буржуазия, численно растущая в пору экономических кризисов. Её ведущие политические полпреды — «Справедливая Россия» и ЛДПР. Четвёртой силой выступают рабочий класс и его союзники, которых призвана возглавлять КПРФ.

Такие многополярные конструкции характерны для «мирной» политической жизни. Но события на Украине показали: когда дело доходит до прямого противостояния, подобные многоугольники выпрямляются. Остаются два полюса, два центра притяжения. Для этого им надо нейтрализовать другие социально-политические силы. При активизации политической борьбы в России мелкая буржуазия привычно окажется в пристяжных. **Реально за власть будут бороться две силы.**

Первый вариант: ими станут объединённая буржуазия и объединённый пролетариат во главе с КПРФ. Это — шанс для России вернуться на путь социалистического созидания. Такова была стратегия большевиков в Великой Октябрьской социалистической революции. И она принесла победу.

Второй вариант: за власть схватятся конкурирующие олигархические группировки. Разница между ними — лишь в способах осуществления диктатуры капитала. Победа любой из них может привести к установлению режима с «коричневыми пятнами»: когда капиталу не хватает буржуазно-демократических методов, он отдаёт предпочтение фашистским. Именно так и случилось на Украине.

Для КПРФ всё это означает, что ни одна из групп крупного капитала не может рассматриваться как союзник или попутчик партии. Реальной альтернативой двум силам контрреволюции должны стать рабочий класс и КПРФ. Как утверждал Сталин, отказ компартии от борьбы за руководство миллионными массами, её линия на коалицию с буржуазией соответствуют меньшевистской стратегии. Большевизм предпочитает предоставить роль **«гегемона революционного движения»** пролетариату.

Партия наследников Октября не может позволить себе плестись в хвосте событий. **Мы справимся со своей исторической ролью, только выступая авангардом борьбы за социализм.** КПРФ давно прошла стадию своего формирования. Теперь предстоит брать новые высоты. Партия призвана привлечь на свою сторону широкие рабочие и крестьянские массы. Характеризуя подобную ситуацию, **И.В.Сталин** отмечал: **«Партия в этот период уже не так слаба, как в предыдущий; она, как движущая сила, превращается в серьёзный фактор. Теперь она... превращается... в инструмент для руководства борьбой масс в деле свержения власти капитала... Центр внимания партии уже не сама партия, а миллионные массы населения».**

Гниение страны — эта ленинская характеристика состояния России, данная сто лет назад, точна и сегодня. Рабочий класс — ведущая сила Великого Октября, которая остановила национальную катастрофу. **Ключевая задача КПРФ — объединить в своих рядах лучших представителей этого класса. Только они способны к непримиримой борьбе с капиталом. Только с ними партия защитит страну от угрозы новой национальной катастрофы.**

Знамя на все времена

Дорогие товарищи! Друзья! Соратники!

Спустя почти столетие после победы Великого Октября становится всё очевиднее, что нашу революцию невозможно рассматривать как явление, ограниченное рамками одной России. **Русская революция несла на себе печать процессов мирового масштаба. Социалистическая пролетарская революция стала судьбоносной для всего человечества.**

Уже в 1920 году в работе **«Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В.И.Ленин** писал: **«Некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение».** Под влиянием Октября всем советским людям стал понятен и близок великий лозунг **Маркса и Энгельса «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».** Русские боль-

шевики подхватили его и претворили в жизнь. **Этому лозунгу КПРФ верна и сегодня.**

Да, большевики верили в победу, поднимая массы в октябре 1917-го. Но русскую революцию они всегда рассматривали как часть мировой борьбы между трудом и капиталом. При этом ленинцы решительно отвергали идею Троцкого превратить Великий Октябрь в охапку хвороста для мирового пожара. Интернационализм пролетарской революции большевики понимали куда глубже. На III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов **Ленин** говорил: **«Наша социалистическая республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами. Там — драка, война, кровопролитие, здесь — настоящая политика мира и социалистическая республика Советов».**

За три дня до открытия съезда Советов **Ленин** писал: **«Интересы социализма стоят выше, чем интересы права наций на самоопределение».** Твёрдо следуя этому подходу, **Сталин** утверждал, что уничтожение национального гнёта немислимо **«без разрыва с империализмом, низвержения „своей“ национальной буржуазии и взятия власти самими трудовыми массами».** Данный принцип актуален и сегодня. Для КПРФ поддержка трудящихся Крыма и Новороссии — это акт солидарности с их борьбой против империализма, против бандеровщины, против украинской правонационалистической буржуазии. И полнота нашей солидарности прямо связана с решительной борьбой за власть трудящихся в нашей стране. Так завещали нам Ленин и Сталин.

Защита завоеваний Великого Октября была интернациональной. Стране Советов помогла революционная борьба международного пролетариата. В годы Гражданской войны в России зародилась великая традиция. В Красной Армии сражались тысячи воинов-интернационалистов. Среди них — сербы, венгры, чехи, поляки, китайцы. Затем в историю вошли интербригады, защищавшие Испанскую Республику в 1936—1938 годах. Эта славная традиция жива и сегодня. Её передовая ныне — в рабочем Донбассе.

Среди наследия Великого Октября — многочисленные уроки международной солидарности. С середины прошлого века в эту работу включились многие новые объединения. В их числе **Всемирный совет мира, Международная федерация антифашистов и борцов Сопротивления, Всемирная федерация профсоюзов, Международная демократическая федерация женщин, Всемирная федерация демократической молодёжи, Международная демократическая ассоциация юристов-демократов.** Представителей этих организаций мы уже вскоре ждём в Москве, чтобы вместе провести форум в честь 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции огромно. Она заложила основы нового мира. Советская Россия предъявила планете выдающийся опыт социалистического созидания. Красное знамя Великого Октября стало знаменем трудящихся всего мира, знаменем правды и справедливости.

В годы борьбы с фашизмом наш Красный стяг вдохновлял героических защитников Москвы, Ленинграда и Сталинграда. Он видел раскаты первого победного салюта в честь освобождения Орла и Белгорода. В мае 1945 года он был вознесён над поверженным Берлином, став главным символом Великой Победы! И это знамя — на все времена!

Наследие советского социализма живо. Оно — в романтике Кубинской революции, в выдающемся поиске Че Гевары и Сальвадора Альенде, Даниэля Ортеги и Уго Чавеса, в сегодняшних успехах Китая и Вьетнама, в поступательном развитии скромной и трудолюбивой Белоруссии, в «краснеющей» Латинской Америке.

Российские коммунисты гордятся своей историей. Наша сегодняшняя борьба вбирает многообразный и яркий опыт разных отрядов международного левого движения. У истоков этого опыта — заря новой жизни, рождённая в Октябре 1917 года. Богатство этого опыта — наше великое достояние. Достижения советской эпохи — наше нержавеющее оружие, путеводная звезда и фундамент для новых свершений.

Наша правда даёт нам уверенность в победе сил созидания, мира и прогресса над всеми силами зла!

Наше дело правое, победа будет за нами!

Постановление «Революционное наследие Великого Октября и задачи КПРФ»

В 2017 году коммунисты и все прогрессивные силы мира будут отмечать 100-летний юбилей Великой Октябрьской социалистической революции. Это событие стало одной из узловых точек всей мировой истории. Оно знаменовало собой качественное изменение в развитии человечества, стало началом перехода к социализму — новой, более прогрессивной общественно-экономической формации.

Великий Октябрь был подготовлен всем ходом событий в России и мире. Решительных перемен в стране жаждало несколько поколений революционеров. От декабристов эта великая традиция шла к А.И.Герцену и Н.Г.Чернышевскому, к народникам и Г.В. Плеханову. Теоретически обоснованная К.Марксом и Ф.Энгельсом социалистическая революция была осуществлена на практике в России партией большевиков. Для определения её победной стратегии и тактики большое значение имела ленинская теория империализма. В.И.Ленин вскрыл закономерность образования слабого звена в мировой империалистической цепи и точно определил нашу страну как место возможного революционного перехода к социализму.

В начале XX века Российская империя представляла собой тесное переплетение разных социально-экономических укладов — от капиталистического в промышленных центрах до полукрепостнического в деревне и патриархального на национальных окраинах. В стране остро стояли рабочий, крестьянский и национальный вопросы. Клубок острейших противоречий так и не был разрешён самодержавием, вплоть до начала Первой мировой войны. Ввергнутая правящими кругами в тяжелейший военный конфликт, не понимавшая его целей, не готовая к нему в экономическом и военном отношениях, Россия обратилась к революции как единственному средству спасения от неминуемой национальной катастрофы.

Великому Октябрю предшествовал не только крах царского самодержавия, но и политическое банкротство либерально-буржуазных партий. Свергнув царя, эти политические силы оказались неспособны предложить стране пути выхода из глубочайшего кризиса. В ответ на дальнейший рост недовольства масс они попытались установить диктатуру буржуазии. Эти силы были закономерно вышвырнуты на обочину политического процесса восставшим народом.

В октябре 1917 года в России свершилась социалистическая революция. Её победу обеспечил авангард рабочего класса и трудового крестьянства в лице партии большевиков. Большевизм стал выдающимся общественно-политическим явлением, соединившим пролетарское движение с научным социализмом. Его характерными чертами стали пролетарский интернационализм, верность марксизму и неприятие оппортунизма. Партия большевиков — партия нового типа — умело сочетала высокие стремления с прагматизмом действий, верность принципам с гибкостью тактики.

Октябрьское вооружённое восстание в Петрограде переросло в триумфальное шествие Советской власти по всей стране. Оно стало возможным благодаря широчайшей опоре большевиков на народные массы. Октябрь приветствовали рабочие, искавшие выход из капиталистического рабства. Его поддержали крестьяне, доведённые до отчаяния малоземельем и сверхэксплуатацией со стороны кулаков и помещиков. Он вдохновлял солдат, терявших братьев по оружию в мясорубке империалисти-

ческой войны и оставивших свои семьи на полугодное существование. Вместе с центральной Россией революцию поддержали национальные окраины, уставшие от притеснений и презрительного статуса «инородцев». На сторону Октября встала значительная часть интеллигенции, которой надоели бездарные, вороватые государственные чиновники и демагоги из либерально-буржуазных партий. Страна была поистине беременна революцией. Большевики взяли власть при минимальном сопротивлении остатков правящих классов и фактически бескровно.

Гражданская война в России стала ответом сил мировой реакции на социалистическую революцию. Прямое вмешательство империалистических держав в дела нашей страны быстро перешло от методов тайной дипломатии к прямой военной интервенции. Опору для реализации своих захватнических планов они находили среди осколков старых правящих классов, готовых ради реванша приносить в жертву национальные интересы. В тех условиях, как и сегодня на территории братской Украины, капитал сделал ставку на наиболее реакционные силы, действующие методами открытого террора.

Большевики смогли одержать победу в борьбе с интервентами и их пособниками. Опорой новой власти стала массовая поддержка рабочего класса и широких народных масс, реализованная через систему Советов. Вертикаль «народ—Советы—партия» стала ключом к победоносному завершению Гражданской войны. На основе этой вертикали в 1920—1930-е годы было развёрнуто социалистическое строительство, позволившее СССР выйти на первое место в мире по темпам экономического роста.

Успешно проведя индустриализацию и коллективизацию крестьянства, ликвидировав массовую неграмотность и осуществив культурную революцию, Советский Союз превратил социализм в убедительную альтернативу капитализму. Это происходило именно тогда, когда империалистическая система корчилась в тяжелейшем экономическом кризисе. И капитал вновь нашёл для себя выход в мировом военном конфликте. Он поставил на службу себе германский фашизм, призванный уничтожить первое в истории социалистическое государство, предоставить его ресурсы в руки мировой финансовой олигархии. Однако советский народ не только выстоял в Великой Отечественной войне, разгромил фашистскую Германию и милитаристскую Японию, но и в короткий срок восстановил разрушенное. Это стало возможным благодаря организующей роли ВКП(б) и мобилизации сил советского народа. Важнейшим итогом Второй мировой войны стало создание системы социалистических государств.

СССР добился огромных экономических и политических успехов. В истории навсегда запечатлены стройки довоенных пятилеток и красный стяг над рейхстагом, первая в мире атомная электростанция и первый космический спутник, исторический полёт Юрия Гагарина и создание ракет-

но-ядерного щита, достижение военно-политического паритета с США и строительство БАМа, ценнейший опыт интеграции в рамках СЭВ и помощь народам Азии, Африки, Латинской Америки в борьбе с колониализмом.

Уникальные результаты достигались благодаря раскрытию потенциала широких масс трудящихся. Была создана общественная система, позволявшая каждому человеку, независимо от социального и национального происхождения, реализоваться в труде и творчестве. Достижения Советской власти брали на вооружение страны социалистического содружества и пристально изучали противники. Важнейшей основой успехов Советского государства было следование ленинскому принципу: социально-экономические задачи должны решаться с использованием объективных законов развития общества.

Отказ от научного подхода к организации социалистической экономики, волюнтаристские решения, неоправданное заимствование так называемых рыночных, а по сути капиталистических, методов организации производства проложили дорогу к отступлению социализма в нашей стране и в государствах Восточной Европы. Объективные сложности развития СССР в окружении капиталистических государств и ошибки, допущенные на уровне руководства страны, создали условия для будущей реставрации капитализма. Возможной она стала в результате политического перерождения и предательства ряда высших руководителей партии и государства во главе с Горбачёвым. Политика «перестройки» стала началом капиталистической реакции. Она окончательно утвердилась в результате государственного переворота сентября—октября 1993 года и расстрела по приказу Ельцина сторонников Советской власти в Москве.

Разрушение СССР и антисоциалистические перевороты в странах Восточной Европы обеспечили временную стабилизацию империалистической системы. В 1990-е и начале 2000-х годов капиталистический Запад смог захватить новые ресурсы и рынки сбыта. Этого успеха хватило ему на неполных 20 лет, после чего мир вновь сорвался в пучину системного кризиса. Утратив способность к развитию за счёт внутренних резервов, капитализм вновь разворачивает отчаянную борьбу за ресурсы. С этой целью организуются военно-политические кризисы на Ближнем Востоке и на Украине, предпринимаются попытки дестабилизировать ситуацию в Венесуэле и ряде других стран Латинской Америки. Как и прежде, капитал не гнушается самыми радикальными методами прямого террора.

Исторический вызов, с которым столкнулась Россия на современном этапе, заставляет вспомнить об опыте Великого Октября. Как и сто лет назад, правящая в стране олигархическо-бюрократическая верхушка не в состоянии дать адекватный ответ на стоящие перед страной угрозы. На рубеже XX—XXI веков российский правящий класс пытался вести линию на «конвергенцию элит», на слияние с мировой олигархи-

ей. Ради этого в России насильственно проводились либеральные реформы, демонтировались завоевания социализма, было осуществлено вступление во Всемирную торговую организацию. Столкнувшись с агрессией западных империалистов, российская власть и олигархия оказались дезориентированы и расколоты. Одна их часть, увидев угрозу своим капиталам, пытается сопротивляться. Другая готова ради спасения своего положения к окончательному демонтажу суверенитета России. Обе эти группировки далеки от интересов трудящихся. Основную тяжесть глубокого социально-экономического кризиса и ударов Запада по российскому внутреннему рынку несут широкие народные массы.

Ключ к выходу России из тупика — её переход к социализму. Завоевания социалистической революции, уникальное советское наследие являются важной предпосылкой к этому. Коллективизм, интернационализм и другие ценности социализма продолжают хранить народы, составлявшие единый Советский Союз. Ярким тому свидетельством стала борьба против бандеровщины на востоке Украины. Воспитанный в СССР советский человек не уничтожен. Именно его открыто объявила врагом мировая империалистическая система. Против него нацелена пропаганда русофобии и антисоветизма на Украине, в Грузии, Молдавии, Прибалтике и в самой России. Жёсткое противодействие этой политике — обязанность каждого коммуниста.

КПРФ ведёт последовательную борьбу за возвращение нашей страны на путь социалистического развития. Коренная задача здесь — передача минерально-сырьевой базы и хозяйственного комплекса страны в руки народа. Только она обеспечит возможность развернуть масштабные программы восстановления российской экономики. Первоочередная мера на этом пути — формирование Правительства народного доверия с опорой на широкие массы трудящихся.

В преддверии 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции КПРФ подчёркивает свою верность ленинским идеалам и достижениям советской эпохи. Как и столетие назад, российские коммунисты готовы взять на себя ответственность за судьбу России.

Центральный Комитет и ЦКРК КПРФ **постановляют**:

1. Президиуму и Секретариату ЦК КПРФ, партийным комитетам всех уровней развернуть активную подготовку к **100-летию Великой Октябрьской социалистической революции**, разработать и реализовать планы соответствующих мероприятий. Использовать данную историческую дату для укрепления влияния партии в массах. Шире разворачивать пропаганду социализма как альтернативы капиталистическому мироустройству. Усилить работу по политическому просвещению масс в вопросах классовой борьбы, разоблачению антинациональной сути правящей в стране олигархической верхушки.

2. Президиуму, Секретариату ЦК КПРФ, региональным и местным комитетам партии активизировать работу по выполнению решений VI (октябрьского) Пленума ЦК КПРФ, направленных на усиление влияния партии в пролетарской среде.

Отделу ЦК КПРФ по работе с депутатским корпусом, региональной политике и местному самоуправлению (**В.С.Шурчанов**), фракциям КПРФ в Государственной думе ФС РФ (**С.Н.Решульский**), региональных органах законодательной (представительной) власти и органах местного самоуправления усилить законотворческую работу, направленную на защиту социальных гарантий трудящихся и расширение прав профессиональных союзов.

Отделам ЦК КПРФ по организационно-партийной и кадровой работе (**Ю.В.Афонин**, **Г.Н.Сенин**), агитации и пропаганде (**М.С.Костриков**), рабочему, профсоюзному движению и связям с общественными организациями (**В.М.Савин**) оказывать постоянное содействие партийным отделениям в деле наращивания влияния в среде трудящихся и их широкого привлечения к массовым акциям КПРФ.

3. Президиуму и Секретариату ЦК КПРФ провести подготовительную работу к объявлению в **2016 году призыва в ряды партии, посвящённого юбилею Великой Октябрьской социалистической революции.**

4. Президиуму, Секретариату ЦК КПРФ, региональным партийным комитетам усилить борьбу с антисоветской пропагандой, фальсификациями истории СССР, активизировать работу по сохранению советского культурно-исторического наследия. Отделам ЦК КПРФ по агитации и пропаганде (**М.С.Костриков**) и информационно-аналитической работе и проведению выборных кампаний (**С.П.Обухов**) рассматривать освещение данных вопросов в числе приоритетных направлений своей работы.

5. Президиуму ЦК КПРФ активно способствовать росту международной солидарности левых, прогрессивных сил. Совместно с выборными органами партий, входящих в состав СКП—КПСС, инициировать и поддерживать кампании солидарности в борьбе за мир и социальную справедливость, против сил реакции, империализма и фашизма. Объединять усилия учёных-марксистов из братских партий для совместной проработки наиболее важных вопросов теории и практики международного коммунистического движения.

6. Президиуму и Секретариату ЦК КПРФ обеспечить качественное усиление пропагандистских возможностей партии и их активное использование в целях популяризации достижений социалистического строительства в СССР и разоблачения фальсификаций антикоммунистического толка. Изучить вопрос о возможности перехода к выпуску печатного органа ЦК КПРФ — **газеты «Правда» с трёх до четырёх раз в неделю.**

7. Редакциям газеты «Правда» (**Б.О.Комоцкий**), журнала «Полити-

ческое просвещение» (**В.Ф.Грызлов**), интернет-сайтов kprf.ru (**С.П.Обухов**), politpros.com (**М.С.Костриков**), газет и интернет-сайтов региональных и местных комитетов КПРФ систематически осуществлять публикации к юбилейной дате.

8. Президиуму и Секретариату ЦК КПРФ, партийным комитетам всех уровней, Общероссийскому штабу по координации протестных действий (**В.И.Кашин**), фракции КПРФ в Государственной думе ФС РФ (**С.Н.Решульский**) настойчиво добиваться возвращения дню 7 ноября статуса государственного праздника — **Дня Великой Октябрьской социалистической революции**, а также отмены практики драпировки **Мавзолея В.И.Ленина** в ходе официальных мероприятий на Красной площади и искажения тем самым её исторического облика.

9. Учредить **памятную медаль ЦК КПРФ «100 лет Великой Октябрьской социалистической революции»**. Отделу ЦК КПРФ по агитации и пропаганде (**М.С.Костриков**) совместно с Управлением делами ЦК (**А.А.Пономарёв**) разработать и внести на утверждение Президиума Центрального Комитета эскизный проект и Положение о медали.

10. Отделу ЦК КПРФ по агитации и пропаганде, редакции телеканала «Красная линия» (**М.С.Костриков**) организовать выпуск видеопроductии, посвящённой юбилею Великого Октября, популяризации идей марксизма-ленинизма, борьбе с антисоветизмом.

11. Отделам ЦК КПРФ по международным делам (**Л.И.Калашников**), по национальной политике (**К.К.Тайсаев**) разработать и осуществить комплекс мер по подготовке 100-летия Великого Октября на международном уровне. Использовать межпартийные связи для проведения соответствующих совместных мероприятий.

12. Центру политической учёбы ЦК КПРФ (**С.Э.Аниховский**) при обучении слушателей активно использовать тематику юбилея Великого Октября. Учесть её при разработке методических материалов для организации занятий в системе партийно-политической учёбы.

13. Общероссийскому штабу по координации протестных действий (**В.И.Кашин**), региональным партийным комитетам отметить день 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции проведением массовых уличных акций.

14. Президиуму, Секретариату ЦК КПРФ совместно с Московским городским (**В.Ф.Рашкин**) и Московским областным (**Н.И.Васильев**) комитетами партии подготовить и провести торжественное собрание, посвящённое юбилею Великой Октябрьской социалистической революции.

15. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на Президиум ЦК КПРФ.

Завершение Второй мировой войны

С.М.Штеменко

Разгром Квантунской армии*

Английский премьер у Верховного Главнокомандующего. — Сосредоточение войск у дальневосточных границ. — Квантунская армия, её силы и расположение. — Возможна ли внезапность? — Вызов в Ставку Р.Я.Малиновского. — Потсдамская конференция и её отголоски. — Тайна просачивается за пределы Генштаба. — Час пробил. — Дерзкие действия воздушных десантов. — Капитуляция Японии.

С началом Великой Отечественной войны ещё более обострилась обстановка на дальневосточных рубежах нашей страны. Хотя между СССР и Японией имелся договор о нейтралитете, угроза со стороны последней возросла. Крупные силы японских войск сосредоточились в Маньчжурии, выжидая подходящего момента для нападения на Советский Союз, чтобы завладеть Сибирью и Дальним Востоком. Японские милитаристы часто нарушали государственную границу, вторгались в наши территориальные воды и воздушное пространство. Провал наступления немецко-фашистских войск под Москвой несколько охладил их пыл, однако от своих захватнических планов они не отказались. Это доподлинно известно теперь по материалам международного судебного процесса над главными японскими военными преступниками.

Генеральный штаб пристально следил за недобрым поведением соседа. Восточный партнёр Гитлера по оси Берлин — Рим — Токио инте-

---

ШТЕМЕНКО СЕРГЕЙ МАТВЕЕВИЧ (7(20) февраля 1907 г., ст. Урюпинская Донской обл. — 23 апреля 1976 г., Москва) — советский военный деятель.

Во время Великой Отечественной войны:

С августа 1941 г. — заместитель начальника направления Оперативного управления Генштаба; с июня 1942 г. — начальник направления Оперативно-

ресовал нас не только как источник непосредственной военной опасности для СССР. «Японская проблема» имела и другое значение: она прямо связывалась с задачей сокращения продолжительности Второй мировой войны. Этого требовало истекавшее кровью человечество. Без разгрома империалистической Японии мир на земле был невыносим. Наконец, необходимо было помочь народам Азии, и в первую очередь Китая, сбросить ярмо иностранного ига.

Уделяя главное внимание действующим фронтам, мы никогда не забывали про Дальний Восток. Скажу больше, в кризисные моменты борьбы с немецко-фашистскими захватчиками заботы о нём удваивались.

Читатель уже знает, что в трудные дни 1942 года у нас была учреждена должность заместителя начальника Генштаба по Дальнему Востоку, а в Оперативном управлении существовало специальное Дальневосточное направление, возглавлявшееся опытным оператором генерал-майором Ф.И.Шевченко.

го управления Генштаба; с апреля 1943 г. — первый заместитель начальника Оперативного управления Генштаба; с мая 1943 г. — начальник Оперативного управления Генштаба; принимал участие в планировании операций и осуществлении замыслов Верховного Главнокомандования по разгрому вооружённых сил фашистской Германии и милитаристской Японии. По заданию Ставки ВГК неоднократно выезжал на фронты для оказания помощи в организации и проведении операций. В ноябре 1943 г., во время Тегеранской конференции, Штеменко сопровождал Верховного Главнокомандующего, обеспечивая его необходимыми данными о положении на фронтах.

После войны:

С апреля 1946 г. — начальник Главного управления и заместитель начальника Генштаба; с ноября 1948 по июнь 1952 г. — начальник Генштаба, заместитель министра Вооружённых Сил СССР (с февраля 1950 г. — военного министра СССР); с июня 1952 по март 1953 г. — начальник штаба Группы советских войск в Германии; с марта по июнь 1953 г. — заместитель начальника Генштаба.

В июне 1953 г. после ареста Л.П.Берии понижен в воинском звании с генерала армии до генерал-лейтенанта и назначен начальником штаба Западно-Сибирского (с 4 января 1956 г. Сибирского) военного округа.

С августа 1956 г. — начальник Главного разведывательного управления Генштаба, присвоено звание генерал-полковника. В октябре 1957 г. предупредил находившегося в командировке в Югославии министра обороны маршала Жукова о готовящемся его смещении. Понижен в звании с генерал-полковника до генерал-лейтенанта и назначен первым заместителем командующего войсками Приволжского военного округа, а летом 1961 г. переведён на такую же должность в Закавказский военный округ.

С июля 1962 г. — начальник Главного штаба сухопутных войск — первый заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками; с апреля 1964 г. — начальник Главного организационно-мобилизационного управления — заместитель начальника Генштаба; в феврале 1968 г. С.М.Штеменко вторично присваивается звание генерал армии; с августа 1968 г. — первый заместитель начальника Генштаба — начальник Штаба Объединённых вооружённых сил государств — участников Варшавского договора.

* Глава из книги С.М.Штеменко «Генеральный штаб в годы войны» (М., 1968).

В июне 1943 года в Оперативное управление был переведён заместитель начальника штаба Дальневосточного фронта генерал-майор Н.А.Ломов, а на его место от нас послали генерал-майора Ф.И.Шевченко. Таким образом, Дальний Восток заполучил генерала, знающего не только этот театр, а и взгляды Ставки, требования Генштаба в отношении Дальнего Востока. В то же время Генеральный штаб в лице Н.А.Ломова приобрёл специалиста, изучившего до тонкостей всю специфику Дальнего Востока.

Ещё до начала войны, в 1938 году, Дальневосточный, а в 1941 году и Забайкальский военные округа были преобразованы во фронты того же названия*. Их руководящий командный состав, не имевший боевого опыта, в ходе войны постепенно заменялся генералами и офицерами, повоевавшими против гитлеровской Германии. Так, на пост командующего войсками Дальневосточного фронта был назначен генерал армии М.А.Пуркаев, возглавлявший до того Калининский фронт, а генерала армии И.Р.Апанасенко направили стажироваться на Воронежский фронт. Проходили боевую практику в действующей армии и другие командиры-дальневосточники.

Со второй половины 1943 года, когда на советско-германском фронте произошёл коренной перелом в нашу пользу, вся логика вещей вела к тому, что рано или поздно вслед за фашистской Германией должна пасть и Япония. Наши западные союзники стремились как можно скорее вовлечь нас в войну на Дальнем Востоке. Но лишь на Тегеранской конференции, где удалось наконец достигнуть конкретной договорённости об открытии второго фронта в Европе, советская делегация дала принципиальное согласие на вооружённое выступление СССР против империалистической Японии. Притом, однако, было обусловлено, что выступим мы только после поражения гитлеровской Германии.

Не удовлетворившись этим, правящие круги Англии и США продолжали торопить Советское правительство. На первый взгляд могло показаться, что такая политика союзников имела благие цели — скорейшее достижение мира на земле. В действительности же это дало бы совсем иные результаты. Советская страна распылила бы свои военные усилия, отвлекла войска с главного, германского фронта, где противник не был ещё добит. А всякая затяжка борьбы против гитлеровской Германии отдаляла конечную победу и на деле означала увеличение продолжительности Второй мировой войны. С точки зрения стратегии такой шаг являлся чрезвычайно нецелесообразным, и мы не сделали его.

Летом 1944 года, когда второй фронт был всё-таки открыт, союзники

---

* До 1940 г. Дальневосточный фронт существовал с непродолжительным перерывом.

ещё раз попытались повлиять на решение СССР по японскому вопросу. В конце июня глава американской военной миссии в Москве генерал-майор Д. Дин обратился от имени начальника штаба армии США к начальнику нашего Генерального штаба Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому с настойчивой просьбой о всемерном ускорении вступления СССР в войну на Дальнем Востоке. Зная точку зрения Советского правительства, Александр Михайлович твёрдо заявил, что до окончательного разгрома фашистской Германии об этом не может быть и речи. На аналогичный запрос Черчилля И. В. Сталин тоже ответил, что позиция Советского правительства не изменилась.

Только на исходе сентября 1944 года, после очередного доклада в Ставке, мы получили от Верховного задание подготовить расчёты по сосредоточению и обеспечению войск на Дальнем Востоке.

— Скоро, видимо, потребуются, — заключил Сталин этот короткий и как бы мимолётный разговор.

Такие расчёты в начале октября были сделаны, а в середине того же месяца Сталин впервые воспользовался ими при переговорах с Черчиллем и Иденом, прибывшими в Москву.

Мне лично в тот раз довелось видеть премьер-министра Великобритании лишь однажды. Случилось это вечером, когда мы с генералом А. И. Антоновым явились на обычный доклад в Ставку. Ещё в приёмной нас предупредили, что у Сталина Черчилль и что Верховный распорядился, чтобы мы заходили, как только прибудем.

Черчилль со Сталиным сидели в креслах друг против друга и оба нещадно дымили: один — толстой сигарой, другой — неизменной трубкой. За письменным столом расположился переводчик.

Сталин представил нас и сказал, что господин Черчилль хочет послушать доклад об обстановке на фронтах. Антонов сделал такой доклад, но с некоторым отступлением от порядка, принятого в Ставке. В данном случае фронты представлялись последовательно с севера на юг и обстановка на них излагалась по так называемому сокращённому варианту. Черчилль подошёл к столу, внимательно посмотрел разложенные на нём карты и задал только один вопрос: сколько войск у немцев против Эйзенхауэра. Алексей Иннокентьевич ответил.

После этого нас отпустили, но мы остались в соседней комнате в надежде, что Черчилль скоро уедет и нам удастся доложить на подпись Верховному некоторые неотложные документы. Минут через двадцать такая возможность действительно представилась.

Перед нашим уходом Сталин вызвал Поскребышева и распорядился:

— Виски и сигары, которые подарил мне Черчилль, отдайте военным. — Затем, обращаясь к нам, добавил: — Попробуйте, наверно, это — неплохо.

Когда мы садились в машину, ящик с виски и коробка сигар находились уже там.

Переговоры с Черчиллем и Иденом велись вначале без участия военных, но когда опять дело коснулось Дальнего Востока, пригласили А.И. Антонова и Ф.И. Шевченко. Последний был уже генерал-лейтенантом и занимал пост начальника штаба Дальневосточного фронта. Советское правительство подтвердило своё обязательство начать войну против Японии, уточнило, что это произойдёт примерно через три месяца после капитуляции гитлеровской Германии. Такой срок являлся вполне реальным при условии помощи со стороны союзников в создании на Дальнем Востоке двух-, трёхмесячных запасов горючего, продовольствия и транспортных средств. Даже частичная подача всего этого союзниками непосредственно в наши тихоокеанские порты значительно облегчила бы перегруппировки войск, сократила время и объём перевозок из центра страны. Союзники согласились с нашими доводами и взяли на себя часть поставок.

Никаких особых мероприятий в отношении стратегического планирования операций против Японии сразу после октябрьских переговоров 1944 года, сколь мне помнится, не проводилось. Ведь тогда ещё не было признаков близкого конца сопротивления немецко-фашистской армии, хотя она и несла тягчайшие поражения одно за другим.

В феврале 1945 года собралась новая конференция руководителей трёх союзных держав. На этот раз в Крыму, Наряду с другими важными вопросами на ней окончательно уточнили срок вступления СССР в войну с Японией: через два-три месяца после окончания войны в Европе. Советская делегация выдвинула при этом три условия:

1. Сохранение существующего положения Монгольской Народной Республики.

2. Восстановление принадлежавших России прав, нарушенных Японией в 1904 году: возвращение Южного Сахалина; интернационализация Дайрена и восстановление аренды на Порт-Артур в качестве военно-морской базы СССР; совместная с Китаем эксплуатация Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог.

3. Передача СССР Курильских островов.

Союзники наши условия приняли.

- 5 апреля Советское правительство денонсировало свой договор с Японией о нейтралитете. Бессмысленно было считать себя связанными этим договором, в то время как японская сторона бесцеремонно нарушала его. Для всех было уже совершенно очевидно, что в течение ближайших 30—40 дней война на западе завершится нашей полной победой. Не могло не видеть этого и японское правительство Судзуки.

В интересах своей страны ему полезно было бы подумать о бесперспективности дальнейшего ведения войны на Тихом океане. Заявление СССР о денонсации договора являлось серьёзным предупреждением. Однако оно не было принято во внимание. В Японии по-прежнему раздувалась военная истерия под лозунгом — победить во что бы то ни стало. Премьер-министр Судзуки от имени правительства заявил: «Мы будем неотступно продолжать движение вперёд для успешного завершения войны».

Для нас не оставалось ничего, кроме как активизировать подготовку к выполнению своих союзнических обязательств. Верховный Главнокомандующий приказал Генштабу усилить штабы и высший командный состав Забайкальского и Дальневосточного фронтов, а также Приморской группы, направить туда побольше людей, закалённых в войне против гитлеровской Германии, причём лучше таких, которые служили и на Дальнем Востоке. Одновременно Верховный распорядился планировать и перемещение войск с таким расчётом, чтобы на Дальний Восток в первую очередь следовали армии и соединения, уже воевавшие в условиях, близких к дальневосточным.

Существовавшую на Дальнем Востоке организацию войск решено было не ломать. Дальневосточный фронт оставался в основном в прежнем составе и под командованием М.А.Пуркаева. Приморскую группу подчиняли штабу бывшего Карельского фронта, перебрасываемого на Восток. Командующим назначили Маршала Советского Союза К.А.Мерецкова.

— Хитрый ярославец найдёт способ, как разбить японцев, — сказал при этом Верховный. — Ему воевать в лесу и рвать укрепленные районы не впервой.

Для главного, Забайкальского направления требовались руководители с опытом маневренных действий. Как мне помнится, А.М.Василевский, принимавший самое активное участие в разработке планов войны на Дальнем Востоке, первым предложил кандидатуру Маршала Советского Союза Р.Я.Малиновского и во главе его штаба рекомендовал поставить одного из наиболее опытных начальников фронтовых управлений генерала армии М.В.Захарова.

Верховному предложение понравилось. В Ставке за Родионом Яковлевичем давно и прочно укрепилась репутация талантливого полковника, спокойного и вдумчивого военачальника. Если уж просит, то обоснованно, доносит, так обстоятельно.

В апреле 1945 года на Дальний Восток потянулись войска и штабы. Первым взял курс на город Ворошилов штаб бывшего Карельского фронта в полном составе. Отъезд к месту службы нового командующего войсками Приморской группы маршала К.А.Мерецкова несколько

задержали, чтобы не раскрыть карты преждевременно. Ведь Кирилл Афанасьевича хорошо знали не только военные.

30 апреля была отдана директива о перевозке 39-й армии генерал-полковника И.И.Людникова из-под Инстербурга в Забайкалье. А когда Германия капитулировала, в далёкий путь тронулись и другие прославленные армии: 5-я под командованием генерал-полковника Н.И.Крылова — в Приморскую группу, 53-я во главе с генерал-полковником И.М.Манагаровым и 6-я гвардейская танковая вместе со своим командующим генерал-полковником танковых войск А.Г.Кравченко — на Забайкальский фронт. Туда же, в Читу, направлялись и многие из руководителей бывшего 2-го Украинского фронта, в том числе Маршал Советского Союза Р.Я.Малиновский, генерал армии М.В.Захаров, генерал-полковник И.А.Плиев, генерал-лейтенант Н.О.Павловский. В командование 36-й армией, стоявшей в Забайкалье раньше, вступил генерал-лейтенант А.А.Лучинский.

Командовать армиями, располагавшимися в Приморье, выехали: генерал-полковник А.П.Белобородов (1-я Краснознаменная), генерал-полковник И.М.Чистяков (25-я) и генерал-лейтенант Н.Д.Захватаев (35-я). Заместителями у вновь назначенных командармов почти везде остались прежние командующие. Они отлично знали здешний театр и несомненно были полезны.

В апреле же развернулось обновление материальной части дальневосточных танковых соединений.

А Генеральный штаб тем временем получил указание — окончательно разработать план войны с Японией. Первоначально задача формулировалась в самом общем виде, с одной лишь принципиальной установкой, особо подчёркнутой Верховным Главнокомандующим: войну провести в самый короткий срок.

Это была задача со многими неизвестными.

Мы не знали наверняка, отказалась ли японская военщина от намерения напасть на СССР, убедившись в неотвратимости поражения гитлеровских войск. Возможность нападения отнюдь не исключалась. Критическое положение фашистской Германии безусловно могло активизировать её азиатского союзника в интересах общей цели. Расположение крупных сил сухопутных войск Японии вдоль советской государственной границы, близость японских воздушных и морских баз к территории СССР позволяли оголтелым милитаристам нанести удар по нашим важным объектам и войскам с крайне тяжёлыми для нас последствиями. Отсюда следовало, что планом войны на Дальнем Востоке непременно должно предусматриваться отражение такого внезапного удара. В ходе дальнейших событий необходимость оборонительных действий Советских Вооружённых Сил, конечно, отпала. Тем не ме-

нее задача на оборону войскам ставилась, оборона создавалась, и документальные источники отражают эту особенность тогдашних оперативно-стратегических соображений Генерального штаба.

Не был достаточно ясен и план действий японцев в случае нашего наступления. Основными слагаемыми вооружённых сил Японии являлись военно-морской флот и сухопутная армия. Японская авиация представлялась нам относительно слабой. Положение главных группировок сухопутных войск и флота допускало множество комбинаций. В этом тоже следовало разобраться, чтобы создать свой, наиболее рациональный план действий.

Сухопутные войска Японии были разбросаны. В Китае они располагались преимущественно армейскими группировками по всей территории этой огромной страны. То же наблюдалось и в Индокитае. Но особенно расплывёнными оказались силы японцев на островах Южных морей: там их разъединяли не только морские и океанские просторы, а ещё и джунгли и горы на суше. Крупная группировка сухопутных войск с большими потенциальными резервами оставалась на территории японской метрополии. Здесь же находились основные силы флота и авиации. Наши союзники не решались атаковать метрополию и не рассчитывали сделать это в ближайшем будущем.

Наиболее компактной и мощной, полностью готовой к действиям была так называемая Квантунская армия в Маньчжурии под командованием генерала Ямада. Здесь проходили практическую военную школу многие генералы и офицеры Японии.

Мы перебрали несчётное количество вариантов, отыскивая то главное звено, с ликвидацией которого рухнула бы вся система военного сопротивления Японии. Работали без особой спешки, поскольку времени имелось достаточно. Николай Андреевич Ломов являлся при этом центральной фигурой, и его уравновешенный характер очень подходил для углублённого анализа обстановки на Дальнем Востоке.

Больше всего нас прельщало, конечно, маньчжурское направление, где размещалась Квантунская армия. С разгромом этой армии была бы уничтожена основная ударная сила сухопутных войск Японии и тем самым подсеклось под корень сопротивление страны. Генштаб, а затем и Ставка постепенно утвердились в этой мысли, и она легла в основу плана войны.

Квантунская армия насчитывала почти миллион человек. Она была лучшей по оснащённости и боевой выучке личного состава. Служба в этой армии являлась свидетельством верности режиму и устоям японского империализма. Её солдаты и офицеры воспитывались в духе фанатической преданности империи и ненависти к другим народам,

прежде всего — к советским людям, а также к населению Монголии и Китая.

До начала войны в Квантунскую армию входили 1-й и 3-й фронты, 4-я отдельная армия и 2-я авиационная армия. С началом боевых действий её состав дополнили заново созданный 17-й фронт и 5-я авиационная армия.

1-й, или Восточно-Маньчжурский, фронт (3-я и 5-я армии) под командованием генерала Кита располагал десятью пехотными дивизиями и одной бригадой. Он был развёрнут на границах с Приморьем, имея главные силы на муданьцзянском направлении, выводящем к Харбину и Гирину. Штаб фронта размещался в Муданьцзяне.

3-й фронт (30-я и 44-я армии), которым командовал генерал Усироку, частью сил (две дивизии) дислоцировался поблизости от границы Монгольской Народной Республики, а главную свою группировку (шесть пехотных дивизий, три пехотные бригады и одна танковая бригада) держал в глубине Маньчжурии, в районе Мукдена. Там же находился и штаб фронта.

4-я отдельная армия генерала Уэмура была разбросана на огромном пространстве Северной Маньчжурии в четырёхугольнике Хайлар, Цицикар, Харбин, Сахалян. В неё входили три пехотные дивизии и четыре бригады.

17-й фронт (34-я и 59-я армии) располагался в Корее, штаб имел в Сеуле. Командовал этим фронтом генерал Кодзуки, имевший под своим началом девять пехотных дивизий.

В резерве командующего Квантунской армией находились одна пехотная дивизия, одна пехотная бригада и одна танковая бригада. Особое назначение получила специально сформированная бригада смертников — разведчиков и истребителей танков. Смертники имелись также и в авиации, и на флоте.

2-я воздушная армия генерала Харада, дислоцированная в центре Маньчжурии, насчитывала почти 1 200 самолётов, но боевых из них было немногим более двух сотен. В Корее стояла 5-я воздушная армия, располагавшая 600 самолётами.

Командующему Квантунской армией подчинялись также войска Маньчжоу-Го, Внутренней Монголии и провинции Суйюань; суммарно — до двадцати пехотных дивизий и 14—15 бригад конницы. Не в пример японским войска эти были слабо обучены, плохо вооружены, но общая численность их достигала приблизительно 300 тысяч.

В помощь Квантунской армии японское командование могло двинуть и свой стратегический резерв, находившийся в районе Пекина (две армии, шесть — восемь дивизий).

Стратегическое положение Квантунской армии характеризовалось

прежде всего её удалённостью от метрополии. Связи с Японией не везде были удобными, коммуникации растянуты. В северной и западной частях Маньчжурии остро давала себя чувствовать недостаточная развитость железнодорожной сети. В центральной и восточной части страны основные железнодорожные линии находились в зоне досягаемости советской авиации.

Квантунская армия была как бы охвачена огромной дугой, образуемой на протяжении почти 4 500 километров государственными границами Советского Союза и Монгольской Народной Республики. К этому добавлялась ещё ненадёжность китайского тыла. Население марионетного государства Маньчжоу-Го, созданного Японией в целях маскировки её империалистической политики, относилось к оккупантам враждебно. Врагом японских милитаристов являлся весь Китай. Положение сложилось так, что и Чан Кай-ши оказался противником Японии, не говоря уже о китайской Народно-освободительной армии.

Генералу Ямада приходилось ориентироваться на Корею, где японцы утвердились давно. Для Квантунской армии Корея была и основным источником питания и операционной базой на случай чрезвычайных обстоятельств. Но и в Корее народные массы люто ненавидели оккупантов. К тому же Корея находилась на значительном удалении от маньчжурской группировки японских войск и относительно легко могла быть отрезана ударом из советского Приморья. Таким образом, куда ни кинь, тыл являлся ахиллесовой пятой Квантунской армии.

В течение многих лет оккупации Китая японские милитаристы усиленно вели фортификационные работы на границах с СССР. Вдоль гористого рубежа с нашим Приморьем имелась линия укрепленных районов, хорошо встроены в тайгу и горы. За бетонными сооружениями и естественными препятствиями японские генералы чувствовали себя в относительной безопасности. На севере подступы к Маньчжурии прикрывались не только горами Малого Хингана, но и широким Амуром, а на северо-западе — горным хребтом Ильхури-Алинь и отрогами Большого Хингана. Угрюмый горный хребет Большого Хингана со средней высотой над уровнем моря 1000—1100 метров тянется на многие сотни километров в меридиональном направлении по территории самой Маньчжурии. Он то приближается к границе до 50 километров (на солунском направлении), то уходит от неё на 200—250 километров. А во Внутренней Монголии горы Большого Хингана сочетаются ещё и с полупустынным песчаным плоскогорьем, продолжающим расположенную юго-западнее пустыню Гоби.

Необходимо, однако, заметить, что в условиях огромных пространств здешнего театра войны у Японии не могло хватить сил для сплошного занятия границы или естественных рубежей. Волей или не-

волей им приходилось выбирать наиболее вероятные операционные направления. По границе с СССР и отчасти с МНР возводились укрепленные районы, прикрывавшие подступы к главным проходам через горные хребты. На ряде же участков госграницы Маньчжурии с Монгольской Народной Республикой, имевших большую протяжённость и открытых для действий всех родов войск, инженерных сооружений не оказалось и совершенно отсутствовали части прикрытия. Особенно слабыми были гористые и пустынные направления на Долоннор и Чжанцзякоу (Калган) на крайнем правом монгольском фланге. Мы, конечно, учли это при разработке замысла операций.

Вместе с тем занятое Квантунской армией положение давало ей на некоторых участках будущего фронта ряд бесспорных преимуществ. Особенно ощутимо сказывались они на Дальнем Востоке. Как уже отмечалось, граница Приморья на доступных для нашего наступления направлениях была закрыта укрепленными районами и войсками Восточно-Маньчжурского фронта. Они составляли как бы первый эшелон обороны противника. А затем на сравнительно небольшом удалении находились войска 17-го фронта, которые при необходимости тоже могли быть использованы на востоке Маньчжурии. Наша наступательная операция здесь неминуемо выливалась в последовательный прорыв укрепленных районов с форсированием горных хребтов и тайги, то есть в наиболее тяжёлый вид наступления, требующий подавляющего превосходства в силах и большого количества мощных средств поражения.

На Маньчжурской равнине за естественными барьерами, укрепленными оборонительными позициями противник свободно мог маневрировать по внутренним операционным линиям, выдвигать войска на угрожаемые участки и развёртывать их на выгодных рубежах. Действия по внутренним операционным линиям даже при отходе, если на то вынудит обстановка, предоставляли японцам возможность сохранять компактную группировку войск. Манёвр вполне обеспечивался железными и шоссейными дорогами.

Все эти плюсы, имевшиеся у японцев, мы, разумеется, тоже брали в расчёт.

Тщательное изучение положения Квантунской армии позволяло Генеральному штабу сделать очень важные предварительные выводы. Прежде всего было очевидным, что в условиях Маньчжурии она вынуждена будет вести военные действия в относительной изоляции от других группировок японских войск. А чтобы относительную изоляцию превратить в полную, с нашей стороны требовалось одновременно с ударами главных сил развернуть наступление и в тех районах, откуда Ямада мог получить содействие. Это относилось в первую очередь к Корее и до некоторой степени к Южному Сахалину. Важное значение имело

бы и наше господство в воздухе. Что же касается форм манёвра, то нам уже на этой стадии изучения противника представлялись наиболее подходящими фланговые действия, выводящие наши войска в район Гирин, Мукден. Они отсекали бы всю группировку японцев в Маньчжурии и нарушили бы её взаимодействие с группировкой войск в Корее и резервами под Пекином. Слабость монгольского фланга Квантунской армии позволяла рассчитывать на выход здесь в тыл противнику.

Характер эшелонирования Квантунской армии свидетельствовал, на наш взгляд, о том, что японское командование при неблагоприятном исходе борьбы в Маньчжурии будет отводить свои войска из северной и западной части района боевых действий на границы с Кореей, создавая таким образом выгодные условия для продолжения операций. Генеральный штаб не ошибся. Такой план у японцев действительно существовал. Однако его не удалось провести в жизнь из-за стремительности и сокрушительности наступления советских войск.

Следует также отметить, что в случае одновременности действий наших ударных группировок у японцев имелась возможность отражать их по частям, перебрасывая войска с одного направления на другое. И отсюда опять-таки нами делались практические выводы.

Очень много проблем вставало перед Генеральным штабом при разработке замысла операций. Достижение победы над Японией в короткий срок предполагало стремительность наступления. Квантунскую армию надлежало разгромить сразу, не допуская её отхода в глубину Китая или Кореи.

Группировка советских войск, имевшаяся на дальнем Востоке к апрелю 1945 года, сделать этого не могла. Она предназначалась лишь для решения оборонительных задач. При существовавшем в то время расположении мы имели возможность нанести удары только на мунданьцзянском направлении (со стороны Приморья) и на хайлар-цицикарском (со стороны Забайкалья). Но такие удары не приводили к окружению Квантунской армии и не прерывали её коммуникаций. Они могли вытолкнуть, но не уничтожить войска противника, что противоречило существу задачи, поставленной Ставкой, и решительному характеру предстоящей операции. При выталкивании враг продолжал бы питать свои войска из глубины, особенно из Кореи, а значит, на быстрое окончание войны рассчитывать было нельзя. Плотность его сил неизбежно возрастала бы за счёт подхода резервов. В то же время над правым флангом нашего Забайкальского фронта нависала угроза со стороны укрепленных районов противника на границе с Монгольской Народной Республикой.

Чтобы избежать такого развития события, воспретить японцам орга-

низованный отход, требовалось не только изменить расположение наших сил и выбрать более выгодное направление главного удара. Нужно было ещё обеспечить себе условия для наращивания успеха, то есть правильно решить вопрос об эшелонировании сил во фронтах, создать, где нужно, вторые эшелоны. И делать это, конечно, не в ущерб мощи первоначального удара, а за счёт дополнительной переброски войск с запада.

Наиболее выгодным рисовалось нам наступление одного из фронтов с территории Монголии при одновременном встречном ударе со стороны Приморья. В этом случае можно было полностью изолировать Квантунскую армию. Притом не отвергались и фронтальные удары с севера через Амур и вдоль Сунгари; они должны были содействовать расчленению и уничтожению японских войск.

Удар со стороны Приморья при всех обстоятельствах требовал прорыва укрепленных районов противника. Наносимый к центру Маньчжурии, он обеспечивал поражение 1-го японского фронта и выход наших войск непосредственно на Чанчунь, где располагался штаб Квантунской армии.

При наступлении из Монголии нельзя было, конечно, отвлекать силы на неперспективные направления, где противника вообще не имелось. А не было его на крайнем правом фланге, на калган-пекинском направлении, в пустынных просторах. Наступление здесь не сулило нам ничего, кроме бесплодной борьбы с тяготами природы. Следовало руководствоваться испытанным принципом: наносить главный удар там, где он скорее всего даст наибольший результат, и направлять его туда, где наверняка. Когда все будет подорвана мощь главных сил врага. Таким требованиям, с нашей точки зрения, вполне отвечало солуньское направление.

Долго думали над группировкой сил. Сколько войск потребуется и какие именно? В каком их построении надёжнее гарантируется разгром противника и лучше всего наступать на столь обширных пространствах с преодолением гор, тайги, пустыни, широких рек, укрепленных районов? Когда все эти слагаемые были внимательно изучены, стало ясно, что в Маньчжурии не обойтись без танковой армии, отдельных танковых соединений и конницы. Будет нужна мощная авиация всех видов.

Обсуждался вопрос и о том, где сосредоточить танковую армию, как её использовать. И опять взоры Генштаба обращались к Забайкальскому фронту, где не было ни полноводного Амура, ни тайги, ни многочисленных укрепленных районов. Танковая армия являлась главным боевым средством, сообщавшим войскам фронта силу удара, высокий темп и обеспечивающим глубину наступления. Правда, в глубине на её пути высился Большой Хинган, и сама мысль о прорыве танкистов через горы представлялась очень сложной. Однако в необычности при-

менения крупных масс танков таился, как полагал Генеральный штаб, ключ к решению основных задач операции. Мы твёрдо высказались за применение танковой армии на главном направлении, пролегавшем через Большой Хинган, и обязательно в первом эшелоне оперативного построения фронта.

Мотивировалось это тем, что японцы едва ли ждут здесь такого удара. Позиции их на Хингане, по нашим данным, не были подготовлены, отдельные полевые укрепления занимались относительно слабыми войсками. Горы же мы считали вполне преодолимыми для опытных танкистов. Если упредить противника в овладении имевшимися там проходами, у него не найдётся силы, способной противостоять танковой армии.

Не последнее место занимали соображения относительно захвата инициативы. При внезапности удара мощная и стремительная танковая армия могла сделать очень многое и задавала бы нужный тон всей фронтовой операции.

Не простым был вопрос о взаимодействии фронтов, в частности о сроках начала фронтовых операций. Важность его общеизвестна, но в Маньчжурии правильное согласование усилий между фронтами приобретало особое значение вследствие чрезвычайно сложных и далеко не одинаковых условий на различных направлениях.

Очень заманчиво было оттянуть силы японцев из полосы действий Приморской группы. На первый взгляд казалось, что для этого целесообразно пораньше начать наступление Забайкальского фронта. По нашим расчётам, противник мог перебросить туда свои войска из Приморья примерно на десятому дню операции. Вот тут-то и следовало нанести удар со стороны Приморья.

Однако такой вариант имел много скрытых опасностей. Никто не мог поручиться за то, что японское командование непременно станет ослаблять приморское направление, а не использует для отражения нашего наступления из Забайкалья другие войска. В этом случае противник получил бы возможность бить советские фронты, так сказать, в порядке очереди. Кроме того, наши действия в Приморье утратили бы внезапность: враг ждал бы здесь удара и, конечно, принял бы меры, чтобы парировать его.

При таком рассуждении предпочтительнее казалось одновременное наступление фронтов.

В конечном итоге не был отвергнут ни тот, ни другой вариант. По указанию Ставки Генеральный штаб продолжал обдумывать и разрабатывать каждый из них. Ставка полагала, что обстановка перед началом войны сама подскажет наиболее правильное решение возникшей альтернативы.

Наше стремление к внезапности действий очень осложнялось тем, что японцы давно и твёрдо уверовали в неизбежность войны с Советским Союзом. Достижение стратегической внезапности являлось делом едва ли осуществимым. Тем не менее, раздумывая над этой проблемой, мы не раз возвращались к первым дням Великой Отечественной войны: её наша страна тоже ожидала, готовилась к ней, однако удар немцев оказался внезапным. Следовательно, и в данном случае не надо было преждевременно отказываться от внезапности.

Внезапность начала войны на Дальнем Востоке зависела прежде всего от сохранения в секрете степени готовности советских войск. С этой целью был разработан и строжайшим образом соблюдался особый режим перегруппировок. Срок начала боевых действий никому, конечно, не объявлялся. Возможность достижения внезапности таилась также и в необычном порядке сосредоточения материальных средств. Мы считали, что враг, хотя и узнает о поставках союзников, всё же непременно завысит сроки наших перевозок по единственной в Сибири железной дороге. Ожидалось, что на основе относительно слабой пропускной способности Транссибирской магистрали японцы определят начало войны где-то на осень и, видимо, только к этому времени сами будут полностью готовы к ней.

Полагались мы и на уверенность врага в том, что советские войска не начнут наступления при неблагоприятных погодных условиях. А ведь срок начала военных действий против Японии, согласованный с союзниками — «через два-три месяца после окончания войны с Германией», — падал как раз на очень неудобный с точки зрения формальной военной логики период дождей на Дальнем Востоке. По всем правилам этой логики японское командование должно было ждать удара с нашей стороны несколько позже, когда установится отличная сухая погода. Впоследствии подтвердилось, что Генеральный штаб не ошибся в этих своих предположениях. Японское командование ожидало начало войны в середине сентября.

В интересах внезапности использовалась и местность, о чём частично уже говорилось. Совершенно естественно, что враг не рассчитывал на возможность ударов вообще, а танковых тем более через труднопроходимые горы, тайгу и пустыню. Это относилось прежде всего к монгольскому участку фронта, как бы отгороженному от Маньчжурии и Внутренней Монголии Большим Хинганом и почти безводными степями, примыкающими к Гоби. Горные хребты, таёжные заросли, зыбучие пески вопреки всё той же формальной логике тоже стали союзниками советского оружия.

Наконец, нельзя не сказать о дерзости и стремительности советского наступления. На первый взгляд это обычные черты любой наступательной операции. Однако нужно учитывать историческое прошлое японских

вооружённых сил. В прошлых войнах японская армия обычно сама наносила первый удар, причём с поразительным вероломством. Так было в 1904 году при развязывании войны с Россией. То же самое повторилось и 7 декабря 1941 года под Пирл-Харбором. В ходе оборонительных действий во Второй мировой войне Япония имела дело с противником, осуществлявшим, как правило, чрезмерно осторожное методическое наступление с сильной артиллерийской и авиационной подготовкой и поддержкой. Насколько мне известно, ей не приходилось до того отражать крупных танковых атак. Японская армия привыкла к этой робости и методичности в действиях её противников, к относительно невысоким темпам наступления. Другой опыт, видимо, игнорировался. Поэтому наряду со стратегической внезапностью мы постарались использовать также все доступные способы оперативной и тактической внезапности, в частности атаки без артиллерийской подготовки и ночные действия. Это тоже в какой-то степени помогло нам завоевать победу.

Незаметно промелькнул май, настал июнь...

В первых числах первого летнего месяца замысел операций против Квантунской армии в общем виде был готов. С соответствующими расчётами его доложили Верховному Главнокомандующему. И.В.Сталин принял всё без возражений, только приказал вызвать в Москву маршала Р.Я.Малиновского и генерала армии М.В.Захарова, несколько раньше других командующих фронтами, приглашённых на Парад Победы.

Родион Яковлевич и Матвей Васильевич предусмотрительно прихватили с собой начальника Оперативного управления штаба фронта Н.О.Павловского и, получив пять дней на разработку плана фронтовой операции, немедленно приступили к делу. Конечно, в Генштабе они были подробно информированы о стратегическом замысле, составе фронта и сроках сосредоточения войск. Выгрузка последних эшелонов предполагалась 1—5 августа.

18 июня Р.Я.Малиновский представил свой доклад. Как и требовала Ставка, командующий Забайкальским фронтом исходил из необходимости разгромить Квантунскую армию в короткий срок. Полное поражение её главным силам рассчитывалось нанести в течение полутора-двух месяцев. Делалась, однако, оговорка, что при благоприятных условиях враг может быть уничтожен значительно раньше.

В полосе Забайкальского фронта предвиделась встреча не только с крупными силами японской пехоты, но и с японскими танками, а также с войсками Маньчжоу-Го и князя Дэвана из Внутренней Монголии. «Японцы, — докладывал Р.Я.Малиновский, — предпримут всё зависящее от них, чтобы усилить это направление. Следовательно, нужно считать, что они подбросят сюда силы из Северного Китая, равные 7—8 пехотным дивизи-

ям. Всего, таким образом, в первые полтора-два месяца войны Забайкальский фронт может встретить до 17—18 японских дивизий, 6—7 дивизий Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии, 2 танковые дивизии».

Взвесив свои возможности при наличии в составе фронта четырёх общевойсковых армий (17, 36, 39, 53-й), 6-й гвардейской танковой армии, конно-механизированной группы и 12-й воздушной армии, командующий сделал вывод: «Этих сил ... будет достаточно для преодоления сопротивления и, при благоприятных условиях, уничтожения 18—25 дивизий японцев, учитывая наше превосходство в танках и артиллерии».

Наиболее выгодным для нанесения главного удара Р.Я.Малиновский, так же как и Генштаб, признавал направление на Солунь, Сыпингай. Цели мыслилось добиться двумя операциями: первая была рассчитана на овладение Центральной Маньчжурией, вторая завершалась выходом наших войск на границы Маньчжурии с Северным Китаем и освобождением от противника полуострова Ляодун.

Оперативное построение фронта намечалось в два эшелона, причём 6-я гвардейская танковая армия предназначалась «для действий за ударной группой войск фронта». Начало наступления планировалось на 20—25 августа.

Генеральный штаб с этим планом в основном согласился, но в отношении использования танковой армии остался при своём прежнем мнении. Во втором эшелоне она не могла играть ведущей роли при броске фронта через Хинган. Темп её продвижения на восток регулировался бы в данном случае находящейся впереди пехотой. В то же время этот мощный бронированный кулак, очевидно, терял возможность поддержать пехоту при захвате и удержании горных проходов. Нельзя надеяться и на то, что под прикрытием пехоты танки сумеют прорваться через теснины на Маньчжурскую равнину: попробуй прорвись, когда эти теснины и горные дороги окажутся забитыми самой пехотой и её обозами. Короче говоря, при таком оперативном построении сил фронта танковое объединение как бы утрачивало свои главные боевые качества.

Доводы Генерального штаба Ставка признала достаточно убедительными. Р.Я.Малиновскому было предложено по прибытии в Забайкалье вернуться ещё раз к тем элементам плана, которые являются спорными, дополнительно изучить на местности соображения инакомыслящих и тогда уже принять окончательное решение. Родион Яковлевич с этим согласился и впоследствии внёс предложение использовать 6-ю гвардейскую танковую армию в первом эшелоне.

В итоге такой совместной творческой работы со всеми командующими фронтами к 27 июня 1945 года определилось основное содержание стратегического плана советского Верховного Главнокомандования.

Намечалось одновременное нанесение трёх сокрушительных ударов, сходящихся в центре Маньчжурии: из Монгольской Народной Республики с так называемого тамцакского выступа главными силами Забайкальского фронта, из района юго-западнее Хабаровска — силами 2-го Дальневосточного фронта и из Приморья — основной группировкой войск 1-го Дальневосточного фронта. Цель этих ударов состояла в том, чтобы расчленить войска Квантунской армии, изолировать их в Центральной и Южной Маньчжурии и уничтожить по частям.

Войска Забайкальского фронта должны были выполнять решающую роль. Их удар нацеливался на жизненно важные пункты врага — Мукден, Чанчунь, Порт-Артур, захват которых решал исход борьбы.

Удар войск 1-го Дальневосточного фронта из Приморья направлялся на Гири по кратчайшему пути навстречу удару из Забайкалья. Наступление в Приамурье войск 2-го Дальневосточного фронта сковывало противника и способствовало разгрому Квантунской армии.

В таком виде план был наложен на карту А.М.Василевского, назначенного главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке, и в последующей подготовительной работе непосредственно на фронтах подвергся лишь незначительным уточнениям. Он отчётливо выразил основную идею советского Верховного Главнокомандования на изоляцию и уничтожение Квантунской армии. На основе этого плана в дальнейшем была разработана директива Ставки об операциях в Маньчжурии.

27 июня К.А.Мерецков получил разрешение отбыть на Дальний Восток. Он покидал Москву несколькими днями раньше А.М.Василевского и Р.Я.Малиновского.

Всем троим в целях соблюдения секретности было приказано снять маршальские погоны.

К новому месту службы Кирилл Афанасьевич следовал под именем генерал-полковника Максимова. И не поездом, как ему хотелось, а самолётом. Сталин опасался, что на железной дороге Мерецкова могут опознать. К тому же Верховный пожелал проверить, сколько времени займёт такой полёт.

Кирилл Афанасьевич добирался до города Ворошилова в течение 36 часов 55 минут. В воздухе находился 28 часов 30 минут. На место он прибыл 29 июня.

Р.Я.Малиновский, условно именованный генерал-полковником Морозовым, был в Чите 4 июля. Вместе с ним прибыл М.В.Захаров под именем генерал-полковника Золотова. А 5 июля туда же явился и А.М.Василевский, значившийся по документам «заместителем наркома обороны генерал-полковником Васильевым».

Прежде всего Александр Михайлович вручил Р.Я.Малиновскому директиву Сталина на предстоящую операцию. В этом документе обращалось особое внимание на обеспечение бесперебойной работы железных дорог в границах фронта и прикрытие района расположения наших главных сил.

Подготовку совместных наступательных действий войск Забайкальского фронта и монгольской Народно-революционной армии предлагалось закончить к 25 июля. Цель операции — разгром Квантунской армии и овладение районом Чифын, Мукден, Чанчунь, Чжаланьтунь — должна была достигаться стремительным вторжением в Центральную Маньчжурию при чётком взаимодействии с войсками Приморской группы и Дальневосточного фронта. Директива напоминала о необходимости упредить японцев в овладении Большим Хинганом. Для этого создавалась сильная ударная группировка из трёх общевойсковых (39, 53, 17-й) и одной танковой (6-й гвардейской) армий, направлявшаяся в обход Халун-Аршанского укрепленного района на Чанчунь. Требовалось воспретить врагу отход на горный хребет. Ближайшей задачей фронта являлось: разбить противостоявшего противника, форсировать Большой Хинган и на пятнадцатый день наступления выйти главными силами на рубеж Дабаньшан, Лубэй, Солунь. Захват этого рубежа и закрепление за нами Хинганского хребта были важнейшими условиями дальнейшего развития операции.

Сталин не любил неопределённости и, помня недавние наши споры о порядке использования танковой армии, приказал мне при подписании директивы включить в неё следующий пункт: «6-й гвардейской танковой армии, действуя в полосе главного удара в общем направлении на Чанчунь, к 10 дню операции форсировать Большой Хинган, закрепить за собой перевалы через хребет и до подхода главных сил пехоты не допустить резервов противника из Центральной и Южной Маньчжурии». Такая формулировка не допускала никаких сомнений относительно места танковой армии в оперативном построении войск фронта. Она могла находиться только в первом эшелоне и должна была вести за собой остальные армии.

Последующую задачу фронта составлял выход главными силами на рубеж Чифын, Мукден, Чанчунь, Чжаланьтунь, то есть в центр расположения Квантунской армии.

Директивой Ставки определялись также действия войск на вспомогательных направлениях. А завершалась она требованием строжайше соблюдать скрытность всех наших приготовлений. «К разработке плана операции допустить: командующего, члена Военного совета, начальника штаба фронта и начальника оперуправления штаба фронта — в полном объёме. Начальников родов войск и служб допустить к разработке

специальных разделов плана без ознакомления с общими задачами фронта. Командующим армиями задачи поставить лично устно без вручения письменных директив фронта. Порядок допуска к разработке плана операции армии установить такой же, как для фронта. Всю документацию по планам действий войск хранить в личных сейфах командующего войсками фронта и командующих армиями».

Указания по обеспечению скрытности были общими для всех войск Дальнего Востока.

Буквально в первый же день пребывания в Чите А.М.Василевскому пришлось рассмотреть вместе с Военным советом фронта множество организационных вопросов, не терпевших отлагательства. Некоторые из них нельзя было разрешить без срочного вмешательства Москвы. Недоставало, например, угля для железных дорог. Местные ресурсы подошли к концу, и, чтобы не сорвать оперативные перевозки, требовалось получить разрешение на использование государственных резервов, сохранявшихся в неприкосновенности.

Серьёзную тревогу внушали темпы накопления боеприпасов. Отгрузку их с заводов и подачу в войска следовало ускорить. Недостаточное быстро шли на фронт транспорты с самолётами.

В войсках ощущалась острая нехватка ёмкостей для воды. А без неё грозило остановиться наше наступление в пустынных и горных районах Маньчжурии.

Недоставало связистов. Запаздывало комплектование медицинских учреждений. Плохо обстояло дело с ремонтом бронетанковой техники.

Особое беспокойство вызывали положение и состояние 6-й гвардейской танковой армии. День ото дня всё больше нарушался график движения железнодорожных эшелонов с её войсками и техникой. Армия не имела автотранспорта: он остался на месте прежнего её размещения. Некомплект автомашин только по штатным частям составлял 2 274 единицы, а вместе с приданными армии двумя мотострелковыми дивизиями он достигал почти 3 000.

В переговорах и совещаниях прошло всё 5 июля. В последующие дни А.М.Василевский и Р.Я.Малиновский порознь и вместе побывали на основных операционных направлениях Забайкальского фронта, произвели совместно с командармами детальную рекогносцировку, лично проверили войска. В ходе работы на местах родились многие соображения, предопределившие блестящий успех наступательных операций фронта.

Командующий фронтом внёс значительные улучшения в первоначальный план боевых действий.

6-й гвардейской танковой армии он нашёл возможным поставить за-

дачу форсировать Большой Хинган не на десятый день операции, как это мыслилось в Генштабе, а не позднее пятого дня. Такой темп наступления в тяжёлых горных условиях на первый взгляд казался невероятным, однако в действительности войска не только выдержали его, но и перекрыли.

Значительно сокращался и намеченный ранее срок выхода на Маньчжурскую равнину двух общевойсковых армий. 36-я армия, например, наступавшая на левом фланге фронта, по первоначальному плану должна была занять район Хайлара на двенадцатый день операции, а теперь командующий обязал её сделать это на десятый день и наступать далее в направлении Чжаланьтуни, Цицикара. 53-й армии было приказано неотступно следовать за танкистами, а значит, и для пехоты продолжительность движения через Хинган сильно сокращалась. Захват Дабаньшана войсками 17-й армии ранее планировался на пятнадцатый день наступления. Теперь же по предложению командарма А.И.Данилова этот срок сократили до десяти дней. А фактически передовые отряды 17-й армии достигли намеченного пункта и разгромили там конницу противника на пятый день операции.

На правом фланге фронта, где действовала конно-механизованная группа монголо-советских войск под командованием И.А.Плиева, тоже ожидалось значительное сокращение сроков выхода к Калгану и Долоннору. Там предстояла и действительно состоялась встреча с 8-й Народно-революционной армией Китая.

Со всеми этими улучшениями плана, предложенными Р.Я.Малиновским после тщательного изучения местных условий, Ставка, конечно, согласилась.

Подобная же работа была проделана и на двух других фронтах — в Приморье и Приамурье. При личном активном участии А.М.Василевского К.А.Мерецков и М.А.Пуркаев, их штабы, политорганы и начальники служб доходили до всего, кропотливо изучали местность, противника, свои войска, уточняли плановые сроки, принимали меры к улучшению материального обеспечения боевых действий. Война предстояла с новым противником, умелым и опасным, на весьма своеобразном и сложном театре. Необходимо было всё рассчитать, ни в чём не допустить ошибок, с максимальной полнотой использовать громадный опыт, приобретённый за четыре года тяжёлой борьбы с фашистской Германией.

Вначале в Генеральном штабе особенно не задумывались над формой координации действий фронтов. Она была готова и испытана на протяжении всей войны — это представитель Ставки.

Однако обстановка и задачи, которые предстояло решать органам высшего управления войсками в операциях против империалистичес-

кой Японии, во многом отличались от тех, что были на Западе. Отдалённость театра от центра страны, его огромные размеры и сложность, разнохарактерность привлекаемых сил и средств создавали дополнительные трудности. На Западе, как правило, соседние фронты наступали параллельно, соприкасаясь между собой. Здесь же, на Дальнем Востоке, благодаря специфическому положению противника, они должны были разгромить его встречными ударами, наступая с трёх направлений, при активном содействии флота. Для организации и поддержания чёткого взаимодействия между ними требовался достаточно мощный и квалифицированный орган управления.

По-иному вставал здесь и целый ряд задач относительно местного руководства. Самый авторитетный представитель Ставки не имел в отношении их никаких прав. Ему, строго говоря, не подчинялись даже фронты.

Совсем в другом качестве должен был выступить главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке. И.В.Сталин повёл речь об этом ещё в апреле 1945 года, когда впервые объявил А.М.Василевскому о своём намерении послать его на Дальний Восток. Разговор происходил в присутствии А.И.Антонова и меня. В последующем партия и правительство облекли главкома большой властью и дали ему надёжных помощников.

Членом Военного совета войск Дальнего Востока Ставка утвердила генерал-полковника И.В.Шикина. На должность начальника штаба главкома, насколько мне известно, И.В.Сталин рекомендовал генерала армии М.В.Захарова. По прибытии в Читу А.М.Василевский имел на сей счёт разговор с Матвеем Васильевичем. Тот, однако, согласия не дал и просил учесть, что работа начальника штаба Забайкальского фронта будет более активной. Ставка и лично А.М.Василевский с таким доводом посчитались. Приняли в расчёт и то, что М.В.Захаров длительное время работал вместе с Р.Я.Малиновским. По тому же вопросу А.М.Василевский якобы вёл переговоры и с генералом армии В.В.Курасовым, но и этот просил его не трогать. Тогда начальником штаба был назначен генерал-полковник С.П.Иванов.

Незамедлительно был сформирован и штаб. В него вошли генералы и офицеры, прибывшие вместе с Василевским, а также группа офицеров Генштаба, работавшая на Дальнем Востоке под руководством генерал-майора Н.Ф.Мензелинцева. Командование Военно-Воздушных Сил сосредоточилось в опытных руках Главного маршала авиации А.А.Новикова, а в штабе главкома имелась лишь небольшая ячейка управления во главе с генерал-лейтенантом Е.М.Белицким. Инженерную службу возглавил генерал-полковник К.С.Назаров. Войсками связи управлял генерал-полковник Н.Д.Псурцев. При главкоме имелись также

ответственные представители от всех центральных управлений, ведавших материально-техническим обеспечением. С помощью их очень оперативно решались все вопросы, требовавшие рассмотрения в Москве. Эту группу, в составе 52 человек, возглавил заместитель начальника тыла Вооружённых Сил генерал-полковник В.И.Виноградов.

Как показал весь ход событий, такая организация управления вполне себя оправдала.

Вскоре после капитуляции Германии И.В.Сталин имел встречу с видным политическим деятелем США Гарри Гопкинсом. И тогда же Генеральный штаб получил распоряжение подготовиться к новой конференции руководителей союзных держав. Она состоялась во второй половине июля 1945 года, в бывшей резиденции прусских королей — Потсдаме.

Советскую делегацию возглавил Сталин. Из военных в работе конференции участвовали Г.К.Жуков, Н.Г.Кузнецов, Ф.Я.Фалалеев, С.Г.Кучеров. От Генштаба поехали А.И.Антонов, А.А.Грызлов, И.В.Славин и М.А.Вавилов с небольшим обслуживающим аппаратом.

Конференция проходила, как известно, без Рузвельта, который скончался незадолго до победы над фашистской Германией. В Потсдам прибыл автоматически вступивший на пост Президента Соединённых Штатов бывший вице-президент Г.Трумэн.

Вторая половина конференции протекала и без Черчилля. Он уступил место Эттли — лидеру лейбористов, одержавших победу на выборах в Англии.

В Потсдаме была прежде всего определена совместная политика стран — участниц антигитлеровской коалиции по германскому вопросу. Соглашения, принятые союзниками, предусматривали демилитаризацию и демократизацию Германии, репарации в пользу стран, потерпевших от фашистской агрессии, установление справедливых государственных границ. Были решены и многие другие вопросы, касавшиеся будущего Германии и мира в Европе.

Уже в первый день работы конференции советская сторона подтвердила нашу готовность выполнить свои обязательства по войне с Японией. Генерал Антонов сделал подробное сообщение относительно советских планов на Дальнем Востоке. Союзники также доложили о своих намерениях, однако об атомной бомбе ничего сказано не было. Только после недели работы Г.Трумэн с ведома Черчилля всё-таки поставил И.В.Сталина в известность о том, что в США есть необычайной силы бомба. Это произошло в неофициальной беседе с глазу на глаз, когда участники конференции спешили разойтись после утомившего всех заседания. Но относительно планов применения такой бомбы президент даже не обмолвился.

Позже Алексей Иннокентьевич говорил мне, что Сталин сообщил ему

о наличии у американцев новой бомбы очень большой поражающей силы. Но Антонов, как, видимо, и сам Сталин, не вынес из беседы с Трумэном впечатления, что речь идёт о принципиально новом оружии. Во всяком случае, Генеральному штабу никаких дополнительных указаний не последовало.

США, Англия и Китай подписали в Потсдаме совместную декларацию, которая в ультимативной форме требовала от Японии безоговорочной капитуляции. Основной смысл документа соответствовал интересам СССР, а потому перед началом войны с Японией наше государство тоже присоединилось к этому заявлению в качестве четвёртого партнёра.

3 августа, тотчас же по возвращении Верховного Главнокомандующего из Потсдама, маршал А.М.Василевский подробно доложил о ходе подготовки к наступлению. Она близилась уже к завершению. На Забайкальском фронте армии И.И.Людникова и И.М.Манагарова выходили в свои районы сосредоточения, удалённые всего лишь на 50—60 километров от государственной границы МНР с Маньчжурией. Вместе с 6-й гвардейской танковой армией и другими войсками фронта они могли начать военные действия с утра 5 августа.

Другие наши ударные группировки тоже находились в районах сосредоточения или поблизости от них. Наименования фронтов к этому времени были приведены в соответствие с их фактическим положением. Со 2 августа бывший Дальневосточный фронт стал называться 2-м Дальневосточным фронтом, а Приморская группа — 1-м Дальневосточным фронтом. Всего к началу военных действий против Японии мы имели в готовности полуторамиллионное войско, более 26 тысяч орудий и миномётов, свыше 5 500 танков и самоходно-артиллерийских установок, почти 3 900 боевых самолётов.

Полной боевой готовности Тихоокеанского флота также планировалось достичь к 5—7 августа.

А.М.Василевский высказался за то, чтобы переход границы не откладывался далее 9—10 августа. Следовало использовать благоприятную погоду, установившуюся в последние дни в Забайкалье. Она позволяла в полную мощь применить нашу авиацию и танки. В Приморье, правда, продолжались дожди, но они не могли вывести из строя дороги и добротнo сделанные аэродромы ВВС. Хуже было с аэродромами флота: те размокли. Однако к 6—10 августа и в Приморье ожидалось улучшение погоды.

Дальнейшая оттяжка начала войны была не в наших интересах ещё и потому, что разведка выявила некоторые признаки перегруппировки японских войск в Маньчжурии и Корее. За июль количество дивизий противника возросло там с 19 до 23, а число боевых самолётов —

с 450 до 850. При этом пехота усиливалась главным образом на приморском и солунском направлениях. Эти факты были тревожными. Они могли свидетельствовать, что противник раскрыл наши намерения и готовится их сорвать.

Главкомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке считал, что 1-й и 2-й Дальневосточные фронты должны начать боевые действия в один день и час с Забайкальским фронтом. Этим полнее гарантировалась внезапность.

Одновременность действия распространялась, однако, только на сильные передовые части, специально предназначенные для захвата наиболее важных объектов обороны японцев. Она не касалась главных сил фронтов. А.М.Василевский предлагал: основную операцию 1-го Дальневосточного фронта, а следовательно, и его главных сил «в зависимости от развития операции Забайкальского фронта начать через 5—7 суток после начала последней».

Главком просил также срочно направить на Дальний Восток Народного комиссара Военно-Морского Флота адмирала Н.Г.Кузнецова для координации действий военно-морских сил с сухопутными войсками и предусмотреть дальнейшее усиление фронтов людьми и техникой, особенно танками.

Соображения А.М.Василевского об ускорении начала войны на 1—2 дня против планового, а также порядка вступления в боевые действия 1-го Дальневосточного фронта были внимательно рассмотрены в Генштабе и проверены расчётами. На основе этих расчётов Ставка сопоставила вероятное развитие событий по двум вариантам. В итоге предложение Александра Михайловича о начале войны 9—10 августа оказалось принятым. Но его вариант перехода в наступление войск 1-го Дальневосточного фронта Ставка отвергла. Были опасения, что передовые отряды, какими бы сильными они ни являлись, вряд ли смогут вести бой в одиночку в течение 5—7 суток. Успех передовых отрядов требовалось немедленно развивать вводом в дело главных сил.

Решение Ставки сразу передали А.М.Василевскому. Директиву же Верховный Главкомандующий подписал только 7 августа в 16 часов 30 минут. В ней подтверждались ранее поставленные фронтам задачи. Боевые действия авиации на всех фронтах предлагалось начать с утра 9 августа. В то же утро должны были перейти границу наземные войска Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов. 2-й Дальневосточный фронт выступал по указанию маршала А.М.Василевского.

Тихоокеанский флот переводился в готовность № 1. Подводные лодки начинали действовать одновременно с авиацией с утра 9 августа.

Будто дурной сон, вспоминается одно действительно чрезвычайное происшествие.

Буквально за несколько дней до начала войны, а точнее 3 августа, в моей утренней почте среди других документов оказалось небольшое письмо, пересланное из редакции газеты «Красная звезда». В газету оно поступило по обычным каналам и внешне ничем не отличалось от сотен других. Однако уже первые его строки нас ошеломили. Оказывается, в завершающий момент подготовки войны с Японией, когда планы её вполне определились, сроки выступления намечены, маршал Василевский и командующие фронтами день и ночь подтягивают войска на исходные рубежи, сведения об этом, составлявшие глубокий секрет, могли стать или уже стали достоянием противника.

Вот что сообщал неизвестный нам корреспондент товарищ Петров:

«Необычайные обстоятельства заставили меня, старика, написать вам это письмо. В последние дни июля в одном общественном месте, где присутствовали посторонние лица, количеством более двух десятков, один офицер Красной Армии в чине подполковника слишком рьяно хвалился собой и вместе с тем разглашал своего рода военную и государственную тайну. Фамилия его не то Полубь, не то Голубь, имя — Николай Иванович. В настоящее время идёт будто бы усиленная подготовка к войне с Японией и для руководства военными операциями против Японии на Дальний Восток отправляется группа офицеров Генерального штаба во главе с маршалом Василевским...».

Далее автор письма просил сделать болтуну нужное внушение: «Пусть он поймёт, что интересы нашего государства нам, простым людям, дороже собственного благополучия этого молодого человека. С почтением Петров».

Началось расследование. Человека, о котором сообщал Петров, разыскали быстро. Он оказался из числа лиц, отобранных для работы в аппарате А.М.Василевского. Подтвердилось также, что этот офицер много и громко болтал в компании о своём начальнике — генерале, лично связанном по работе с главкомом войск Дальнего Востока, и некоторых мероприятиях советского Верховного Главнокомандования по подготовке войны с Японией.

Конечно, ему не позволили более работать не только в аппарате главкома, но и в любом другом штабе. Он был отчислен. Сталину об этом не докладывали.

Письмо нас и огорчило и обрадовало: с одной стороны, оно свидетельствовало о промахах в нашей работе с кадрами, но, с другой, показало, что за сохранностью военной тайны следят миллионы советских патриотов. К счастью, сведения, разглашённые болтуном, не пошли, вероятно, дальше той компании, о которой писал Петров. По крайней мере, к противнику они не попали.

Час начала войны приближался. Волнения по поводу возрастания сил японцев в Маньчжурии продолжались. Однако разведка не докладывала больше ничего тревожного, и можно было уже надеяться, что теперь враг просто не успеет вырвать у нас инициативу действий.

Как раз этот момент ознаменовался варварским актом, предпринятым США вопреки здравому смыслу и военной необходимости: 6 августа на Хиросиму обрушилась первая атомная бомба, а через два дня вторая спалила Нагасаки. Трагедия этих городов не поддаётся никакому описанию.

Атомная бомбардировка не повлияла, однако, ни на способность Японии продолжать борьбу, ни на наши военные планы.

8 августа японскому послу в Москве было сделано мотивированное заявление Советского правительства о том, что с 9 числа СССР считает себя в состоянии войны с Японией. Тогда же на Дальнем Востоке объявили военное положение.

9 августа в 00 часов 10 минут по местному времени на Забайкальском фронте начали действовать передовые отряды. А спустя четыре с половиной часа выступили и главные силы, не встречая на своём пути почти никакого сопротивления.

Войска 1-го Дальневосточного фронта пересекли государственную границу в час ночи. В полосе 35-й армии, действовавшей на правом крыле, атаке предшествовал 15-минутный артиллерийский налёт. На главном же направлении 1-я Краснознамённая и 5-я армии начали наступление без артподготовки (можно было бы сказать — в полной тишине, если бы над Приморьем не бушевал ливень с грозой). Удар оказался внезапным, и к исходу дня войска 1-го Дальневосточного фронта углубились на территорию противника до 10 километров, а местами даже более того. В полосе 5-й армии был захвачен Волынский узел сопротивления Погранично-Уральского фронта. Успешно продвигалась и левофланговая 25-я армия.

Одновременность наступления двух охватывающих фронтов удалось выдержать полностью. Теперь у японцев не имелось уже никакой возможности бить наши войска по частям. Оборона их трещала по всем швам, и потребовалось всего несколько суток для того, чтобы гигантский охват Квантунской армии был мастерски завершён...

На 2-м Дальневосточном фронте наступление началось тоже 9 августа в час ночи. Действия его вполне синхронизировались с другими фронтами. Через Амур двинулись передовые отряды 15-й армии и пограничники. Их задачей являлся захват островов и участков противоположного берега реки. Выполнили они её блестяще, а вслед за тем приступили к форсированию Амура и основные силы армии.

Примерно так же развивалась обстановка в полосе 5-го отдельного корпуса, форсировавшего Уссури.

Корабли Краснознамённой Амурской флотилии вошли в устье Сунгари и завязали бой в укрепленном районе японцев. Торпедные катера на Тихом океане произвели первые атаки кораблей противника.

Авиация в свою очередь наносила удары по японским войскам и другим военным объектам.

Начало войны везде было успешным.

Заботы Генерального штаба сосредоточились теперь на том, чтобы не снижались темпы наступления. Нельзя было позволить противнику прийти в себя и организовать стойкую оборону.

Действия наших войск не давали повода для беспокойства. Уже 12 августа главные силы механизированных корпусов 5-й гвардейской танковой армии перевалили через Большой Хинган и вырвались на Маньчжурскую равнину. Важнейший естественный рубеж, где японцы могли оказать упорное сопротивление, остался позади. Предстояло продолжать движение на тех же скоростях к центру Маньчжурии, к «объекту № 1», как тогда называли Мукден. С падением Мукдена вся оборона японцев в Маньчжурии оказалась бы разрушенной.

Хорошо шли дела и на Дальневосточных фронтах. В Приморье наша пехота один за другим преодолевала укрепленные районы противника, обходя особо сильные очаги сопротивления, дабы не снизить темпа наступления.

Правительство Японии пыталось маневрировать. 14 августа, когда советские армии, преодолев тайгу, горы и пустынные степи, стремительно ринулись по Маньчжурской равнине, оно объявило о своём решении принять условия Потсдамской декларации и безоговорочно капитулировать перед союзниками. Однако никаких приказов на сей счёт Квантунской армии, а также другим войскам и флоту не последовало. По донесениям с фронтов, японские дивизии и гарнизоны продолжали борьбу.

Генштаб доложил о сложившейся обстановке Верховному Главнокомандующему. Сталин отнёсся к этому довольно спокойно, приказал нам выступить в печати с разъяснением фактического положения на фронтах, а войскам дать указание — продолжать активные боевые действия, пока не состоится реальная безоговорочная капитуляция противника.

16 августа газеты опубликовали сообщение за подписью А.И.Антонова. Начальник советского Генерального штаба разъяснял, что заявление японского императора о капитуляции Японии является только общей декларацией. «Приказ вооружённым силам о прекращении боевых действий ещё не отдан, и японские вооружённые силы по-прежнему продолжают сопротивление. Следовательно, действительной капитуляции вооружённых сил Японии ещё нет. Капитуляцию вооружённых сил Японии можно считать только с того момента, когда японским им-

ператором будет дан приказ своим вооружённым силам прекратить боевые действия и сложить оружие и когда этот приказ будет практически выполняться...».

А тем временем наступление наших войск развивалось по плану. Не имея возможности остановить его, командование Квантунской армии вынуждено было отдать распоряжение о прекращении боевых действий. Однако и на сей раз не обошлось без хитроумных уловок: в распоряжении том ни слова не говорилось о сдаче войск в плен. Как показал генерал Уэмура, текст, переданный в войска, гласил: «По велению императора военные действия прекратить». И больше никаких уточнений, хотя японские солдаты и офицеры годами воспитывались на так называемых самурайских традициях, не допускавших сдачи в плен. Избегая же пленения, они, естественно, продолжали сопротивляться. Мало того, на некоторых участках фронта имели место даже контрудары.

17 августа главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке обратился по радио к командующему Квантунской армией с категорическим требованием — обязать все японские гарнизоны сложить оружие и сдать в плен. Дальнейшие увёртки были уже невозможны. В тот же день японское командование отдало приказ о капитуляции и поставило об этом в известность А.М.Василевского. Но и после того в различных районах Маньчжурии бои продолжались, а на Курильских островах и Сахалине борьба только разгоралась.

Чтобы ускорить фактическую капитуляцию японских войск и предотвратить ненужное кровопролитие, было решено высадить воздушные десанты в ключевых пунктах расположения противника — Харбине, Гирине, Мукдене, Чанчуне и некоторых других городах Маньчжурии и Кореи.

18 августа после 17 часов с аэродрома Хороль поднялись в воздух и взяли курс на Харбин самолёты с первой группой десантников в 120 человек под командованием подполковника Забелина. Десант имел задачу: захватить аэродром и другие важные военные объекты, обеспечить сохранность мостов на Сунгари и удержать их до подхода главных сил 1-го Дальневосточного фронта. С первым эшелонем десанта следовал заместитель начальника штаба фронта генерал-майор Г.А.Шелахов, назначенный особоуполномоченным Военного совета. В обязанности его входило — предъявить командованию японских войск в Харбине ультиматум о капитуляции и продиктовать её условия. Точных данных о положении в городе и располагавшемся там советском консульстве не имелось. Было лишь известно, что на Харбин откатывались понесшие поражение под Муданьцзяном главные силы 1-го фронта Квантунской армии, весьма значительные по численности.

Тем не менее советский десант в 19 часов приземлился на Харбинском аэродроме и в считанные минуты занял всю его территорию.

Вскоре туда прибыл в сопровождении нескольких офицеров начальник штаба Квантунской армии генерал Х.Хата. Он доложил особоуполномоченному, что японские части в зоне Харбина дезорганизованы и штабом почти не управляются. Г.А.Шелахов потребовал безоговорочной их капитуляции и предъявил следующий ультиматум:

«1. Во избежание бесцельного кровопролития командование советских войск предлагает немедленно прекратить сопротивление и приступить к организованной сдаче в плен, для чего через 2 часа представить данные о боевом и численном составе войск Харбинской зоны;

2. При добровольной капитуляции генералам и офицерам Квантунской армии, до особого распоряжения советского командования, разрешается иметь при себе холодное оружие и оставаться на своих квартирах;

3. Ответственность за сохранение и порядок сдачи вооружения, боеприпасов, складов, баз и другого военного имущества до подхода советских войск полностью несёт японское командование;

4. До подхода советских войск поддержание надлежащего порядка в г. Харбине и его окрестностях возлагается на японские части, для чего разрешается иметь часть вооружённых подразделений во главе с японскими офицерами;

5. Важнейшие объекты в Харбине и окрестностях, как-то: аэродромы, мосты на р. Сунгари, железнодорожный узел, телеграф, почтовые учреждения, банки и другие важнейшие объекты подлежат занятию подразделениями десанта немедленно;

6. Для согласования вопросов, связанных с капитуляцией и разоружением всей Квантунской армии на территории Маньчжурии, начальнику штаба Квантунской армии генерал-лейтенанту Хата, японскому консулу в Харбине Ф.Миякава и другим лицам по усмотрению японского командования предлагаю в 7.00 19.8 на самолёте нашего десанта отправиться на КП командующего 1-м Дальневосточным фронтом».

Хата запросил 3 часа «для подготовки необходимых материалов». Просьба была удовлетворена.

В 23 часа командующий 4-й отдельной японской армией доставил приказ о капитуляции всех японских войск в Маньчжурии, именные списки генералов и сведения о численном составе Харбинского гарнизона. К этому времени Г.А.Шелахов находился уже в здании советского консульства. Там же был и наш консул Г.И.Павлычев. А десантники заняли все мосты и другие важные объекты города.

19 августа Хата, Миякава и сопровождавшие их японские генералы и офицеры были доставлены на командный пункт К.А.Мерецкова. Туда же прибыл и главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке. Он лично продиктовал японцам порядок капитуляции Квантунской

армии. Сдача в плен и разоружение всех её войск должны были закончиться не позднее 12 часов 20 августа.

Пока проходили эти переговоры, советские воздушные десанты высадились ещё в нескольких важных пунктах Маньчжурии.

На рассвете 19 августа с Забайкальского фронта прямо в Чанчунь, где располагался штаб Квантунской армии, вылетел особоуполномоченный полковник И.Т.Артёменко. Ему предстояло принять капитуляцию Чанчуньского гарнизона и всех других японских войск, оказавшихся в окрестностях города. Сопровождали полковника пять офицеров и шесть солдат, не считая воздушного эскорта, состоявшего из пяти истребителей.

Над Чанчуньским центральным аэродромом, где располагались около трёхсот самолётов противника, они появились неожиданно. Сделали несколько кругов и пошли на посадку. Советские самолёты заняли взлётную дорожку и некоторое время держали аэродром под прицелом своего оружия. Лишь убедившись, что обстановка не является угрожающей, Артёменко дал условленный сигнал на вылет в Чанчунь десанта, а сам отправился к командующему Квантунской армией.

В кабинете Ямада шло какое-то совещание. Советский офицер прервал его и вручил японцам требование о немедленной и безоговорочной капитуляции. Командующий молчал. Дар речи вернулся к нему только с появлением над городом наших десантных самолётов и бомбардировщиков. Тут Ямада сделал попытку оговорить какие-то свои условия. Как и полагалось по инструкциям, И.Т.Артёменко наотрез отверг их и решительно потребовал немедленной капитуляции. Командующий первым снял саблю и вручил её особоуполномоченному, признавая себя пленником Советской Армии. Вслед за ним то же самое сделали и все другие японские генералы, находившиеся в кабинете.

К 11 часам на том же аэродроме благополучно приземлился весь десант во главе с Героем Советского Союза гвардии майором П.Н.Авраменко. Состоял он из офицеров и бойцов 30-й гвардейской мехбригады. Десантники сняли аэродромную охрану противника, заняли круговую оборону и приступили к разоружению японо-маньчжурских войск.

В кабинете же Ямады события развивались своим чередом: японский командующий и премьер-министр Маньчжоу-Го подписывали акт о капитуляции Чанчуньского гарнизона.

Вечером 19 августа над зданием штаба Квантунской армии был спущен японский флаг и поднят советский. Подразделения десанта заняли железнодорожный узел, банк, почту, радиостанцию и телеграф. Из города выводились войска противника. А утром 20 августа в Чанчунь вступили передовые части 6-й гвардейской армии.

Из той же 6-й гвардейской танковой армии 19 августа в 13 часов 15 ми-

нут 225 смельчаков десантировались в Мукдене. В качестве особоуполномоченного с этим десантом прибыл начальник политического отдела штаба Забайкальского фронта генерал-майор А.Д.Притула.

События здесь развёртывались несколько иначе, чем в Чанчуне. Десантников вышли встречать представитель императора Маньчжоу-Го и начальник японского гарнизона. При осмотре же аэродромных помещений в одном из них обнаружился вдруг и сам «император» Пу И.

Он застрял здесь случайно. Хозяева приказали ему явиться в Японию, но подходящего самолёта под руками не оказалось, и «император» со своей свитой сидел на аэродроме в ожидании такового. А тут и подоспели наши десантники.

Пу И сразу же стал просить не выдавать его японцам. Затем пролил крокодилову слезу по поводу угнетённого состояния местного населения в период японской оккупации. А под конец вручил особоуполномоченному послание, завершавшееся таким оригинальным заявлением: «С глубоким уважением к Генералиссимусу Советского Союза Сталину я выражаю ему искренние чувства благодарности и желаю Его Превосходительству доброго здоровья».

Положение в Мукдене было очень сложным. Население города составляло 1 700 000 человек, из них 70 000 японцев (не считая отходившие сюда войска) и около полутора тысяч русских белоэмигрантов. В городе функционировали немецкое консульство и даже «фюрер» немецко-фашистских организаций. На ходу были 180 различных промышленных предприятий, в том числе авиаремонтный и танкоремонтный заводы. Хозяева их — японцы — успели сбежать.

Управиться в таком городе 225 десантникам было просто неважготу. На следующий день к ним прибыло подкрепление. Но даже и тогда советский гарнизон в Мукдене насчитывал всего тысячу человек, а разоружать ему пришлось 50 000 японских солдат. Инцидентов при этом не произошло, но тревог и забот было по горло.

С 20 августа в Мукдене стала действовать советская военная комендатура во главе с генерал-майором А.И.Ковтун-Станкевичем. Своим приказом № 1 он водворил в городе власть и порядок.

Не обошлось без курьёзов. На второй день после занятия Мукдена нашими войсками над самым центром его появился американский самолёт и сбросил листовки с обращением командующего американскими войсками в Китае к офицерам японской армии. В листовках говорилось, что американское военное командование, стремясь установить связи с солдатами и офицерами союзных войск, оказавшимися в японском плену, намеревается высадить на Мукденский аэродром своих представителей. Притом оговаривалось, что никаких иных целей эти представители не преследуют, и предлагалось в случае согласия

выложить белое полотнище. Наши солдаты полотнище выложили. Американский самолёт приземлился. Каково же было удивление прибывших, когда их встретили советские военнослужащие.

Случались «накладки» и у нас. Обстановка в городе была такова, что никто не мог ручаться за безопасность Пу И и его свиты. Во избежание каких-либо неожиданностей десантники сочли за благо сунуть «императора» за решётку под надёжную охрану. Доложили А.М.Василевскому. Тот срочно отменил арест и приказал разъяснить всем, как следует обращаться с персонами такого рода.

Имело ли место что-либо подобное в других десантах, сказать затрудняюсь. Зато знаю наверное, что главную свою задачу — ускорить капитуляцию Квантунской армии — все десанты выполнили безукоризненно. Своей беззаветной отвагой, своим мужеством советские десантники повсеместно производили потрясающее моральное воздействие на японских военнослужащих. Дерзкие и чёткие действия десантников обеспечили сохранность промышленных предприятий, электростанций, сооружений связи, железных дорог и многих военных объектов, позволили быстро восстановить гражданский порядок, исключили возможность многих политических авантюр.

Как только японские войска в Маньчжурии стали складывать оружие, Ставка приняла решение: на тех участках фронта, где враг капитулировал, боевые действия прекратить. Однако советские армии и дивизии продолжали продвижение в намеченные районы. Впереди действовали сильные передовые отряды. За ними следовали главные силы, которые, собственно, и принимали капитуляцию противника.

Наши войска вступили на территорию Кореи. Морские десанты захватили важнейшие её порты. Советский солдат пришёл на священную для него землю Порт-Артура.

Разгром Квантунской армии стал фактом. Только на Сахалине сопротивление длилось местами до 25—26 августа, а на Курильских островах морские десанты закончили приём сдавшихся в плен японцев лишь в последний день августа.

1 сентября штаб Забайкальского фронта расположился в Чанчуне, в здании, которое ранее занимал штаб Квантунской армии. Пленённый генерал О.Ямада в бывшем своём кабинете вынужден был давать показания маршалу Р.Я.Малиновскому, генералам М.В.Захарову, М.П.Ковалёву, А.Н.Тевченкову.

С 22 августа на всей территории СССР, в Маньчжурии и на Сахалине отменили светомаскировку. По вечерам города опять засверкали мириадами весёлых огней.

После того как боевые действия закончились, мы в Генеральном

штабе получили исчерпывающий ответ на глубоко волновавший нас вопрос: удалось ли нам достигнуть внезапности? Ответ этот дали исторические факты, а подтвердили их пленные японские генералы. Противник никак не ждал нашего наступления в августе; предполагалось, что оно начнётся много позже. Вследствие этого запоздала подготовка оборонительных рубежей не только на забайкальском и приморском направлениях, но и на линии Сыпингай, Мукден, где, по мнению японцев, должны были развернуться главные события. Пленный командующий 4-й японской армии генерал Уэмура показал, что оборудование оборонительных рубежей могло закончиться там только в октябре 1945 года. О незавершённости строительства оборонительных позиций заявил и генерал Симидзу, бывший командующий 5-й армией.

То же нужно сказать относительно реорганизации японских войск. Она не была закончена к началу наших операций.

Очень характерны показания заместителя начальника штаба Квантунской армии генерал-майора М.Томокацу. Оказывается, в штабе армии знали, что с марта 1945 года количество советских войск на границах с Маньчжурией постоянно увеличивалось. Однако конкретные сроки вступления СССР в войну остались неизвестными.

— Для квантунского командования объявление войны Советским Союзом именно 8 августа было полной неожиданностью, — заявил Томокацу.

Внезапность была достигнута и в смысле масштабов, и в смысле темпов наступления, а также в направлении ударов.

— Мы не ожидали такого молниеносного наступления русских, — за свидетелем говорил Симидзу. — К тому же мы не ожидали, что русские армии пойдут через тайгу.

Следовательно, всё то, на что мы надеялись и чего добивались с помощью обширного комплекса мероприятий, целиком себя оправдало.

2 сентября 1945 года японское правительство подписало акт о безоговорочной капитуляции. Вторая мировая война закончилась. В ней Советский Союз принял на свои плечи решающую долю тягот и выполнил главную роль в разгроме оголтелого милитаризма не только на западе, но и на востоке.

С.С.Губанов

Системные факторы Победы*

К урокам Победы. Дальновидные учатся не только на поражениях, но и на победах. Из исторической Победы, одержанной Советским Союзом в битве против фашистской Германией, тоже нужно извлекать полезные уроки. Отнюдь не все ещё из них усвоены. Многое остается пока малоисследованным, особенно в аспекте тех *системных* факторов, благодаря действию которых советский народ нанёс сокрушительное поражение гитлеровскому рейху и вышел победителем в смертельном системном противостоянии.

К рассмотрению тогдашней советской социально-экономической системы, основанной на отношениях национализированной собственности, следует подходить диалектически. Законы диалектики всеобщи, они властвуют надо всем в природе и обществе. В действительности не бывает достоинств без недостатков и недостатков без достоинств. Те и другие взаимно переплетены и противоречиво сочетаются в одних и тех же, внешне единых социальных отношениях. Оттого-то при изучении исторических явлений и процессов научный подход и требует непрерывного соотнесения сильных сторон со слабыми, передовых начал с отсталыми. Мало выявить изъяны советской системы, мало также установить её преимущества; надлежит ещё взаимно сопоставить их и

ГУБАНОВ СЕРГЕЙ СЕМЁНОВИЧ, доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Экономист».

* Настоящая статья была опубликована в журнале «Экономист» (2005. № 5. С. 3—24). Прошло десятилетие, но публикация не утратила актуальности, оставаясь содержательной, полезной и поучительной. Печатается с небольшими сокращениями.

точно взвесить — так, как они уже взвешены и представлены в самом факте исторической Победы.

Несомненно, можно и нужно отыскивать и фиксировать недостатки и слабости советского строя при подготовке к отражению агрессии и в ходе боевых действий. Но если ограничиваться только негативными моментами, без уяснения и изучения их истоков и причин, если сводить многоцветное историческое полотно, сотканное судьбами тех людских поколений, на чью долю выпало сотворение непростой истории Победы, к одноцветному квадрату чёрного беспамьяства, то результатом будет лишь демонстрация односторонности и боязни реального советского опыта, ставшего уже достижением мировой цивилизации и предрепределившего ведущие тенденции XX века.

Существует древнее и нетленное правило: не человек, а история есть судия. Сильным и слабым сторонам советского строя в 1941—1945 годах история свою оценку уже дала, и оценкой стала всемирно-историческая Победа над самой вымуштрованной, фанатичной и бесчеловечной военной машиной того времени. Известно и другое правило: переписыванием истории занимаются лишь те, кому не дано творить её. Подлинным творцом, и могучим, был советский народ. Именно ему принадлежит исторически высшее социальное творение — наиболее грандиозное из всех, когда-либо созданных. А творца в состоянии корректировать только другой творец — наученный опытом прошлого и извлекая верные уроки из прежнего этапа развития, ещё более великий и монолитный, чем его предшественник.

Именно по законам диалектики необходимо проследить тот непростой путь, — пролеглий через беспримерные испытания и тяготы Великой Отечественной, — каким довелось пройти Советскому Союзу, прежде чем он добился *объективно закономерной Победы*.

И в канун, и во время войны у советской общественно-экономической системы были как достоинства, так и недостатки. Экономическая система СССР отнюдь не являлась идеальной, как не были идеальными к моменту немецко-фашистской агрессии состояние и готовность советских Вооруженных Сил, мощь и качество советской военной техники. Однако по соотношению «достоинства/недостатки» советское общество полностью превзошло нацистский рейх: на уровне и экономического базиса, и политической надстройки.

Наследие минувшего поучительно для такого настоящего, у которого есть будущее. Вопреки расхожему мнению, распространяемому идеологами деструктивных, а по сути — антисоветских «реформ», ростки советской цивилизации вовсе не отмерли. Если внимательно приглядеться, они повсеместно дали молодые побеги и в форме той или иной тенденции пробиваются вверх практически в каждой промышлен-

но развитой стране. Особенно заметны они в основании современной европейской модели социально-регулируемого хозяйства. Несложно различить их и в нынешнем опыте КНР, несмотря на всю его контрастную специфику. Они представлены теперь даже в англо-саксонской экономической модели, централизованной в куда большей степени, чем шаблонно полагают догматики олигархически-компрадорского жлебиберализма.

Научно осмысленные уроки Победы с точки зрения её системных факторов исключительно важны и актуальны. В тяжелейшие годы Великой Отечественной войны истинный потенциал советской общественно-экономической системы раскрылся наиболее полно, совершенно неведомыми до того системными возможностями и преимуществами. Плановое хозяйство опровергло тогда многие, незыблемые казалось бы, аксиомы.

Так, кардинальное повышение качества «оружия Победы» сопровождалось не увеличением, а понижением цен военной техники; производительность промышленного труда удвоилась не за 15—20 лет, а за 3 года; общественное воспроизводство не только не было дезорганизованным, но в плановом порядке осуществлялось как расширенное; война не превала ни индустриализации, ни электрификации советских производительных сил; военная экономика СССР смогла без задержки и с успехом включиться в ракетно-ядерную гонку, навязанную в послевоенный период империализмом США; из войны СССР вышел экономически более могущественным, чем вступил в неё; наконец, Советский Союз стал после войны мировым лидером по темпам и качеству промышленного роста, твёрдо заняв место второй индустриальной державы.

Послевоенный мир восторгался, напомним, не столько германским, сколько советским «экономическим чудом»: несмотря на очевидные заслуги, команда Л.Эрхарда по всем статьям проиграла Госплану СССР, который сумел сконцентрировать научно-технические, кадровые, материальные и финансовые ресурсы также на двух крупномасштабных советских проектах, совершенно непосильных для тогдашней Германии — атомном и ракетном. Наряду с задачей послевоенного восстановления народного хозяйства, СССР сумел успешно справиться с решением жизненно важных задач обеспечения глобального военно-стратегического паритета: в ракетно-ядерной сфере, в области химического и бактериологического оружия, управления сложными техническими системами и комплексами.

Полную экономическую Победу обеспечили не какие-то сверхъестественные силы, а эффективная система плановой организации и распределения материальных ресурсов, совокупной массы общественного труда. В свою очередь, эффективность обусловили вполне конкретные

системные факторы, наиболее значимые из которых целесообразно рассмотреть особо.

Главный просчёт фашистской Германии. Прежде чем оценивать военно-экономическое соотношение сторон в канун Великой Отечественной войны, необходимо осмыслить ряд фундаментальных фактов и факторов, которые оказали существенное воздействие на весь драматический для советских людей ход войны и потребовали для завоевания Победы предельного напряжения народных сил.

В первую очередь следует вдуматься в значение базисного обстоятельства, связанного с различием пройденных этапов индустриализации. Германия задолго до России приступила к формированию крупномашинного индустриального хозяйства и его электрификации, ещё с 70-х годов XIX века, и несколько десятилетий спустя, в начале XX века — вышла на стадию концернов и монополий. Царская же Россия объективно, из-за господствовавших отношений *домонополистического капитализма*, была не в состоянии провести быструю и масштабную индустриализацию и электрификацию. Столь исторически сложную и масштабную задачу унаследовал Советский Союз, который для того, чтобы взяться за её практическое осуществление, вынужден был пройти вначале через тяготы и лишения иностранной интервенции, Гражданской войны, хозяйственной разрухи, голода 1921—1922 годов.

Только к 1928 году, после успешного выполнения основных целей плана ГОЭЛРО, наша страна получила возможность заняться созданием собственной тяжёлой индустрии и машиностроения. Следовательно, накануне Великой Отечественной войны Советский Союз опирался на машинный фундамент промышленности, созданный в течение 12—13 лет, тогда как Германия располагала потенциалом, накопленным благодаря более чем 70-летнему периоду индустриального развития.

В полной мере необходимо представлять также объективно сохранившийся разрыв между пройденными обеими странами этапами становления крупномашинного производства. Лишь две полные пятилетки индустриализации и электрификации сумел завершить СССР до 22 июня 1941 года: война прервала реализацию третьего пятилетнего плана. Несмотря на форсированные темпы и непреложные достижения индустриальной реконструкции, советская экономика сумела пройти лишь меньшую часть намеченного пути к общехозяйственной индустриализации и электрификации. Напротив, в области механизации и замены ручного труда машинным Германия добилась к тому времени большего, притом в отраслях не только военной, но и гражданской промышленности, а также в аграрном секторе.

Относительное отставание СССР, тогда отнюдь ещё не преодоленное, оставалось бесспорным фактом. В наиболее обобщённом и каче-

ственным измерении оно выражалось показателем, представленным объёмом электроэнергии в расчёте на душу населения. В 1940 году по данному показателю СССР обеспечивал только 30,5% уровня, достигнутого в 1939 году Германией и присоединённой к ней путем аншлюса Австрией.

Немаловажно и следующее обстоятельство: накануне войны индустриальный потенциал СССР, находящийся в стадии становления и электрификации, не обеспечивал паритета и в области военной экономики — притом по сравнению с индустрией даже самого по себе немецкого рейха. (См.: табл. 1). С учётом же промышленности покорённых нацистами стран Европы, включая весьма развитое машиностроение и оборонный комплекс Франции и Чехословакии, первоначальные преимущества гитлеровского рейха в масштабе и уровне производства военной техники и вооружения были ещё более значительными, чем отражённые в таблице.

Таблица 1.

Военно-индустриальный потенциал СССР и гитлеровского рейха, 1940 г.

Вид продукции	СССР/Германия
Электроэнергия	0,828
Кокс	0,467
Уголь	0,431
Нефть	51,667
Чугун	0,801
Сталь	0,817
Прокат черных металлов	0,809
Алюминий	0,256
Азотная кислота	0,290
Станки металлорежущие	0,469
Автомобили грузовые	2,092
Тракторы	1,133
Цемент	0,358
Занятые в промышленности	1,486
Электроэнергия на душу населения	0,305

Рассчитано по: Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. Книга IV. Экономика России в условиях «горячей» и «холодной» войн. — М., 2004. С. 19.

Примечание: данные для СССР за 1940 г., для Германии совместно с Австрией — за 1939 г.

Как показывают приведённые данные, устойчивым перевесом советская страна обладала только по объёмам нефтедобычи, но и он сократился десятикратно после оккупации гитлеровцами Румынии, где ежегодная добыча нефти превышала 6 млн. т. По чугуну, стали и стальному прокату советское хозяйство уступало и количественно, и качественно, особенно по сортаменту высоколегированных и броневых марок. Значительное превосходство Германия имела над СССР в производстве «крылатого металла» — алюминия, острый дефицит которого в военное время оказался серьёзным ограничением для увеличения выпуска советских боевых самолётов и повышения их качества. Заметный недостаток кокса, усугубленный вследствие захвата гитлеровцами донецкого угольного бассейна, также обернулся в годы войны тяжёлой диспропорцией советской металлургии. Меньше выпускал СССР и азотной кислоты — важнейшего сырья при изготовлении взрывчатых веществ.

Рассмотренные материальные ресурсы являются ключевыми для производства бронетанковой и авиационной техники, а также огневых боеприпасов. И потому соотношения по ним, обеспеченные в свою пользу фашистской Германией к моменту её вероломного нападения на Советский Союз, красноречиво говорят о заблаговременной экономической подготовке нацистской агрессии против советского народа. Гитлеровское восприятие Союза ССР как «колосса на глиняных ногах» было не таким уж метафорическим. Оно отражало саму сущность того, на чём строили свои расчёты составители плана блицкрига («Барбаросса»). Зная о сравнительной недостаточности и неготовности военно-экономической базы СССР, они планировали молниеносное и массированное её разрушение в первые же месяцы вторжения. Разгром советских производительных сил рассматривался ими как залог разгрома Вооружённых Сил СССР.

По расчётам гитлеровских стратегов, фашистская Германия была сильнее Советского Союза и в военно-техническом, и в экономическом отношении. Свои оценки они подкрепляли статистикой: у Германии больше электроэнергии, бронетанкового и авиационного металла, выше огневая мощь, лучше танки и самолёты, технологичнее индустрия, шире электрификация. К тому же в её распоряжении находились промышленные мощности, ресурсы, топливо и электроэнергия захваченных стран Европы. На её стороне, наконец, фактор внезапности и стратегическая инициатива, отмобилизованная военная машина. Казалось бы, фашистской верхушкой взвешены все возможные факторы, и в совокупности они указывают на неотвратимость скорого разгрома СССР.

Война закончилась, однако, не в Москве, а в Берлине — безоговорочной капитуляцией фашистского рейха. Вопреки множеству неблагоприятных условий и обстоятельств в канун войны, советская экономика

не только выстояла, но и превзошла немецкую по количеству и качеству выпускаемой военной техники. Расчёт гитлеровских стратегов был опровергнуты. Почему? В чём они просчитались?

Они не смогли выявить и учесть ряд самых главных факторов — системных. И потому для нацистской верхушки абсолютно непредвиденной оказалась, к примеру, способность Советского Союза вывести из-под удара, сохранить и в течение считанных месяцев перебазировать из европейской части на восток значительную часть производительных сил страны, включая 10 млн. рабочих и служащих, треть станочного парка и предприятий союзного значения. Ничего подобного хозяйственная история мира прежде не знала. Столь масштабное спасение индустриального потенциала, притом в кратчайшие сроки и под бомбовыми ударами агрессора, явилось огромной, донныне недооценённой заслугой советской плановой системы.

Не предвидели нацистские заправилы также возможности советской электроэнергетики, централизованной к 1941 году на 81—82%. Благодаря единству общегосударственного управления, она позволила практически сохранить объёмы электроснабжения индустрии и уровень электровооружённости труда промышленных рабочих. Более того, в годы войны СССР наращивал генерирующие мощности, особенно на Урале, в Сибири и Средней Азии.

И совершенно неожиданной для стратегов блицкрига стала гибкость, организованность и производительность советской оборонной промышленности, которая не позволила превратить тяжёлые потери военной техники, понесённые в первый период войны, в невозполнимые.

Системный перевес с самого начала был и оставался на стороне Советского Союза.

Основная формула работы военной экономики СССР. В наиболее общей форме целевую задачу военной экономики можно представить следующей упрощённой оптимизационной моделью (в матричной форме):

$$\text{целевая функция: } F(x) = L \times X \rightarrow \min$$

система ограничений:

$$\begin{aligned} A \times X &\leq R \\ X &\geq Q \end{aligned}$$

где X — количество и структура конечной продукции военного назначения (танки, самолёты, корабли, артиллерийские системы, тягачи и автомобили, средства радиосвязи, боеприпасы, одежда и снаряжение, продовольствие, строительные материалы и т. д.);

L — нормативы удельной трудоёмкости изготовления единицы военной техники, вооружений или боеприпасов;

$L \times X$ — наличные ресурсы совокупной рабочей силы народного хозяйства;

R — наличные материальные, топливно-энергетические и другие овеществлённые ресурсы;

A — нормативы удельного расхода определённого вида материальных ресурсов на изготовление единицы военной техники, вооружений или боеприпасов;

Q — количественная и качественная потребность фронта в конкретном виде продукции военной экономики.

Согласно целевой функции — $F(x) = L \times X \rightarrow \min$ — важнейшим и органическим условием работы советской военной экономики выступала экономия живого промышленного труда, который был самым дефицитным ресурсом народного хозяйства. Иным выражением того же самого условия является сокращение удельной трудоёмкости боевой техники и увеличение производительности труда.

К отмеченному обстоятельству хотелось бы привлечь особое внимание. Часто военно-хозяйственную политику СССР в годы Великой Отечественной войны сводят к переводу экономики на военный лад и превращению в мобилизационную. Такой взгляд справедлив, но лишь отчасти. Он не отражает всей сути проделанной тогда общенародной работы. Мало было произвести перераспределение рабочей силы, производственных мощностей и материальных ресурсов в пользу военно-промышленного комплекса. Оно являлось всего лишь первоначальным, исходным звеном. Будучи обязательным, оно не было ещё решающим. Если бы дело окончилось только таким перераспределением, военная экономика СССР не смогла бы обеспечить запросы фронта даже по количеству военной техники (с учётом динамики её выбытия в 1941—1942 гг.), не говоря уже о качестве.

Кроме того, следует учитывать ряд существенных фактических диспропорций и ограничений. Во-первых, в начальный период войны в связи с призывом в ряды Вооружённых Сил совокупная рабочая сила народного хозяйства уменьшилась на 12,8 млн. годовых работников, или на 41%; в том числе в промышленности — на 3,8 млн. человек. (См.: табл. 2). Во-вторых, масса живой силы была отвлечена перебазированием промышленных предприятий из Европейской части страны на восток и выводом их на рабочий ритм. В-третьих, поскольку промышленная рабочая сила, применяемая в индустриальном производстве, требует определённой трудовой квалификации, на подготовку миллионов новых работников, мобилизованных в основном из деревни, также пришлось затратить немало времени, исчисляемого, самое меньшее, 6—9 месяцами.

Таблица 2.

**Численность занятых рабочих и служащих
в народном хозяйстве и промышленности СССР,
1940—1945 гг.**

	Народное хозяйство		Промышленность	
	млн. человек	% к 1940 г.	млн. человек	% к 1940 г.
1940 г.	31,2	100	11	100
1942 г.	18,4	59	7,2	65
1943 г.	19,4	62	7,5	68
1944 г.	23,6	76	8,2	75
1945 г.	27,3	88	9,5	86

Составлена по источнику: История социалистической экономики СССР. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938—1945 гг. — М.: Наука. 1978. С. 203.

Из-за действия отмеченных факторов, с первых же дней войны сложился чрезвычайно напряжённый баланс рабочей силы. Чтобы выразить возникшие тогда диспропорции количественно, приведём здесь формулу данного баланса с параметрами рабочего времени и производительности труда:

$$N \times T_1 \times P_1 = (N - W) \times T_2 \times P_2$$

где N — численность занятых в народном хозяйстве до войны;

T_1 — продолжительность рабочего дня до войны;

T_2 — продолжительность рабочего дня во время войны;

P_1 — довоенная производительность труда;

P_2 — производительность труда во время войны;

W — количество рабочих и служащих, призванных в ряды Вооруженных сил.

Отсюда для производительности военно-промышленного труда получаем следующее выражение:

$$P_2 = \frac{N \times T_1 \times P_1}{(N - W) \times T_2}$$

где обозначения прежние.

Используя представленные формулы баланса трудовых ресурсов, посмотрим теперь, до какой степени острым ограничением стал тогда недостаток индустриализованной рабочей силы.

Фактические значения параметров известны: количество рабочих и служащих индустриального сектора народного хозяйства составляло до войны 31,2 млн. человек, из них в Вооружённые Силы были призваны 12,8 млн. человек; рабочий день был 8-часовым; индекс довоенной производительности труда принимается за базовый (100%). Из фактических данных вытекает следующее: только для того, чтобы компенсировать количество рабочих, призванных на фронт, необходимо было в одномоментном порядке поднять производительность индустриального труда в *1,7 раза*, с соразмерным сокращением удельной трудоёмкости продукции, включая средства вооружения.

Притом, как уже отмечалось, задача тем вовсе не исчерпывалась. Она была гораздо сложнее, ибо довоенные объёмы производства новых видов военной техники нужды фронта не удовлетворяли — увеличить выпуск новейших типов танков, самолётов, артиллерии, стрелкового оружия требовалось многократно, притом с одновременным улучшением их качества и тактико-технических возможностей.

Учитывать следует, наконец, и унаследованную от довоенного периода проблему производительности общественного труда, которая оставалась крайне злободневной при всех прочих успехах первых пятилеток индустриализации и электрификации советской экономики. Так, в период 1928—1940 годов народный доход увеличился в 5 раз, а численность рабочих и служащих в народном хозяйстве – в 3 раза. (См.: табл. 3). Следовательно, среднегодовые темпы роста производительности *общественного труда* составили в тот период 4,36% и весьма заметно уступали динамике других важнейших показателей: капитальным вложениям, основным производственным фондам, валовой продукции промышленности.

Таблица 3.

Важнейшие показатели довоенных пятилеток СССР

(млрд. руб., в неизменных ценах)

	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1940 г.
Народный доход в СССР	25	45,5	96	128
Капитальные вложения	3,7	18	30	43
Основные фонды	140	285	564	709
Валовая продукция промышленности	21,4	43	95,5	138,5
Производство средств производства	8,5	—	—	84,8
Производство предметов потребления	12,9	—	—	53,7
Валовая продукция сельского хозяйства	15	—	—	23

Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве, млн. человек	10,8	—	—	31,2
Доходы государственного бюджета	7,3	—	—	180*
Расходы	7,3	—	—	174*

Составлена по источнику: Вознесенский Н.А. Избранные произведения. — М.: Политиздат. 1979. С. 484—485.

* В ценах 1940 г.

Общую производительность тормозили и объективные, и субъективные факторы. В числе *объективных* выделялись незавершенность электрификации и индустриализации, исторически отсталое организационное строение экономики, преимущественно фабрично-заводское, техническая и технологическая неразвитость инфраструктуры материально-технического снабжения предприятий, сельского хозяйства, транспорта и связи. Среди *субъективных* — отношение к материальному стимулированию производительности труда, неадекватное условиям централизованного планового хозяйства, работающего в интересах трудящегося большинства. В промышленности положение с производительностью обстояло несколько лучше, но всё равно оно оставалось неудовлетворительным и сигнализировало о наличии в советской экономической системе серьёзных противодействующих компонентов, связанных с обеспечением должной материальной заинтересованности, согласованием базисных интересов работника, предприятия и государства.

Вся совокупность рассмотренных факторов и ограничений указывала на то, что для советской военной экономики производительность труда решала всё. Вот почему, *главная формула военного хозяйства СССР представляла не что иное, как формулу прямого (а не только косвенного — товарного или стоимостного) повышения совокупной производительности.*

Необходимо видеть, осознавать и понимать полномасштабное значение той объективной закономерности, согласно которой *исход великой битвы на фронте предрешался битвой за производительность.* Советское руководство, при всех допущенных стратегических просчётах в канун и на первоначальном этапе войны, сумело не только уяснить, насколько важна данная закономерность, но и на деле перестроить работу всего народного хозяйства СССР сообразно её жестким требованиям.

Трудящиеся Советского Союза вступили тогда в прямую битву с концернами фашистского рейха за высшую производительность. И, как увидим, вышли победителями в борьбе двух систем.

В конечном счёте, как и должно быть в соответствии с объективными

законами, победу одержала та общественно-экономическая система, которая сумела взять верх по реальной производительности индустриального труда.

Итак, основной формулой и целевой функцией советской военной экономики диктовался подлинный прорыв в области производительности и эффективности производства. Иного выбора война против такого грозного и экономически развитого врага, каким являлась фашистская Германия, практически не оставляла. Вместе с тем указанная формула содержала ряд других специфических условий, столь же обязательных, как и основные.

Прежде всего целесообразно отметить кардинальное значение плановых нормативов расхода трудовых, материальных и топливно-энергетических ресурсов (коэффициентов, обозначенных в модели буквой *A*). Их эффективное планирование, применение и осуществление требовало в качестве предварительного условия существенную рационализацию кооперационных связей предприятий в рамках новых форм централизации и концентрации производства.

Так, выпуск танков был сосредоточен на трёх крупнейших заводах, которые завершали полностью замкнутые народнохозяйственные технологические цепочки. На каждом было налажено поточное производство, с действенным контролем и учётом фактического расхода ресурсов, а также трудоёмкости и себестоимости. И постоянно, буквально ежедневно происходила сверка с плановыми нормативами, которые изменялись пропорционально росту производительности труда.

Лучший танк Второй мировой войны, знаменитый Т-34, был легче немецких аналогов (на 26—47%), но мощнее и маневреннее. К концу войны он стал почти в 1,5 раза качественнее по тактико-техническим данным, при сокращении трудоёмкости и себестоимости более чем в 2 раза. Одержал победу СССР и в войне танковых моторов: немецко-фашистская экономика оказалась не в состоянии наладить массовое производство танкового дизельного двигателя, способного составить конкуренцию советскому В-2 и его последующим модификациям.

Благодаря квалификации труда, единству интересов всех работников, технологическим и организационным решениям, общая эффективность советского танкового производства возросла за годы войны в 3 раза и вдвое превосходила уровень, достигнутый милитаристской индустрией нацистского рейха к концу войны.

Аналогичная планово-регулируемая система хозяйствования, с использованием преимуществ централизации, специализации и концентрации индустриального производства, применялась в военном авиационном строении, производстве артиллерийских систем и боеприпасов, радиотехники. По существу, то был первый опыт движения к новому, вер-

тикально-интегрированному типу организации расширенного воспроизводства. И везде он приводил к прорыву в области производительности и эффективности.

Напротив, в отраслях с преобладанием относительно обособленных хозрасчётных предприятий управление с помощью плановых нормативов наталкивалось на непреодолимые трудности. В частности, даже для одинаковых по техническому уровню швейных фабрик, занятых пошивкой шинелей и обмундирования, нормативы расхода труда, материальных ресурсов, себестоимости различались зачастую многократно. То же самое было характерно для угольных шахт, предприятий пищевой и текстильной промышленности.

Таким образом, военная экономика выявила важную закономерность, а именно: *степень плановой управляемости предприятиями прямо пропорциональна уровню их вертикальной интеграции, то есть концентрации в замкнутых технологических циклах воспроизводства конкретной конечной продукции*. Соответственно, управляемость сектором оборонной промышленности была выше, а гражданской — ниже.

К сожалению, после войны накопленный опыт организации и управления не получил ни должного внимания, ни закрепления. Сказалось, очевидно, то обстоятельство, что *фактор вертикальной интеграции входил в основную формулу военной экономики СССР в виде неявного, опосредованного*. Новые технологические цепочки не создавались, а созданные в военные годы — не оформлялись институционально, в структуры межотраслевого, корпоративного типа.

За рубежом, в промышленно развитых странах, опыт военной экономики СССР, напротив, подвергся скрупулезному аналитическому изучению. Там выявили возможности и преимущества межотраслевой централизации и концентрации технологически сопряжённых предприятий и фирм. Более того, для количественной оценки эффективности многоотраслевой централизации и кооперации разработали аппарат вначале линейного, а затем и нелинейного программирования. И широко развернули с начала 1960-х годов переход к корпоративной форме вертикально интегрированного хозяйства.

Отметим для сравнения: поворот к государственно-корпоративной стадии развития современного капитализма так называемые реформаторы 1960-х годов совершенно «проглядели». Позже не заметили его, увы, и компрадорские «реформаторы» 1980—1990-х годов, которые шаблонно и вопреки данным практики отвергли необходимость перехода к *социально-регулируемой экономике*.

Рассматриваемая модель и реальный опыт советской военной экономики примечательны специфической системой ограничений. Ресурсная часть последних ($A \times X \leq R$) вполне понятна и едва ли требует

пространных пояснений. Смысл здесь очевиден: суммарный расход всех видов материальных ресурсов, применяемых для производства военной продукции, не должен превышать их наличного объёма. Вместе с тем указанные ограничения включают также структурные соотношения, в каких между различными видами техники, например танками, артиллерией, стрелковым оружием, автомобилями и самолётами, распределяются одни и те же материалы или мощности: стальной прокат, топливо, электроэнергия, станочный парк и т. д.

На деле советской экономике пришлось преодолевать ряд весьма серьёзных диспропорций. В том числе: «промышленное оборудование — электроэнергия», «кокс — чугун», «чугун — сталь», «сталь — стальной прокат», «нефтедобыча — нефтепереработка», «транспорт — топливо», «промышленность — сельское хозяйство» и т. п. Решения обеспечивались двумя способами: с одной стороны, наращиванием производства необходимых военной экономике ресурсов, а с другой — совершенствованием используемых в ней технологий, с тем чтобы осуществлялось сокращение материалоёмкости, отходов и, как следствие, снижение нормативов расхода сырья, материалов, топлива, трудоёмкости. Повышение технологичности поточного производства танков, самолётов и других видов вооружения обусловило около 90% прироста производительности труда в военные годы.

Особого внимания заслуживает ограничение, выраженное условием $X \geq Q$. В соответствии с ним, количество вновь выпускаемой боевой техники может быть больше или равно, но не ниже запросов фронта. Здесь исключительно значимы два момента.

Первый: подлинное единство фронта и тыла. Оно нередко трактуется упрощенно. Конечно, у него немало составляющих. Однако значимость первичного и базисного имеет экономическое измерение. Фронт полагался на твёрдый и незыблемый тыл, поскольку тыл своевременно обеспечивал фронт всем насущно необходимым для Победы. Экономическое единство поддерживало и упрочивало единство морально-политическое.

Действительно, в военной экономике СССР обеспечивалась прямая и непосредственная связь между двумя основными фазами воспроизводства — производством военной техники и её конечным использованием. Нужды фронта (Q) определялись, прежде всего, балансом выбытия и восстановления средств вооружения, а также обеспечения численного перевеса. Чем большими были безвозвратные потери, тем большее количество требовалось от производства. Уровень же потерь существенно зависел от качества и тактико-технических данных техники, проявляемых в ходе боевых действий.

Фронт не просто получал военную технику — он постоянно и активно

влиял на повышение её боевых качеств, требуя поставки таких образцов, которые не уступают лучшим у противника. В ходе Великой Отечественной войны изо дня в день шла настоящая гонка вооружений, ибо стороны непрерывно изучали преимущества и недостатки как своего, так и чужого оружия: авиационного, бронетанкового, миномётно-артиллерийского, ракетного, радиотехнического и т. д. Прямое соревнование началось с первого дня войны и ни на мгновение не замирало до последнего. Легендарный Т-34 в заключительный период войны был несопоставимо совершеннее и эффективнее, чем в начальный. То же самое можно сказать о танке КВ-1, истребителях Ла-5, Як-9 и многих других.

Важно подчеркнуть: выпуск советской военной экономики оценивался не валовой или реализованной продукцией в стоимостном выражении. И вообще — не показателем, характерным и важным с точки зрения производителей или хозрасчёта предприятия. Он оценивался по состоянию баланса военной техники, вооружений и боеприпасов армий и фронтов. Оценка выявлялась при фактическом использовании, по результатам боевых действий. Между сферами военного производства и конечного войскового использования средств вооружения не существовало ни оптовой, ни розничной торговли. Заказы, ежемесячно поступающие от фронтов, являлись прямыми, причём содержали непосредственные требования и по количеству, и по качеству, и по времени (фактически — принцип «точно вовремя»).

К сожалению, и этот опыт советской плановой экономики не был осмыслен и закреплён в послевоенной практике хозяйствования. Работа предприятий вновь стала оцениваться по хозрасчётным показателям производителя, а не результатам у конечного потребителя. «Изобретаемые» «реформаторами» один за другим показатели неизменно оказывались на стороне товаропроизводителей или торговых посредников и ни разу не рассматривались варианты критериев, связанных с итогами реального удовлетворения (насыщения) конечных потребностей людей. Ныне в пореформенной экономике кардинальное сие препятствие не только не преодолено, но и неизмеримо разрослось, поскольку между производством и конечным потреблением место занял неорганизованный, стихийный, посреднический рынок. Более того, теперь он отделяет друг от друга сами предприятия.

Тем не менее успешный и действенный опыт советской военной экономики остался достоянием истории и в будущем ещё сослужит прогрессивную службу.

Перейдём ко *второму* моменту, связанному с ограничением $X \geq Q$ и другим аспектом единства фронта и тыла. Поскольку требовалось, чтобы советский фронт получал не меньше боевой техники, чем насущно необходимо, и с такими качественными параметрами, которые не усту-

пают боевым свойствам немецкого оружия, временное качественное отставание должно было, соответственно, компенсироваться повышенным количеством.

На практике данное условие являлось неписанным законом. Особенно наглядно неукоснительное его выполнение просматривается в работе советской авиационной промышленности, которая составляла технологически и организационно наиболее сложный хозяйственный комплекс.

В начальный период войны советские истребители даже новых типов заметно уступали модернизированным немецким: и конструктивно, и по скорости, и по огневой мощи, и по тяге, и по радиофикации. С первых же дней советские конструкторы, моторостроители, технологи, инженеры, управленцы и рабочие авиационного комплекса принялись за масштабную работу по скорейшему улучшению тактико-технических данных боевых самолётов.

Самоотверженный труд сотен тысяч людей не прекращался ни днём, ни ночью. Постепенно, шаг за шагом совершенствовался один параметр за другим: облегчался вес, форсировался двигатель, ставился герметично закрываемый фонарь, изменялись аэродинамика и вооружение, и т. д. Каждая последующая партия истребителей, отправляемых фронту, пусть в чём-то малом, но была качественно лучше предыдущей. К 1943 году было обеспечено решение задачи полной радиофикации боевой авиации и пунктов наземного наведения. В 1944 году появился авиационный двигатель мощностью 2 тыс. л. с., то есть вдвое мощнее тех, которые устанавливались на довоенных истребителях нового типа. Благодаря созданному суммарному научно-техническому заделу, с апреля-мая 1944 года стали серийно выпускаться новые истребители Ла-7, Як-3 и Як-9У, которые в боевых условиях по лётно-тактическим данным показали превосходство над немецкими Me-109Г-2 и FВ-190 всех модификаций.

Однако господство в воздухе советская боевая авиация завоевала намного раньше. Согласно мнению ряда исследователей, обоснованному превосходством по количеству боевых самолётывылетов (77 710 только в ходе оборонительного периода), советские лётчики доминировали уже в небе над Сталинградом, во время битвы и контрнаступления, то есть на рубеже 1942—1943 годов.

Весной 1943 года люфтваффе попытались вернуть себе инициативу в ходе стратегической операции на Кубани, где сконцентрировали свои лучшие силы. Советское командование сумело быстро произвести необходимый манёвр и сосредоточить там крупные авиационные соединения. Ожесточённые воздушные сражения длились с 17 апреля до 7 июня. Бывали дни, когда происходило до 40 групповых воздушных боёв, с участием по 50—80 самолётов с обеих сторон. Советские лёт-

чики совершили более 35 тыс. самолётовывлетов и нанесли сокрушительное поражение IV воздушному флоту рейха, одному из лучших и крупнейших в люфтваффе на советско-германском фронте.

Вскоре битва за господство в воздухе завершилась на Курской дуге яркой победой советских военно-воздушных сил. С 5 июля по 23 августа 1943 года советские лётчики совершили 118 тыс. самолётовывлетов и нанесли такой урон технике и лётному составу люфтваффе, который оказался невозполнимым до последних дней войны.

Таким образом, советская боевая авиация вернула себе стратегическую инициативу и господство в небе ещё до появления в 1944 году истребителей, качественно превосходящих немецкие. Временное отставание в качестве тактико-технических данных компенсировалось другими факторами: количеством выпускаемых самолётов (см.: табл. 4), выучкой и мастерством боевых лётчиков, реорганизацией авиационных соединений и совершенствованием системы взаимодействия всех звеньев советских ВВС на оперативном и тактическом уровнях.

Таблица 4.

Производство истребителей в 1941—1944 гг.

	1941 г.*	1942 г.	1943 г.	1944 г.
СССР	3941	9490	14275	16346
Фашистский рейх	2964	4908	10187	23805

* С 22 июня 1941 г.

По количеству изготовленных промышленностью истребителей соотношение между СССР и фашистским рейхом складывалось так: 1941 год — 1,3 к 1, 1942-й — 1,9 к 1, 1943-й — 1,4 к 1, 1944-й — 0,7 к 1. В 1944 году качество позволяло уже ощутимо сократить относительное количество, поскольку резко уменьшилось выбытие истребителей. А в 1941—1943 годах, как видим, СССР поддерживал численный перевес, параллельно наращивая качество как производства, так и боевого применения военной авиации.

Однако, советские ВВС превзошли люфтваффе не только количеством самолетов, но и умением воевать, о чём свидетельствуют, во-первых, завоевание господства в воздухе уже ко второй половине 1943 года, и, во-вторых, соотношение общих потерь лётного состава: потери боевых лётчиков на советско-германском фронте составили: у СССР — 27,6 тыс. человек, у Германии — 57, 1 тыс. человек, или в 2,1 раза больше.

Выигранная битва за производительность труда. Несмотря на трудности начального периода войны, плановая система централизации и концентрации промышленных мощностей позволила добиться оптимального распределения и эффективного использования наличных материальных ресурсов в интересах производства, диктуемого нуждами фронта. В создавшихся тогда условиях особенно возросло и становилось решающим значение живого труда и его производительности. Советское руководство отчётливо понимало, что победа будет за той экономической системой, которая даёт высшую производительность труда в военном производстве, и прилагало неординарные усилия для преодоления трудностей.

Прежде всего важно было устранить чрезвычайное напряжение по трудовому балансу СССР. Стране пришлось прибегнуть вначале к *экстенсивным* мерам, соответствующим характеру обстановки и хозяйственных задач: трудовой мобилизации, увеличению продолжительности рабочего дня, пополнению промышленной рабочей силы за счёт трудовых ресурсов села, более широкому использованию женского труда в машинных технологических процессах.

Одновременно в плановом порядке на принципах поточного производства реорганизовывались целые технологические цепочки, предельно упрощались и выпрямлялись кооперационные связи, интегрировались предприятия союзного значения и конструкторские бюро в танковой, авиационной, артиллерийской промышленности. Вместо прежнего линейного, в действие вводился принцип параллельного выполнения оборонных НИР и НИОКР. Принимаемые меры были направлены на максимально возможное в условиях централизованной плановой системы ускорение цикла производства военной техники.

Наряду с тем удалось включить существенные *экономические факторы интенсификации*, в довоенный период во многом выключенные. Рассмотрим важнейшие из них более обстоятельно.

Обратимся вновь к модели военной экономики СССР. Её условия предопределяют, как известно, закономерное соответствие между прямой и двойственной задачей, то есть между трудовыми затратами и стоимостным их выражением. В связи с этим должно выполняться требование: $L \times X = P \times Q$. Оно означает, что при оптимальном варианте осуществления военного производства движение цен P обязательно следует в одном и том же направлении с динамикой трудоёмкости L .

Соответственно тому, реальные взаимозависимости должны быть такими: сокращение трудоёмкости обуславливает снижение себестоимости, которое, в свою очередь, приводит к соразмерному уменьшению цен военной техники. Главным и определяющим звеном всей системной конструкции являлась здесь экономия живого труда, обеспечи-

ваемая ростом производительности. Другим важным звеном выступала трудовая экономия себестоимости. Наконец, заключительным звеном служила народнохозяйственная, а вернее — бюджетная рентабельность, определяемая именно отношением экономии себестоимости к полной стоимости.

Если сверить теперь, какая системная конструкция использовалась в годы войны на самом деле, то выявляется почти полностью та, которая и должна быть в соответствии с основной формулой советской военной экономики. Так, в докладе Народного комиссариата финансов СССР «Об итогах работы хозяйственных наркоматов СССР за 1943 г.» прямо говорится: «Рентабельность социалистических предприятий определяется, с одной стороны, себестоимостью продукции, а с другой — отпускными ценами, устанавливаемыми государством. Борьба за рентабельность — это есть в первую очередь борьба за снижение себестоимости». (ЦГАНХ СССР, ф. 7733, оп. 31, д. 399, лл. 167—170).

Как видим, рентабельность действительно исчислялась отношением экономии себестоимости к величине стоимости. Ценовой способ увеличения рентабельности полностью отвергался. Рост цен на военную продукцию был фактически исключён. Так, в 1943 году, когда объём валового выпуска 24 промышленных наркоматов превысил 100 млрд. руб., сумма общего повышения цен составила лишь 73 млн. руб., или 0,07%, и оно затронуло только угольную и нефтяную отрасли.

Важно специально отметить: *отношение к рентабельности — ключевой и принципиальнейший вопрос всей вообще экономической политики страны*. На практике вовсе не одно и то же, каким способом обеспечивается рентабельность — манипуляцией ценами или же реальным сокращением издержек, промежуточным выпуском или конечным. Более того, одна политика в корне противоположна другой. И от конкретного выбора той или иной из них зависит то, какая экономическая система будет направлять ход социально-экономического развития и куда именно. К прогрессу способна двигать исключительно лишь система экономии живого труда и издержек воспроизводства. Экономическая же система, не пресекающая увеличение прибыли за счёт роста цен или промежуточного производства, неминуемо порождает регресс и влечёт погружение в отсталость.

Система снижения народнохозяйственных издержек не тождественна системе увеличения прибыли, а диаметрально противоположна ей — вот чего не понимали послевоенные и позднейшие «реформаторы». Вся их «заслуга» свелась и поныне сводится к ликвидации политики и системы экономии полных затрат воспроизводства продукции конечного спроса. В пореформенной России отсутствуют стимулы к повышению производительности живого труда, улучшению качества продук-

ции и понижению издержек — те именно стимулы, которые действовали в военной экономике СССР и обеспечили фундамент Победы.

Единство фронта и тыла было достигнуто не само по себе. Оно базировалось на экономической системе, отрицавшей господство интересов, связанных с прибылью отдельных предприятий. Благодаря исчислению и регулированию рентабельности по экономии народнохозяйственных издержек, полностью снимался конфликт между краткосрочной прибылью и долгосрочными целями. Фонд накопления также формировался на основе только экономии себестоимости. Так, за годы Великой Отечественной войны экономия на себестоимости превысила 50 млрд. руб., из них половина — 25 млрд. руб. — передана на нужды накопления.

Наибольший вклад в общехозяйственное снижение себестоимости вносили, согласно отчётным данным переломного 1943 года, наркоматы оборонной промышленности. (См.: табл. 5). О переломе позволяет говорить тот факт, что именно в 1943 году советскому хозяйству удалось превзойти довоенные объёмы промышленного производства. И хотя плановые задания по себестоимости предусматривали более высокие показатели, реально достигнутые — от 8% в авиационной промышленности до 17,8% в танковой — тоже воплощали весьма значительные результаты.

Таблица 5.

Движение издержек в народном хозяйстве СССР, 1943 г.

(млн. руб.)

Наркомат	Отчётные данные	
	% снижения (перерасхода)	экономия (—), перерасход (+)
танковой промышленности	—17,8	—1013,4
боеприпасов	—17,1	—3206
минного вооружения	—15,2	—340,3
судостроительной промышленности	—14,1	—92
вооружения	—12,2	—869,8
станкостроения	—10,6	—75,2
электропромышленности	—10,5	—228,1
среднего машиностроения	—10	—306,3
химической промышленности	—8,2	—244
авиационной промышленности	—8	—896
тяжёлого машиностроения	—7,6	—25,1

промышленности стройматериалов	—5,7	—32,8
рыбной промышленности	—5,4	—122,1
мясомолочной промышленности	—1,9	—31,7
резиновой промышленности	—0,9	—5,4
лёгкой промышленности	—0,3	—5,7
пищевой промышленности	1,2	68,3
текстильной промышленности	1,9	193,9
лесной промышленности	2,2	16,9
цветной металлургии	2,3	126,9
чёрной металлургии	3,2	215
электростанций	5,5	135,2
нефтяной промышленности	13,7	307,8
угольной промышленности	49,1	1229

Составлена по источнику: ЦГАНХ СССР, ф. 7733, оп. 31, д. 399, лл. 179—205.

В отраслях с меньшей степенью концентрации производства и управляемости — угольной, текстильной и нефтяной — вместо экономии нередко фиксировался перерасход. Непосредственными причинами являлись сверхнормативные потери и отходы, брак, отступление от технологических стандартов и требований. Так, в 1943 году потери нефти и нефтепродуктов в переработке составили 986 тыс. т против 92 тыс. т, принятых в плане, или 9,2% общего объёма нефтепереработки.

При ответственном подходе здесь было над чем задуматься: слишком явным и заметным было расхождение в результатах работы отраслей, входящих и не входящих в оборонный комплекс. В 1944 году разрыв несколько сократился, однако сохранился. Такая ситуация указывала на принципиальное несоответствие организационной структуры гражданских отраслей промышленности плановой и централизованной системе. В последующем, будучи нераспознанным, оно трансформировалось в глубинное противоречие, неразрешенность которого привела к реформе 1960-х годов и сползанию к децентрализованному «хозрасчёту предприятий».

Сектор оборонной промышленности отличался еще одной фундаментальной особенностью: движение трудоёмкости совпадало здесь с движением себестоимости. (См.: табл. б).

Динамика трудоемкости и себестоимости отдельных видов военной техники, 1941—1944 гг.

Модернизированные виды военной техники	Трудоёмкость, 1941 г. к 1944 г.	Себестоимость 1941 г. к 1944 г.
Штурмовик «Ил-2»	1,8	1,5
Средний танк Т-34	2,2	2
Тяжёлый танк КВ	3,1	3

Рассчитано по источнику: Справка отдела цен и себестоимости Госплана СССР «Об итогах снижения себестоимости промышленной продукции в 1944 г.» // ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 44, д. 372, лл. 60—62.

Приведённые данные исключительно важны. Они служат практическим выражением двух ключевых закономерностей советской системы сокращения народнохозяйственных издержек, самим своим действием опровергавшей незыблемые, казалось бы, каноны рыночного хозяйствования.

Во-первых, экономия трудоёмкости сопровождалась соразмерным снижением себестоимости. Движение стоимостных показателей происходило в тесном единстве с движением трудовых. Рост производительности выражался в сокращении себестоимости и отпускных цен на военную технику. После перехода в середине 1950-х годов к политике наращивания краткосрочной прибыли, в том числе за счёт сырьевого передела и промежуточного производства, ничего подобного уже не было: статистика фиксировала обратное.

Во-вторых, на деле реализовывался принцип «выше качество — ниже цена». Согласно обыденному представлению, нередко транслируемому и в литературе о «достоинствах» рыночных условий, повышение качества несовместимо с экономией издержек и достижимо только при увеличении издержек и цен. Военная экономика СССР, как видим, опровергла доктрину «затратного» качества и вполне совместила улучшение качества со снижением цен: по сравнению с 1940 годом цены на военную продукцию были снижены более чем на 50 млрд. руб., то есть на величину суммарной экономии народнохозяйственных издержек. Мало того, качество продукции стало одним из важнейших факторов обеспечения экономии затрат.

В одном из отчётных документов Госплана СССР, посвящённом итогам 1944 года, отмечалось: «Наибольших результатов в снижении себе-

стоимости промышленной продукции достигли военная промышленность и машиностроение. По отдельным наркоматам военной промышленности и машиностроения себестоимость снизилась за 1944 г. от 7 до 13%. При этом необходимо учесть, что столь значительное снижение затрат на производство военной продукции было обеспечено в условиях одновременного серьёзного качественного улучшения многих видов военной техники и прежде всего артиллерии, танков и самолётов, повышения их военно-тактических и эксплуатационных данных». (ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 44, д. 372, лл. 60—62).

В подтверждение приведены конкретные факты: «Так, себестоимость современного тяжёлого танка с мощным вооружением и улучшенными тактическими данными в настоящее время почти в 3 раза меньше себестоимости старого образца тяжёлого танка в первый период войны. Себестоимость модернизированного среднего танка почти в 2 раза ниже, чем себестоимость старого образца тяжёлого танка в начале войны. Себестоимость модернизированного самолёта штурмовой авиации с более мощным вооружением и значительным улучшением военно-тактических данных в настоящее время почти в 1,5 раза ниже, чем себестоимость старого образца штурмовика в первый период войны». (Там же).

В документе сформулировано также видение на перспективу: «Использование в производстве гражданской продукции передового опыта промышленности по выпуску военных изделий может и должно привести к резкому снижению себестоимости промышленной продукции в целом». (Там же).

Как ни прискорбно, верная в сущности оценка Госплана СССР, сформулированная ещё по итогам 1944 года, не стала приоритетной установкой для совершенствования планового хозяйственного механизма. В послевоенные годы из опыта работы военной экономики СССР современных и точных уроков реформаторское советское руководство, к сожалению, не извлекло. В дальнейшем реформаторы отказались вначале от политики снижения себестоимости, затем от системы народнохозяйственного расчёта, централизации, концентрации и продуктовой специализации промышленности и сельского хозяйства. Один за одним они отбрасывали именно те системные факторы, благодаря которым военная экономика СССР выиграла битву за производительность против лучших концернов нацистской Германии.

Но формула экономической победы Советского Союза определена исчерпывающе, ясны все её специфические особенности и компоненты. Великая Победа героического и монолитного советского народа была абсолютно закономерной, ибо победила выстроенная им общественно-экономическая система, которая обеспечила высшую производительность индустриального труда.

В годы войны советская экономическая система выиграла битву за производительность в военно-промышленном комплексе и сумела обеспечить более высокий уровень эффективности, чем милитаризованная частнокапиталистическая немецкая индустрия. *Не только количеством и качеством военной техники СССР превзошёл нацистский рейх, но и производительностью оборонной промышленности.*

Советские экспортно-импортные операции по ленд-лизу. Условия ленд-лиза, согласно которым внешняя торговля между странами антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобританией — может осуществляться не за наличный расчёт по «золотому стандарту», но с использованием товарного клиринга, кредитов и других форм взаимозачётов, с самого начала олицетворяли специфические отношения взаимопомощи, установленные между союзниками. О ленд-лизе, как известно, впервые попросила в конце 1940 года Великобритания, оставшаяся после захвата Франции один на один против фашистской Германии. Мотив приводился откровенно: страна не в состоянии платить наличными за военную технику, снаряжение и боеприпасы.

В марте 1941 года США одобрили закон о ленд-лизе. Его действие распространялось на те страны, борьба которых против держав агрессивной оси «Берлин — Рим — Токио» отвечала стратегическим интересам США. Подразумевались прежде всего страны Британской империи. Согласно закону, за США оставалось право контролировать распределение и использование поставок непосредственно на территории страны-заёмщика.

По общеизвестной оценке У.Черчилля, условия ленд-лиза характеризовали США как «бессердечного кредитора». Сейчас редко вспоминают об одном из них, наиболее существенном, хотя оно значится в классической Британской энциклопедии на первом месте. Речь идёт о предоставлении британских колониальных территорий для размещения стратегических американских военных баз, а также о содержании таких баз за счёт Британии. В частности, одной из первых и наиболее срочных сделок по ленд-лизу являлось предоставление Англии 50 старых американских эсминцев в обмен на базы в британских атлантических владениях. После войны аналогичная схема, включённая в «план Маршалла», стала типовой и распространилась на Западную Европу, где содержание американских баз возлагалось непосредственно на Италию, Германию и другие страны.

Таким образом, принятие условий ленд-лиза было сопряжено не только с коммерческими, но и политическими обязательствами перед США. Небезызвестная «доктрина Трумэна» вошла в силу ещё в 1941 году.

Вступая после нападения Германии в переговоры о ленд-лизе (август 1941 г.), Советский Союз отчетливо понимал, чего добиваются

США, но жестко противопоставил свою позицию, от которой не отошёл потом ни на шаг: на советской территории США не приобретали ни права какого-либо контроля, ни тем более каких бы то ни было пунктов базирования своих войск. Ни малейшей уступки государственного суверенитета — таков был принцип советского руководства.

Последующие события, в том числе послевоенные, показали дальновидность решения, проведённого в тяжёлом 1941 году. Сошлёмся в подтверждение лишь на один характерный эпизод, ныне тоже редко вспоминаемый. В 1945 году, уже после капитуляции милитаристской Японии и восстановления советского суверенитета над Курилами, ставший президентом США Трумэн официально заявил, «что Правительство Соединенных Штатов желает располагать правами на авиационные базы для наземных и морских самолётов на одном из Курильских островов, предпочтительно в центральной группе, для военных и коммерческих целей». (См.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (авг. 1941 г. — дек. 1945 г.) / М-во иностр. дел СССР. — 2-е изд. — М.: Политиздат. 1989. С. 286). Советский Союз ответил категорическим отказом, а заявление Трумэна правомерно расценил в качестве имплицитного признания юрисдикции и суверенитета СССР над Курилами.

Если следовать непреложным историческим фактам, то *нельзя не видеть кардинального различия между ленд-лизом для Великобритании и ленд-лизом для СССР*. Советское руководство твёрдо отклонило всякие условия, влекущие политические обязательства или оставляющие возможность политического нажима со стороны США. Ленд-лиз рассматривался как форма наибольшего благоприятствования при взаимовыгодной внешней торговле. И, надо заметить, в военные годы, в официально заключённых тогда взаимных соглашениях он ни со стороны СССР, ни со стороны США не рассматривался в виде *односторонней «помощи»*. Речь шла исключительно об экспорте и импорте, об условиях взаимных поставок, то есть взаимных и возмездных отношений.

Идеологи антисоветской трансформации, старательно обслуживающие хозяев «Вашингтонского консенсуса», частенько разыгрывают карту ленд-лиза, стараясь представить его в виде акта милосердной и безвозмездной помощи Советскому Союзу со стороны Соединённых Штатов. Фальсификация истории осуществляется не без умысла. По сути, речь идёт о том, какая страна внесла наибольший вклад не только в Победу над фашистской Германией, но и в развитие человеческой цивилизации на протяжении XX века. СССР или США — какой из двух держав принадлежит XX столетие?

Если не фальсифицировать историю, то ответ однозначен: XX столетие принадлежит Советскому Союзу. Именно СССР перепыхал реакционные и империалистические отношения, бытовавшие дотоле в мировом социально-экономическом устройстве, способствуя как разгрому гитлеровской военщины, так и национально-освободительному движению на всех континентах планеты, индустриализации и электрификации слаборазвитых стран.

Но истина не устраивает тех, кто наживает свой продажный капитал на антисоветской риторике. И потому они занимаются обструкцией истины, бесосновательно принижая вклад СССР и неправоммерно возвышая роль США. Вот почему в ход идёт и беспардонное искажение отношений по ленд-лизу.

Мы не можем вдаваться здесь в детальное обсуждение вопроса. Ограничимся лишь документальным подтверждением, датированном временем самого события и исходящим из американских источников. Речь идёт о статье, помещённой в газете «Нью-Йорк Таймс» 13 июня 1942 года и посвящённой базовому советско-американскому «пакту о ленд-лизе». По поручению обоих правительств он подписан послом Советского Союза в США М.Литвиновым и госсекретарем США К.Халлом, заменив прежде согласованные, в частности в октябре 1941 года, и став юридической основой для всех последующих «протоколов». Заголовок статьи говорит сам за себя. Он звучит так: «Подписанный пакт о ленд-лизе предусматривает взаимную помощь и планы „лучшего мира“». (Lawrence W.H. Lease Pact Signed Provides Reciprocal Aid and Plans for a „Better World“ // The New York Times. 1942. June 13).

Стороны, как видим, отчётливо понимали обоюдность той помощи, которая входила в содержание отношений по ленд-лизу. Текст статьи пестрит ссылками на взаимную помощь стран друг другу в их борьбе против нацистской Германии. В статье приводится также примечательный пассаж из заявления Государственного департамента США по поводу ленд-лиза. Поимом прочего, там официально сказано следующее: «Соглашение предусматривает также оказание Советским Союзом такой взаимной помощи (США. — С.Г.), какую он в состоянии обеспечить. Но независимо от того, насколько большой может быть эта помощь, она будет незначительной по сравнению с гигантским вкладом вооружённых сил Советского Союза в разгром общего врага». (Ibid.). В то время США сами прямо и недвусмысленно признавали и обоюдность помощи по ленд-лизу, и решающее значение вклада СССР в разгром гитлеровских полчищ. Причём признание сделано Государственным департаментом США документировано и является неопровержимым историческим фактом.

Характерна статья VII советско-американского соглашения по ленд-

лизу. Она устанавливает принцип, согласно которому «условия и формы ленд-лиза должны быть такими, чтобы не только не стеснять торговлю между обеими странами, но обеспечивать взаимовыгодные экономические отношения». (Ibid.). В порядке реализации данного принципа Советское правительство получало от США кредит для оплаты поставок военной техники и материалов, а также организовывало экспортные поставки советских товаров, необходимых США.

Итак, соглашение о ленд-лизе предусматривало взаимную помощь и строилось на принципе взаимовыгодного учёта интересов сторон. Такой подход был в сущности внешнеторговым. Именно так видели и реализовывали его обе союзные тогда державы.

Действительно, по регулярно согласовываемым в рамках ленд-лиза конкретным планам, известным также как «протоколы», *Советский Союз не только импортировал, но и экспортировал товары*. Все операции, будучи внешнеторговыми, отражались в платёжном балансе СССР. Сальдо складывалось в 1941—1945 годах в пользу импорта, то есть ввоз преобладал над вывозом. (См.: табл. 7).

Таблица 7.

Внешнеторговый баланс СССР (включая коммерческий оборот и поставки по ленд-лизу)

(млн. руб.)

	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1945 г.
Экспорт	1412	399	373	1433
Импорт	1446	2756	8460	14805
Оборот	2858	3155	8833	16238

Источник: История социалистической экономики СССР. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938—1945 гг. — М.: Наука. 1978. С. 534.

Тем не менее после завершения Второй мировой войны и взаимозачётов дисбаланс в форме отрицательного сальдо составил лишь 0,7 млрд. долл., или 6,5% объёма англо-американских поставок в целом. Из войны, благодаря своему народному хозяйству, СССР вышел экономически независимым и, что примечательно, без ущерба для своего развития перенёс отказ США (1946 г.) в предоставлении дальнейших кредитов.

Сейчас дебатруется вопрос о значении поставок на условиях ленд-лиза для достижения Победы. В ходе дебатов, к сожалению, зачастую смешиваются экономический и военно-политический аспекты. Между тем, их смешение недопустимо.

С точки зрения экономики в силе сохранялись все базовые закономерности международного товарообмена. СССР выступал суверенным и платёжеспособным импортёром, самостоятельным заказчиком необходимой продукции, исходя из собственных приоритетов. Соответственно, импорт по ленд-лизу являлся возмездным и полностью оплачивался — в конечном счете, ресурсами советской экономики. Он не был и не мог быть бесплатным, внеэкономическим. В обмен США получили от СССР эквивалентную по стоимости товарную массу. Следовательно, саму возможность импорта товаров по ленд-лизу обеспечила в действительности работа советского народного хозяйства. Будь Советский Союз экономически слабым, едва ли пошли бы на коалицию с ним англо-американские союзники.

Ныне часто и справедливо подчёркивается, какой впечатляющий по тоннажу поток товаров направлялся в СССР в военные годы. Объёмы и впрямь были масштабными, о чём свидетельствуют конкретные данные: за 1941—1945 годы. Совокупный объём грузопотока достиг 17,5 млн. т. (См.: табл. 8).

Таблица 8

**Грузовой тоннаж, отправленный в СССР
из Западного полушария
(по пунктам назначения и месяцам,
с 22 июня 1941 г. по 20 сентября 1945 г.)**

(в английских тоннах, 1 т = 1016,06 кг)

		Персидский залив	Дальний Восток	Северная Россия	Чёрное море	Советская Арктика
Всего	17499861	4159117	8243397	3964231	680723	452393
1941 г.	360778	13502	193299	153977	0	0
Июнь	2977	0	2988	0	0	0
Июль	27567	0	27567	0	0	0
Август	97483	0	93113	4370	0	0
Сентябрь	38161	0	27629	10532	0	0
Октябрь	65513	0	17161	48352	0	0
Ноябрь	57604	2972	13559	41073	0	0

Декабрь	71462	10530	11282	49650	0	0
1942 г.	2453097	705259	734020	949711	0	64107
Январь	88597	34	26047	62516	0	0
Февраль	92670	5282	22206	65182	0	0
Март	213999	17754	25555	170690	0	0
Апрель	441968	21173	38441	382354	0	0
Май	194747	86978	33035	74734	0	0
Июнь	193695	91012	30288	54720	0	17675
Июль	183362	62492	63313	13351	0	44206
Август	215543	65598	78616	69013	0	2226
Сентябрь	179430	72057	79604	27769	0	0
Октябрь	229331	121272	108059	0	0	0
Ноябрь	176911	70430	106481	0	0	0
Декабрь	242934	91177	122375	29382	0	0
1943 г.	4794545	1606979	2388577	681043	0	117946
Январь	258055	86836	97671	73548	0	0
Февраль	342055	40071	129004	172980	0	0
Март	263209	131277	122646	9286	0	0
Апрель	337572	143808	193764	0	0	0
Май	349259	121002	216380	0	0	11877
Июнь	275622	28786	230183	0	0	16653
Июль	336094	126184	152215	0	0	57695
Август	469961	177153	261087	0	0	31721
Сентябрь	511365	197886	313479	0	0	0
Октябрь	439655	192744	180872	66039	0	0
Ноябрь	568620	194775	228964	144881	0	0
Декабрь	643078	166457	262312	214309	0	0
1944 г.	6217622	1788864	2848181	1452775	0	127802
Январь	599239	201713	176170	221356	0	0
Февраль	341158	114161	100017	126980	0	0
Март	351751	150500	91299	109952	0	0
Апрель	408870	274791	134079	0	0	0
Май	553376	289070	264306	0	0	0
Июнь	522556	187349	307224	0	0	27983
Июль	624578	127393	275761	155760	0	65664
Август	561533	36437	308614	185562	0	30920
Сентябрь	579860	87861	298208	190556	0	3235
Октябрь	545414	156228	309441	79745	0	0
Ноябрь	564628	95864	313916	154848	0	0

Декабрь	564659	67497	269146	228016	0	0
1945 г.	3673819	44513	2079320	726725	680723	142538
Январь	405762	31454	194914	118869	60525	0
Февраль	450588	4497	181741	153278	111072	0
Март	487030	4409	161786	148731	172104	0
Апрель	540278	1232	193709	167180	178157	0
Май	768295	2921	518212	138667	108495	0
Июнь	329191	0	275018	0	21638	32535
Июль	408554	0	313360	0	1268	93926
Август	234606	0	200369	0	18160	16077
Сентябрь	49515	0	40211	0	9304	0

Источник: U.S. State Department, work sheets used in compiling Report on War Aid Furnished by the United States to the USSR. November 28. 1945.

В связи с представленными данными отметим несколько моментов. В табл. 8 отражён суммарный тоннаж, отправленный в СССР из стран антигитлеровской коалиции и её союзников. Не весь он дошёл до пунктов назначения в целости и сохранности. В целом потери в пути составили от 10 до 12%. Многие северные конвои, особенно в 1941—1942 годах, пересекали зону досягаемости противника и нередко их приходилось проводить с боями. Так, в засаду, устроенную немецко-фашистским военным флотом, попал караван *PQ-17*, вследствие чего до Мурманска героическим советским и британским морякам удалось довести только каждое шестое судно.

По пунктам поступления грузопотоки распределились следующим образом: транзитом на Дальний Восток предназначалось 47,1% суммарного тоннажа, «иранский коридор» — 23,8, северные порты России (Мурманск и Архангельск) — 22,7, порты Чёрного моря — 3,9, Советскую Арктику (Чукотка) — 2,5%.

Средняя цена 1 т груза, импортируемого СССР на условиях ленд-лиза, составляла 615 долл. Стоимость общего тоннажа достигала (без процентов за кредиты) 10,76 млрд. долл. Риск утраты груза в процессе транспортировки принял на себя Советский Союз и потому оплачивал поставки по стоимости *отгруженного*, а не полученного тоннажа.

Доля поставок 1941 года составила 2,06% совокупного объёма; 1942-го — 14,02; 1943-го — 27,40; 1944-го — 35,53; 1945-го — 20,99%. Наиболее интенсивные потоки пришлись на 1944 год. В самые тяжёлые первые полтора года войны, с июня 1941-го по декабрь 1942 года, в СССР было отгружено 16,08% суммарного тоннажа, а в 1943 году — почти в 1,7 раза больше.

Очевидно, что в крайне неблагоприятный период войны Советский Союз выстоял самостоятельно, благодаря собственным ресурсам и беззаветному труду советского народа. Да и коренного перелома, обеспеченного в ходе Сталинградской битвы, СССР также добился собственными силами.

Сопоставим теперь импортные поставки по ленд-лизу с объёмами внутренних поставок для нужд фронта, обеспеченных советским народным хозяйством. Как известно, в годы Великой Отечественной войны советские войска совершили около 20 фронтовых оборонительных операций и 34 наступательные стратегические операции. Для материально-технической подготовки и осуществления каждой такой операции использовалось от 300 тыс. до 500 тыс. вагонов с грузами военного назначения. В частности, битва под Москвой потребовала 333 тыс. вагонов; Сталинградская — 300 тыс. вагонов, Курская — более 467 тыс., Берлинская — 287 тыс. вагонов. (См.: История социалистической экономики СССР. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938—1945 гг. — М.: Наука. 1978. С. 444).

Общий грузовой тоннаж, потребовавшийся только для стратегических операций на советско-германском фронте, составил 356,4 млн. т в пересчёте на стандартный 16,5-тонный вагон. Полный объём произведённого советским плановым хозяйством для Вооружённых Сил был, конечно же, гораздо больше. Но даже если брать только материально-техническое обеспечение стратегических операций, то его тоннаж более чем в 20 раз превосходит суммарный грузопоток по ленд-лизу.

Хорошо известна оценка председателя Госплана СССР Н.А.Вознесенского, согласно которой доля импорта по ленд-лизу составила 4% валовой продукции промышленности, изготовленной во время войны. Сопоставление «тоннаж к тоннажу» подтверждает справедливость такой оценки, которую напрасно подвергают сомнению. Она не принижает роли и значимости англо-американских поставок, масштабы которых говорят сами за себя. Она отражает колоссальную и самоотверженную работу советских тружеников тыла — работу, равнозначную трудовому подвигу народа-победителя.

С точки зрения военно-политического значение условий ленд-лиза (с учётом оговорённой специфики в отношении СССР) столь же велико, как и самого факта создания антигитлеровской коалиции державами с различным государственным строем.

Исходя из приведённого анализа распределения американских поставок военной техники во времени, напрашивается вывод: США помогали не столько Советскому Союзу на западном фронте, сколько самим себе на театре военных действий против Японии.

Стратегический расчёт администрации Ф.Д.Рузвельта предельно ясен. До последнего тянула она и временила с открытием второго фрон-

та против фашистской Германии, зато гарантировала второй фронт против милитаристской Японии. Советское правительство отчётливо видело истинный интерес США и рационально использовало его, так что обе страны прагматично реализовали временно возникшую общность своих интересов. Советский Союз устоял бы и победил даже без ленд-лиза. Но США, в 1941 году ещё далекие от обладания атомной бомбой, стояли бы против Японии без Советского Союза. Взвесив все «за» и «против», включив в калькуляцию издержек и выгод ленд-лиза военную помощь СССР в разгроме Японии, Вашингтон предпочел союз с Москвой.

Существуют исторические явления, к которым нужно подходить с равной мерой. Каждый участник антигитлеровской коалиции помог другому в такой же степени, как каждый другой — ему. Помощь США или Великобритании для СССР была равновеликой помощи СССР для США и Великобритании. Ленд-лиз не разделял три державы друг от друга в годы военных испытаний; и он не должен быть яблоком раздора теперь. В 1941—1945 годах СССР, США и Великобритания сумели поставить выше всего совместные интересы. На том этапе их объединяла общая цель. Созданная ими антигитлеровская коалиция обеспечила разгром фашистского рейха. Что было, то было: история сделана и её не переписать.

* * *

День Победы стал концентрированным воплощением 1 418 дней и ночей ратного и трудового подвига многонационального советского народа, который героически сражался за свою свободу и независимость, за своё будущее в мире, навсегда избавленном от фашистского рабства. Павшие во время справедливой Великой Отечественной войны Советского Союза отдали жизнь за продолжение жизни, и память о них не померкнет в веках.

Экономический фундамент Победы создало советское плановое хозяйство, основанное на национализированной собственности и направляемое системой народнохозяйственного расчёта. Выкованное на советских промышленных предприятиях, советское оружие сокрушило военную машину нацистского рейха. Не было такого вида или типа новейшей военной техники, который индустриализованная экономика СССР не могла бы производить самостоятельно и с высшей для своего времени производительностью труда.

В прямом и самом кровопролитном для человеческой цивилизации сражении система национализированного хозяйства Советского Союза победила частнокапиталистическую милитаризованную систему фашистской Германии. В битве социальных систем победа осталась за советской, исторически более прогрессивной. Стало быть, решающими для Победы оказались именно системные факторы.

В.Л.Кургузов

Дружба народов — оружие Победы

Любой историк или политолог, поставивший перед собой задачу исследовать источники победы советского народа над гитлеровской Германией, вряд ли обойдёт своим вниманием стратегический талант наших полководцев и военачальников, тактически грамотное умение успешно завершать локальные боевые операции на тех или иных участках фронта, вклад наших выдающихся конструкторов в создание новых вооружений. При этом он справедливо приведёт свидетельства массового героизма советских людей не только на фронте, но и в глубоком тылу. Подчеркнёт огромную роль Коммунистической партии в победе над врагом.

Мне представляется, что не подлежит забвению и ещё один мощный источник нашей победы: **нерушимая дружба** народов Советского Союза. И, в этом смысле, многонациональная Сибирь не являет собой исключения, ибо именно в годы Великой Отечественной войны, как никогда ранее, окрепли духовные связи всех наций и народностей восточных районов страны, населяющих огромные территории от Урала до Чукотки.

Вместе с тем, отечественные историки, которые касались вопросов становления и развития Сибири советского периода, хорошо знают, что за два довоенных десятилетия существования Советской власти многие, очень многие теоретические и практические вопросы сближения наций оставались ещё до конца не разработанными. Реально существовало

КУРГУЗОВ ВЛАДИМИР ЛУКИЧ, член Правления Бурятского отделения Общероссийского общественного движения по возрождению традиций народов России «Всероссийское созидательное движение „Русский Лад“», доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор, действительный член Петровской академии наук и искусств, член Международной комиссии исследований культуры ЮНЕСКО, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Республики Бурятия. (Улан-Удэ).

много шероховатостей в гранях этого сложного политического, социально-экономического, юридического, культурологического и психологического процесса.

Однако с начала войны эти вопросы как бы сами собой отодвинулись в сторону, чтобы в опаснейший для Советского государства час явить всему миру то **главное, ведущее и принципиальное**, ради чего не только по призыву, но и добровольно уходили воевать сибиряки: русские и буряты, якуты и хакасы, алтайцы и эвенки, ханты и манси, юкагиры и ненцы, чукчи и коряки. Многие молодые люди, даже освобождённые от призыва, сбегали на фронт.

Именно это **главное** видится в незамысловатом заявлении, что принёс один охотник-ханты в военкомат города Салехарда: «Военному начальнику просьба большая. Посылай меня драться с крестогрудой зубастой собакой. Я белке в глаз попадаю — крестогрудой наглой собаке в сердце стрелять буду. Нашу землю защищать буду». (Цит. по: *Шинкарев Л.* Сибирь: откуда она пошла и куда она идёт. — М. 1978. С. 215).

Ради этого **главного** они погибали в боях за Москву, Ленинград и Сталинград, освобождали Украину и Белоруссию, а также страны Восточной Европы. А дойдя до очага этой кровопролитной войны — фашистской Германии — воины полка под командованием сибиряка полковника А.Зинченко 70 лет назад водрузили над рейхстагом знамя Победы и на развалинах написали остриём красноармейского штыка, словно бы привычным сибирским охотничьим ножом, широко и размахисто, чтобы было видно издали: «Мы сибиряки уже в Берлине!».

Укрепление духовных связей в советские годы не ущемляло чувства национального достоинства каждой нации и народности к таким ценностям, как язык, территория, духовный склад, культура. В годы войны можно было наблюдать как раз обратное явление: национальное самосознание народных масс развивалось ускоренно и целенаправленно. С ещё большей, чем прежде, силой проявлялась национальная гордость, любовь и уважение к своей нации и народности, повышенная ответственность за репутацию своего народа. И всё это светлыми прозрачными родниками вливалось в могучее течение советского патриотизма.

Примечательным было то, что солдатская среда совсем не знала национальных предрассудков, предвзятых представлений, недоверия или антипатии к представителям той или иной национальности. В обстановке крайнего напряжения сил, когда от действий каждого зависела судьба Родины, всех наций и народностей, личная участь, существовало истинное армейское братство многонациональной армии страны Советов, сплочённой единством взглядов и идеалов.

В той атмосфере кристальной чистоты, доверия и оптимизма русские воины беспрекословно выполняли приказы Героя Советского Со-

юза генерала И.В.Балдынова, славного сына бурятского народа. Украинские, белорусские татарские стрелки учились меткому огню у снайпера якута Ф.М.Охлопкова, впоследствии ставшего Героем Советского Союза. Латышские партизаны действовали плечом к плечу со славным разведчиком, эвенком по национальности, заместителем командира отряда народных мстителей Л.Увачаном. А когда якут А.П.Попов, бурят М.Ф.Мархаев, хакас М.Е.Доможаков, нанец А.П.Пассар, эвенк И.П.Увачан и другие сибиряки переплывали ночной Днепр, освещаемые ракетами, под мощным артиллерийским огнём, когда всё-таки добрались до другого берега и укрепились на нём (все они стали Героями Советского Союза), — то в их ратном подвиге проявилась не только сыновья преданность своему Отечеству. Они утверждали тем самым также и свою национальную гордость, свою национальную идентичность.

Ещё до начала войны, разрабатывая стратегические планы, руководители гитлеровского режима отдавали себе отчёт в том, что на советской территории им ни в каких слоях населения не удастся найти поддержки, и в этих условиях, даже в случае быстрого, молниеносного военного продвижения, им все же придётся приостановить свой блицкриг у порога Сибири.

«...Я, однако, весьма сомневаюсь, — писал Риббентропу статс-секретарь министерства иностранных дел Германии Вейцзигер, — сможем ли мы использовать плоды победы перед лицом хорошо известного пассивного сопротивления славян. В русском государстве я не вижу какой-либо эффективной оппозиции, способной прийти на смену коммунистической системе, объединиться с нами и служить нам. Поэтому нам, вероятно, придётся считаться с продолжением существования в Восточной России и Сибири сталинской системы — в обстановке возобновления военных действий весной 1942 года. Окно к Тихому океану будет оставаться для нас закрытым». (Цит. по: *Черчилль У.* Германия рвётся на Восток. Вторая мировая война. Кн. V. — М., 1995. С. 398).

На мой взгляд, это высказывание является убедительным подтверждением того, что русские люди умели ладить со всеми народами нашей многонациональной Отчизны, умели ценить дружбу с ними, скреплённую веками.

Нацисты хотя и рассчитывали, что на втором этапе операции они победоносно пройдут по Сибири и, размахивая над головой автоматами, с криками «Хайль Гитлер!» побегут на встречу с Тихим океаном. Но, не вышло! Точнее сказать им не позволили.

В конце лета и осенью 1941 года Сибирь уже походила на единый огромный завод, где всё спешно перестраивалось на военный лад.

Немецкие танки шли по украинской земле: её уголь, железо, металлургические предприятия, те из них, которые не успели и не могли вывезти, а только сумели взорвать, становились фактической собствен-

ностью немецкой горно-рудной и сталелитейной компании, которую возглавлял Альфред Крупп, последний в династии германских пушечных королей. Он считал, что за 4 месяца войны объём промышленного производства в Советском Союзе сократится наполовину, если не больше. За Уралом, конечно, имеются сырьевые ресурсы, и есть даже зачатки индустрии, но можно быть абсолютно спокойным, убеждал Крупп фюрера, — Рура там нет. На организацию такого концерна угля и стали потребовалось бы 354 года.

Между тем, уже в самые первые дни войны по транссибирской магистрали с неслыханными ранее скоростями до 900, до 1000, до 1200 километров в сутки неслись воинские эшелоны из Сибири на Запад, Прежде всего, на помощь Москве, о которой многие сибиряки только слышали, а увидеть её большинству придётся в первый раз 7 ноября 1941 года, когда воины-сибиряки торжественно чеканили шаг на историческом параде на Красной площади. И, прямо с парада, не передохнув, уходили на фронт.

В битве за Москву приняли участие воины-буряты, якуты, хакасы, представители других народностей Сибири. Меткие стрелки, выносливые лыжники, ловкие разведчики, привыкшие к сибирским морозам, в снегах под столицей защищали Родину и дружбу советских народов. Только среди 28-ми героев-панфиловцев было восемь сибиряков: И.Р.Васильев, И.Д.Шадрин, П.К.Емцев, А.И.Крючков, Н.И.Трофимов, Г.С.Митин, Н.А.Митченко, Д.Ф.Тимофеев.

Не зря, совсем не зря многие западные историки указывают, что одна из причин поражения немецко-фашистских войск под Москвой осенью и зимой 1941 года заключается в прибытии сибирских дивизий, которые стояли на смерть на главных оборонительных рубежах к столице. К такому выводу пришёл, например, Пауль Карелл в своей книге «История германского поражения на Востоке», впервые вышедшей в Лондоне ещё в 1964 году, а в русском переводе в Москве в 1985 году.

Уже в первый год войны о солдатах-сибиряках заговорили на всех фронтах, быстро оценив их бесстрашие, выносливость, товарищество. Журналист Л.И.Шинкарев справедливо отмечает: «Весь прежний опыт, унаследованный от предков или приобретённый с детства: постоянная готовность обороняться, естественная тяга к артельности (коллективизму), закалённость тела, привыкшего не только к жаркой парной бане, но и к ледяной ванне в горных реках, — всё это скрытое под красноармейскими шинелями, облагоустроенное исконной душевной чистотой сибиряков, оборачивалось грозной и неуступчивой силой. Её почувствовали немцы уже в первые месяцы войны не только под Москвой, но и под Смоленском, Ельней, Ленинградом». (Шинкарев Л.И. Указ. соч. С. 190).

С полным основанием можно говорить и о том, что сибиряки закрывали своей грудью и Сталинград. Девять сибирских и забайкальских

дивизий, несколько сформированных на востоке стрелковых бригад дрались за каждый вершок волжской земли, и когда группы бойцов оказывались отрезанными от главных сил, они продолжали вести упорные бои, сообщая о себе по радио: «За Родину умрём, но не сдадимся!».

В этих сражениях особенно прославились 308-я дивизия генерала Л.Н.Гуртьева, 112-я дивизия полковника И.П.Сологуба, 321-я дивизия генерала И.А.Макаренко, 284-я дивизия полковника Н.Ф.Батюка и другие сибирские соединения, оказавшиеся в самом пекле сталинградских боев.

В те дни они стояли рядом — сыны России и Украины, Белоруссии и Прибалтики, Кавказа и Сибири, Казахстана и Средней Азии, продемонстрировав перед всем миром не только оборонную и экономическую мощь многонационального государства, но, прежде всего, свои духовные качества. И пусть для одних понятие Родины воплощалось в стройной белой берёзке, растущей под окном отчего дома, а для других, напротив, в скрюченной карликовой берёзке, которая шумит на ветру в заполярной тундре, но также мила его сердцу. У них была **общая большая страна**, где жить их детям и внукам, и они готовы были скорее погибнуть, чем покориться врагу.

История Сибири всегда будет помнить и тот факт, что в списке первых Героев Советского Союза в годы Великой Отечественной войны стоят два сибиряка — лётчик Н.Я.Тотмин и танкист А.М.Грязнов. А вслед за ними это высокое звание получили более тысячи сибиряков. Четверо из них стали дважды Героями — А.П.Белобородов, С.И.Кретов, П.А.Плотников, Н.В.Челноков. А первым трижды Героем Советского Союза стал тоже сибиряк — Александр Иванович Покрышкин.

Несколько лет назад, будучи в одной из командировок в Якутске, я прочитал в местной газете такую историю: В далеком северном селе Усть-Татты жила женщина Февронья Николаевна Малгина, которая проводила на фронт пятерых сыновей — все они погибли в боях за Ленинград, Новгород, Старую Руссу. Через четверть века после войны старую женщину пригласили приехать в те места, где в братских могилах лежат её сыновья — два охотника, два фельдшера и один курсант военного училища. И хотя старушка до этого никогда не была дальше своего наслега (района) и очень плохо говорила по-русски, она отправилась в дальний путь с той неудержимостью, с какой верующие люди добираются до святых мест. Ей показали Ленинград, повели под руки на Пискарёвское кладбище. Старушка вслушивалась в тихую и непонятную ей речь людей и запомнила только их шепот всего нескольких слов: «Никто не забыт, ничто не забыто...». И когда Февронья Николаевна вернулась домой, то все её рассказы соседям о своей поездке она заканчивала незамысловатыми русскими словами: «Никто не забыт...». При этом в её скорби и в её гордости было тоже достоинство, что и у потерявших своих сыновей русской, украинской, грузинской и любой другой матери.

Более четверти века назад в бурятском селе Баргузин я познакомился с великолепным музеем, созданным в местной школе. Здесь увидел некоторые материалы, касающиеся подвига жителей этого села, простых солдат, танкистов — братьев Козулиных. В основном это были армейские треугольники, письма с фронта и вырезки из различных газетных статей. Но в Баргузине сохранилась не вся переписка братьев Козулиных с родителями. Часть почты трёх братьев находится в архиве областного военкомата в Улан-Удэ, а несколько листов сохранились у их старшей сестры Татьяны Шавровой (Козулиной).

Что можно узнать из этих пожелтевших листов, которые писались сразу после боя, нередко на бланках, обрывках газет?

Из них можно узнать, что Иван Козулин ушёл служить в 1938 году, а вслед за ним в дальневосточную часть прибыли Алексей и Саша. Выполняя просьбу их родителей, родственников, а также односельчан, командование на Дальнем Востоке создало танковый экипаж братьев Козулиных.

Позднее один их односельчанин принёс в баргузинскую районную газету, хотя и профессионально не совершенные, но от души сказанные стихи, которые уже знали наизусть все баргузинцы:

*Грозных дней гуляла в поле вьюга,
Лес горел, дымилось всё в огне.
Три танкиста, три не только друга
— три родные брата на войне...*

Храбро воевали братья Козулины на фронтах Отечественной войны. Когда 6 декабря 1941 года войска Западного фронта перешли в контрнаступление под Москвой, танк младшего лейтенанта Алексея Козулина одним из первых ворвался в подмосковную деревню Рябинки, но был подбит. В нём погиб Алексей Козулин и его башенный стрелок.

В марте 1942 года в избу стариков Козулиных через реки, леса и горы добралась вторая похоронка: «Ваш сын мл. лейтенант Козулин Александр Георгиевич в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 27.02.1942 года под деревней Крутики Ржевского района Калининской области...». Из конверта выпал облитый кровью комсомольский билет и фотография девушки, с которой Саша дружил с Дальнего Востока.

В августе 1942 года старики Козулины написали на имя командования письмо, в котором говорилось: «Мы убедительно просим вашего разрешения о том, чтобы дали возможность послать индивидуальную посылку оставшемуся единственному сыну на фронте. В посылку хотим вложить следующее: 10 воротничков, шерстяные чулки, шерстяные перчатки, одеколону 3 флакона, табаку 500 гр., конфет 500 гр., мыла туалетного 4 печат-

ки, спирта 1/2 литра, масла 500 гр., конфет 500 гр. Вот такова просьба нас, родителей». (Цит. по: газета «Баргузинская правда», 19 июня 1991 г.).

Посылка опоздала. Старший лейтенант Иван Козулин 21 сентября 1942 года был тяжело ранен под Ржевом. Товарищи вынесли своего командира с поля боя, но, не приходя в сознание, он скончался.

Читаешь строки писем братьев Козулиных и ясно представляешь себе Баргузин в те тяжёлые годы, и двух не сломленных духом русских стариков, и миллионы других матерей и отцов всех национальностей, которые воспитали поколение победителей. И хочется низко поклониться им в пояс за то, что они сумели выносить невыносимое...

Сегодня пришло время, когда солдатские письма, хранимые в сундуках, комодах и семейных альбомах стали уже исторической реликвией, ибо они представляют собой документы эпохи. Они стали ими уже при своём возникновении. А сегодня являются ярким и убедительным подспорьем в развертывании патриотического воспитания российской молодёжи.

Вспоминая подвиги солдат нашей многонациональной Красной Армии, нельзя не отметить и героический труд тружеников тыла. При этом следует иметь в виду, что в национальных районах Сибири перестройка традиционного уклада жизни на военный лад происходила мучительнее, напряжённее, острее, чем в краях и областях западнее.

Иные отдалённые уголки Сибири, особенно центры горнодобывающей промышленности, почти целиком держались на привозном продовольствии и всем необходимым обеспечивались раз в год, в дни навигации по рекам Сибири. Но с началом войны экономические связи с другими регионами страны сократились, а кое-где и вовсе прервались, ждать завоза продовольствия и товаров было неоткуда. Слабая местная промышленность, конечно, работала, но производила оборонную продукцию, а реки, как главные транспортные магистрали Сибири, пропускали в первую очередь в дни навигации пароходы и баржи с военными грузами.

Всё это было необходимым и естественным, и жители окраинных мест, женщины, старики и подростки, проводив мужчин-охотников на фронт, старались управляться и с оленьими стадами в тундре, и с овечьими отарами в бурятской степи, и с табунами лошадей на хакасской равнине...

Многие мужчины из местного населения были призваны тогда на трудовой фронт в оборонные отрасли промышленности. Процент национальных кадров в рабочем классе в то время значительно вырос. Нелегко было им, ещё слабо знающим русский язык, овладеть профессиональными знаниями, с полуслова понимать мастеров, читать чертежи, но помогала природная исполнительность и смекалка.

Им, с детства привыкшим к естественному быту среди природы, подчинявшим свой распорядок циклам перекочевки оленей, охоты на песка, лова рыбы, нужно было многое пройти, чтобы свыкнуться

с существованием под железными сводами заводских корпусов, в условиях строгой дисциплины. Перестройка психологии национальных меньшинств требовала времени и больших внутренних усилий.

Новички-аборигены старались в бригаде не отставать, перенимали рабочие навыки наставников, а после смены, вдохнув холодного таёжного воздуха, принимались писать сами или диктовали юным грамотеям-школьникам заявления с просьбой отправить их на фронт.

В рабочие шли якуты, буряты, хакасы, алтайцы, эвенки, юноши и девушки всех наций и народностей Сибири. По призыву и по мобилизации они спускались с гор, добирались из дальних стойбищ. С прирождённым чувством собственного достоинства, отзывчивые на доброту и человеческое тепло, они привыкали к новым формам общежития, овладевали городскими понятиями: «касса», «столовая», «карточки», «доноры», «бронь». Теперь дым заводских труб стал привычным их глаз.

Хотелось бы, чтобы наша сегодняшняя молодёжь хорошо знала, как их деды, работая в тылу, жили в брезентовых палатках, заваленных снегом, в мрачных и холодных бараках, чтобы они знали о том, что самые трудные работы выполнялись вручную, ибо не было или почти не было механизмов. Им надо поведать о том, как благодаря дружбе народов Сибири в чалых лесах возникали золотые прииски, поднимались в горах оловянные рудники. Люди валили лес, строили дороги, гатили болота, кострами отогревали мерзлую землю и кирками долбили её, чтобы уложить в траншеи трубы.

Для них это всё было обыденной работой, от зари до зари, а ели они в ту пору порой баланду из лебеды и крапивы, и им в голову не приходило, что много лет спустя эти старания в научной литературе будут называться казенными сухими словами — «развитие производительных сил».

Бурятия, в которой живёт автор статьи, в те годы стала республикой самолётостроения. Здесь разместили эвакуированные цеха авиационного завода, по тем временам одного из ведущих предприятий отрасли. Ударно работал в Улан-Удэ и паровозо-ремонтный завод, Байкало-Селенгинское пароходство. Из степей в город шли чабаны, в системе трудовых резервов обучали подростков новым профессиям, помогали устроиться на работу эвакуированным людям из западных областей страны. Только за один год бурятские машиностроители в 4 раза увеличили выпуск оборонной промышленности. Уже к лету 1942 года вся промышленность республики полностью завершила перестройку на военный лад. Поезда увозили на фронт боевую технику, вольфрам, молибден для оборонных заводов, продовольствие для армии. 18,5 тысяч вагонов с мясными консервами и колбасами отгрузил на фронт улан-удэнский мясокомбинат.

На Байкале, как и по всей Сибири, создавались рыболовецкие артели, пункты приёма и обработки рыбы, рыбоконсервные комбинаты и заводы. Рыболовецкие артели тащили на санях снасти и скарб, уходя

жить на дальние тоны, круглый год, снабжая сибирской рыбой не только армейские части, но и население тыла всей страны.

В Сибири с открытой душой принимали вывезенных в эти края жителей Поволжья и Северного Кавказа, навеки оставив в душах многих тысяч людей, их детей и внуков благодарную память о гостеприимстве, щедрости души сибиряков — представителей всех наций и народностей этого огромного края.

Несмотря на голод и холод военного лихолетья в людях не умирала вечная тяга к искусству, которое щедро дарило им самые высокие нравственные качества дружбы и товарищества. Сегодня мало кто знает, что Улан-Удэ в годы войны превратился в театральную «державу». Здесь дарили людям культуру местные театры: Бурят-Монгольский музыкально-драматический, Государственный русский театр юного зрителя, Русский драматический, Бурят-Монгольский колхозно-совхозный театр. Успешно работали эвакуированные театры из западных областей страны: Харьковский государственный театр русской драмы, Каменец-Подольский музыкально-драматический театр, Московский новый театр, Государственный драматический театр из города Чапаевска Куйбышевской области.

Недавно, среди старых списанных одной из библиотек Улан-Удэ книг, попавших автору статьи в руки, оказался внушительный пакет справок, относящихся к поучительному факту жизни горожан в период Великой Отечественной войны.

Внимательно прочитав их, я пришёл к выводу, что эти полторы сотни пожелтевших от времени четвертинок машинописного листа со штампами и печатями организаций Улан-Удэ военной поры являют собой архивную ценность, «маленькую картинку для выяснения больших вопросов».

Прежде всего, они подтвердили тот неоспоримый факт, как в период военного лихолетья, потери близких, голода и холода, даже в глубоком тылу, каким и являлся наш город Улан-Удэ, люди проявляли величайшую тягу, любовь к уникальному феномену культуры, каким до сих пор, несмотря на бурное развитие медиа-средств, является **книга**.

По текстам практически всех справок можно отследить и побудительные мотивы интереса горожан к книгам.

Вот, например, тексты трёх справок, которые типичны для большинства из них:

«Дана красноармейцу Гладких Александру Петровичу на предмет предъявления в общественные организации для получения во временное пользования книг, пособий, пьес для драм. кружка в в/ч 1475 военного городка „Южлаг“. 16.04.1942 г. Политрук в/ч 1475 Насатуев».

В другой справке говорится: «Дана настоящая т. Фёдорову Анциферу Сергеевичу в том, что он действительно работает в автошколе

„Трансэнергокадры“ в качестве преподавателя автодела и занимается поэтической деятельностью. Справка дана для предъявления в библиотеку ГИЯЛИ. 2 июля 1943 г. (Подписи директора и секретаря)».

В справке в адрес Центральной республиканской библиотеки Государственного института языка, литературы и истории (ГИЯЛИ) от 15 июня 1943 года сказано: «Партком и завком завода № 99 (ныне Авиазавод. — В.К.) просит предоставить возможность тов. Малушину подобрать материалы по истории Бурят-Монгольской республики и выдать ему на дом для временного пользования материалы необходимые для организации выставки и оформления завода к 20-летию Б.-М.АССР. Партком и завком берут на себя материальную ответственность за книги, выданные тов. Малушину. Парторг ЦК ВКП(б) на заводе Назаров. Пред. завкома Свиридов».

Нет, не убила война у сибиряков тягу к знаниям, искусству и литературе. Напротив, она предельно обострила эти чувства, укрепила их патриотизм и интернациональную дружбу, взаимодействие и сотрудничество наций и народностей Сибири, породило массовый героизм на трудовом фронте.

Мне кажется глубоко несправедливым, что нет нигде памятника сибирскому крестьянину и крестьянке военных лет, сумевшим ценой величайших усилий и жертв обеспечить рабочий класс необходимым минимумом продовольствия и бесперебойно снабжать продуктами питания Красную Армию. Пусть бы он стоял, гранитный или бронзовый в широкой степи, посреди волнующейся нивы, как вечное напоминание о Пахаре, который в самый трудный час выполнил свой долг перед Родиной.

Практически во всех крупных городах Сибири сегодня горит Вечный огонь, как символ светлой памяти о сибиряках, павших на полях сражений Великой Отечественной войны. Отсветы этого огня падают на высокие памятные стелы с именами погибших. Их много... Очень много. Они представляют собой всю многонациональную палитру Сибири. Благодаря братской дружбе советские люди победили. Нам, их потомкам, никогда не следует забывать об этом, а вспомнив их подвиг, подойдем к огню и помолчим...

Е.П.Рязанцев

Всем нам необыкновенно повезло (О великом учёном и патриоте Игоре Васильевиче Курчатове)

Летом 1954 года, после окончания физфака МГУ им. М.В.Ломоносова я был распределён на работу в неизвестную мне организацию ЛИПАН (Лаборатория измерительных приборов Академии наук СССР).

Перед оформлением приёма на собеседование со мной пришли четыре человека: Борис Петунин, Ясен Шевелев, Юрий Алексеенко и Феликс Кондратьев (как потом я понял, это были ведущие специалисты в области атомной энергетики и техники) и устроили мне полуторачасовой экзамен по физике и смежным дисциплинам. По окончании сказали, что они берут меня старшим лаборантом и что я могу недельку отдохнуть и приходить на работу. Всю эту неделю меня не покидали размышления, что это за «измерительные приборы», если идёт такой серьёзный контроль молодых специалистов.

Всё стало ясным в первые же дни после ознакомления с тематикой работы, реактором МР (малый реактор — так назывался реактор

РЯЗАНЦЕВ ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ, доктор технических наук, профессор, лауреат Ленинской премии, четырёх Государственных премий СССР и РФ. Сотрудник Курчатовского института с 1954 г. С 1973 по 1980 г. — заместитель директора института по научной работе и директор Научно-исследовательского технологического института (филиала Курчатовского института) в г. Сосновый Бор. С 1988 г. — директор Института реакторных технологий и материалов РНЦ «Курчатовский институт». В настоящее время — советник директора РНЦ «Курчатовский институт».

для физических и технических исследований с экспериментальными петлевыми установками) и рассказов сотрудников группы о начальнике ЛИПАН академике И.В.Курчатове. Конечно, возникло страстное желание посмотреть на него хотя бы издалека. Это вскоре исполнилось. Однажды мне шепнули на ухо, по секрету, что Курчатов находится на пульте управления реактора. Я мигом полетел в том направлении и, как бы мимоходом заглянув на пульт, увидел высокого, стройного, довольно молодого мужчину с красивой бородой, изучавшего показания приборов и перебрасывающегося короткими фразами с дежурным персоналом.

Это был ОН — И.В.Курчатов («Борода») — научный руководитель и организатор всех работ по созданию атомного оружия в СССР — оружия возмездия, охладившего пыл Трумэнской администрации США (планировавшей сбросить атомные бомбы на все основные города СССР, включая Москву) и обеспечившего мирное развитие страны, вплоть до настоящего времени.

В то время Игорь Васильевич довольно часто, обычно ранним утром по дороге в свой кабинет, посещал реактор МР (или, как его раньше называли, объект 37) и интересовался результатами работ.

В один из таких дней, перед началом работы мы, молодые сотрудники, гоняли мяч на площадке перед входом в здание реактора и не заметили близко подошедшего к нам Курчатова. Мяч полетел в его сторону, он пасанул нам. Увидев Игоря Васильевича, мы остановились и замерли на своих местах. Он подошёл и, опередив, сказал: «Привет!». Увидев среди играющих нового человека, посмотрел на меня своими удивительными глазами и спросил, кто я и чем занимаюсь. Я представился, сообщив, что занимаюсь в группе Петунина подготовкой гелиевой петлевой установки к реакторным экспериментам. «Ну что ж, это дело очень важное и нужное. Поторапливайтесь», — ответил Игорь Васильевич. После этого ещё несколько минут поиграл с нами в мяч и направился в здание реактора.

Мы были совсем молодыми ребятами, и эта встреча, и «игра» с Курчатовым в «футбол», и короткий непринуждённый разговор, и доброжелательный взгляд запомнились мне на всю жизнь. Курчатов как бы напутствовал: ребята, старайтесь, а я всегда рядом с вами.

Следующая моя встреча с И.В.Курчатовым была продолжительной, и по конкретному делу. Как-то раз В.В.Гончаров, помощник Курчатова и начальник объекта 37, срочно разыскивает Б.В.Петунина и сообщает, что через полчаса придёт Игорь Васильевич и будет знакомиться с состоянием экспериментальной петлевой установки (так называемой «гелиевой петли» или ПГ), просит подготовиться. Нас в это время было четверо: два механика и я с Петуниным.

Входят Курчатов с Гончаровым, со всеми здороваются. Курчатов, об-

ращаясь ко мне, говорит: «А, футболист... Ну, давай, докладывай». Я в смущении смотрю на своего начальника Б.В.Петунина, пауза... И Борис Владимирович меня выручает: «Женя, не стесняйся, говори. Ты же всё знаешь». Мы обошли все помещения, в которых располагалось оборудование петли ПГ. Я давал пояснения, Б.В.Петунин дополнял меня. Курчатов задавал много вопросов по технике готовящегося нового реакторного эксперимента, технологическим параметрам и характеристикам установки. Спросил, какой тип твэла (тепловыделяющего элемента) предлагается поставить первым на испытания и какой режим его работы в реакторе. Чувствовалось, что он не хуже нас разбирается во всех тонкостях дела. Перед уходом спросил, когда намечается пуск петли, и напутствовал работу. Точно воспроизвести не могу, но смысл был такой: «Ну что ж, воду мы уже освоили, теперь поедem и на гелии на высокие температуры. Будьте осторожны, на мощность выходите постепенно. Желаю удачи! О ходе и результатах эксперимента докладывайте, меня это очень интересует».

Как я понял позже, это был стиль работы И.В.Курчатова — знакомиться на месте с подготовкой исследований, их проведением и результатами, а также с непосредственными исполнителями. Это повышало их уверенность в себе и ответственность, являлось хорошей школой совершенствования квалификации, особенно для молодых учёных.

Аналогичная ситуация была при освоении режима объёмного кипения воды на водяной кипящей петлевой установке (ПВК). Игорь Васильевич вместе с академиком А.П.Александровым пришли на пульт управления «кипящей» петли и попросили продемонстрировать выход на режим объёмного кипения теплоносителя. У нас с В.В.Гончаровым всё было подготовлено.

Реактор работал на 100-процентной мощности, температура воды на выходе из экспериментального канала равнялась 309°C (температура насыщения воды при давлении 100 атмосфер). Я стал уменьшать расход воды в канале, температура воды на выходе оставалась 309°C, а входная температура начала расти и приблизилась к выходной. Когда обе температуры слились в одну линию на самописце, это означало, что никакого подогрева воды в канале нет, и вся мощность тепловыделяющих элементов идёт только на парообразование. Реакция двух академиков была бурной и радостной, как будто они сделали открытие и выражали своё удовлетворение полученными результатами. Внимательно изучали показания приборов, просили повторить режим. Перед уходом Курчатов, с улыбкой обращаясь к Александрову, спрашивает, кивая в мою сторону: «Анатолий Петрович, а он нас не обманывает?». — «А черт его знает, надо проверить». Все рассмеялись, и они в хорошем настроении покинули пульт управления петли.

Тогда всё было впервые: работа с гелием при температуре до 600°С, затем с углекислотным теплоносителем для реактора первой чехословацкой АЭС, освоение режимов объёмного кипения воды непосредственно в реакторных условиях с большим паросодержанием для энергетического реактора ВК-50...

Испытательный реактор МР с несколькими петлевыми установками, в которых воспроизводились условия работы энергетических реакторов для АЭС, атомных подводных лодок, атомных ледоколов, высокотемпературных реакторных установок (то есть высокие давления, температуры, физические и теплогидравлические параметры испытаний топлива в различных теплоносителях), и «горячая» материаловедческая лаборатория были созданы в 1952 году. Они представляли собой первую в СССР комплексную экспериментальную базу для испытаний и исследований тепловыделяющих элементов, материалов, конструкций и отработки режимов работы проектируемых реакторных установок различного назначения.

Это было в то время любимое детище Игоря Васильевича, разработанное и созданное по его предложению и под его научным руководством. Душой и организатором этой экспериментальной базы вместе с Курчатовым был В.В.Гончаров.

В 1949 году, ещё до проведения испытаний первой атомной бомбы Игорь Васильевич готовит предложение о разработке и создании реакторной экспериментальной базы, понимая, что без неё не может быть и речи о дальнейшем развитии работ в области атомной науки и техники, тем более атомной энергетики. В этом ярко проявилась его мудрость как учёного и ответственного человека, отвечающего за решение атомной проблемы и развитие всех ядерных направлений в стране. Был создан уникальный инструмент для испытаний всех конструкций и образцов твэлов и тепловыделяющих сборок, или ТВС (петлевые установки с водой под давлением, жидкометаллическая петля, гелиевая и воздушная петли, а в последующем и «кипящая» установка). Таких возможностей в то время не было даже у американцев. Их реактор для испытания материалов МТР (Materials Testing Reactor), пущенный, как и МР, в апреле 1952 года, не был оснащён петлевыми установками.

После успешного пуска гелиевой петли и проведения серии экспериментов меня, не без участия Курчатова, перевели в подчинение В.В.Гончарова на должность заместителя начальника экспериментальных петлевых установок объекта МР, а вскоре назначили начальником этого подразделения. В мои обязанности входили организация и проведение внутриреакторных экспериментов, анализ, обобщение результатов испытаний тепловыделяющих элементов («навесок», как их тогда называли), подготовка и выпуск отчётов.

Мало кто сейчас знает, что И.В.Курчатов был бессменным председателем комиссии по живучести твэлов, в которую входили А.П.Александров, А.А.Бочвар, Р.С.Амбарцумян, В.В.Гончаров, В.И.Меркин, Н.А.Доллежал, С.М.Фейнберг и другие известные учёные и которая периодически докладывала о состоянии проблемы непосредственно А.П.Завянгину и Л.П.Берии.

Игорь Васильевич, несмотря на свою занятость, постоянно интересовался состоянием дел по созданию надёжного топлива для всех разрабатываемых реакторов, участвовал в комиссионных осмотрах и обследовании состояния твэлов, прошедших испытания и извлечённых из реактора, в особенности твэлов, вышедших из строя. Постоянно вызывал В.В.Гончарова и меня для докладов.

Помнится, извлекли из реактора МР несколько промышленных блочков стандартных размеров 100x37 мм новой конструкции НИИ-9. В смотровую камеру пришли И.В.Курчатов, А.П.Александров и А.А.Бочвар. Мы с В.В.Гончаровым давали пояснения. Блочки были в плохом состоянии, искривлены, они превратились в «гармошку», появилась так называемая «жёванность» поверхности. В общем, вид у них был хуже некуда. После осмотра блочков и серьёзного обсуждения возможных причин их неприглядного состояния Игорь Васильевич вдруг меняет тон и с улыбкой обращается к интеллигентному в высшей степени Андрею Анатольевичу Бочвару и отпускает несколько шуточек с хулиганскими словечками по поводу «жёванности» изделий, изготовленных в его институте. После общего оживления и смеха всех присутствующих Курчатов поручает разработать программу и провести детальное исследование этих изделий в «горячей» лаборатории. Игорю Васильевичу ежемесячно направлялись отчёты о работе МР с результатами выполненных исследований.

В 1956 году, по инициативе В.В.Гончарова, был подготовлен «Сводный отчёт об испытаниях в МР тепловыделяющих элементов различных типов для исследовательских, энергетических и транспортных реакторов» (за период с 1952 г. по 1 августа 1956 г.). Авторами отчёта были Гончаров, Бабулевич, Звонов, Николаев и я. Мне посчастливилось присутствовать вместе с В.В.Гончаровым при рассмотрении этого отчёта И.В.Курчатовым.

Игорь Васильевич к этому времени уже поправился после первого инсульта, который случился в мае 1956 года, после его возвращения из Англии. Настроение у него было хорошее, правда, ходил он с клюшкой. Внимательно рассмотрев принесённые материалы, Курчатов выразил удовлетворение проделанной работой и сказал, что этот отчёт является своего рода энциклопедией по твэлам (с двумя буквами), обозвал его «Толстым отчётом» и утвердил. Был также определён список организаций для первоочередной рассылки этого отчёта.

С этим посещением И.В.Курчатова у меня связана и другая история. Накануне я сильно вывихнул ногу и не мог передвигаться без клюшки, сделанной в деревне из ёлки.

Когда я входил вслед за Гончаровым в кабинет Курчатова, он с удивлением посмотрел на меня, спросил, что случилось, и сразу стал предлагать поменяться клюшками, причём на полном серьёзе. Я стал отказываться, лепетал какие-то слова, что его клюшка дорогая, моя самодельная, что она ему не подойдёт по размеру, что это неравный обмен и т. п. А он наседавал, подошёл, взял мою палку, примерил и говорит, что она ему в самый раз и что он давно мечтал о такой, а я все сопротивлялся. «Третий раз спрашиваю: будешь меняться?» — сказал Курчатов. Не помню, как я устоял и окончательно отказался, после чего последовали слова приблизительно такого содержания: «Оказывается, ты упрямый. Смотри, потом жалеть будешь, но будет уже поздно». Сегодня, когда бываю в Доме-музее И.В.Курчатова, смотрю на его клюшку и вспоминаю эту историю.

После несостоявшейся «сделки» Курчатов спросил, есть ли у меня сигареты, и попросил одну дать ему. Я снова стал возражать, ссылаясь на то, что врачи запрещают ему курить. Он спросил: «А ты что, врач? Давай закурим, я очень давно не курил». Здесь я сдался, достал пачку болгарских сигарет «Джебел» (Игорь Васильевич до болезни курил такие же), он взял одну сигаретку, разрешил закурить мне и после этого начал внимательно изучать упомянутый выше «Толстый отчёт».

В последующие три года темпы и объёмы работ на объекте 37 постоянно нарастали. Была проведена модернизация реактора с увеличением его мощности до 15—20 тысяч киловатт, с существенным повышением плотности потоков нейтронов, созданы новые петлевые установки. Увеличено число экспериментальных каналов. В результате экспериментальные возможности комплекса расширились в 2 раза, что позволило одновременно проводить испытания новых твэлов в 12 петлевых каналах. Были получены важнейшие результаты по отработке топлива и обоснованию его ресурса для многих исследовательских, энергетических и транспортных реакторов, началось широкое внедрение в эксперимент циркониевых сплавов. Игорь Васильевич постоянно поддерживал эти исследования, интересовался результатами и был в курсе всех дел.

К концу 1959 года по результатам этих работ был подготовлен второй «Сводный отчёт» (за 1956—1959 гг.), который, как и первый, был представлен Игорю Васильевичу на утверждение. Он полистал его, попросил оставить для более глубокого ознакомления. Вспомнил первый «Толстый отчёт» и предложил В.В.Гончарову по результатам всех этих работ подготовить материалы для выдвижения на Государственную

премию. Это была высокая оценка проделанной работы и забота Курчатова о своих сотрудниках и их поощрении за выполнение важных государственных заданий. В ходе разговора Курчатов рассказал, как он в своё время подготовил бумагу Берии с обоснованием необходимости создания специальной секции в Комитете по Сталинским премиям для рассмотрения закрытых работ по тематике Минсредмаша. Как я понял, до этого Сталинские премии присуждали вообще только по открытым работам.

Обсуждался также вопрос о координации научных работ на исследовательских реакторах, построенных к этому времени по инициативе Курчатова в ряде крупных физических центров России и союзных республик, которой он придавал важное значение. Прощаясь, Курчатов ещё раз напомнил Гончарову о подготовке материалов по премии.

Этому не суждено было сбыться. Наступил 1960 год и 7 января, когда Игорь Васильевич внезапно ушёл из жизни, так и не успев увидеть результаты многих важных запланированных, задуманных и начатых им дел.

Игорь Васильевич постоянно направлял к нам на объект с поручениями различных сотрудников института и смежных организаций. Многие приходили по собственной инициативе для обсуждения различных задач и постановки и проведения необходимых исследований.

Довольно часто мне приходилось встречаться с Виктором Александровичем Давиденко, очень близким к Курчатову человеком, крупным учёным в области ядерной физики и блестящим собеседником. Обсуждались вопросы облучения в реакторе МР необходимых ему материалов, получения различных изотопов. Больше всего его интересовала проблема наработки трансурановых элементов.

Однажды он вытаскил меня к Курчатову для обсуждения этих проблем. Вопрос стоял о начале и условиях облучения блочков для накопления трансуранов в МР, где нейтронные потоки были для этого недостаточны ($\approx 2 \cdot 10^{14}$ н/см²·с), с тем, чтобы впоследствии, после окончания сооружения продолжить их облучение в сверхмощном реакторе (СМ-2) с плотностью нейтронных потоков $\approx 2 \cdot 10^{15}$ н/см²·с. Курчатов заинтересовался результатами испытаний в МР тепловыделяющих элементов для сооружения исследовательских реакторов и особенно опытными твэлами СМ-2, так как режимы их испытаний были очень тяжёлыми (тепловые нагрузки до $6 \cdot 10^6$ ккал/м²·ч, при скорости теплоносителя до 8—10 м/с). Удовлетворившись ответами, он поблагодарил нас за беседу и отпустил с обычным своим выражением: «Идите, отдыхайте».

С В.А.Давиденко у нас сложились тёплые, дружеские отношения, которые поддерживались и после смерти И.В.Курчатова.

Прошло много лет. Как-то летом 1977 года (я жил тогда в городе Соновый Бор и был директором Научно-исследовательского технологи-

ческого института, ныне им. А.П.Александрова, — филиала ИАЭ им. И.В.Курчатова) звонит В.А.Давиденко и сообщает, что он с группой (подчёркивает, «надёжных» товарищей) находится на отдыхе недалеко, в Усть-Нарве, и просит показать им институт.

Приезжают В.А.Давиденко и два академика в области атомной науки и техники — Е.И.Забабахин и Б.Б.Кадомцев. Я их ознакомил с работами института, показал вычислительный центр с двумя БЭСМ-6, исследовательские тренажёры, систему автоматизации экспериментов и обработки информации со скоростью 100 тысяч измерений в секунду. В завершение они осмотрели один из полномасштабных наземных стендов — прототипов современной атомной подводной лодки. Такого они нигде больше видеть не могли!

Это детище А.П.Александрова по мере осмотра вызывало у них неподдельный и глубокий интерес, а всё увиденное, по их словам, оставило неизгладимое впечатление.

За столом вспомнили Игоря Васильевича, его причастность к этому, как и к большинству других развивающихся в ИАЭ научных и технических направлений, которые были заложены ещё при его жизни и с его помощью. Конечно, он был бы очень удовлетворён, посмотрев результаты своими глазами. Постепенно всё перешло в воспоминания о старых добрых временах, заговорили о запомнившихся эпизодах взаимодействия с Курчатовым, о чертах его характера и подходе к делам, о его умении работать с людьми и начальством, строгости и доброжелательности, о врождённом чувстве юмора...

И снова в нашей памяти вставал светлый образ Игоря Васильевича — человека, выдающегося учёного и государственного деятеля. Вспомнили его замечательные, очень живые карие глаза, доброжелательную улыбку и удивительно красивую, статную и мощную фигуру. Как Игорь Васильевич был требователен к себе и подчинённым и всегда был готов оказать необходимую помощь. Как он умел правильно выбрать направления крупных научно-технических разработок, доводить их до успешного завершения. Он был постоянно осведомлён об истинном состоянии дел и понимал существо ещё не решённых вопросов по всем направлениям научно-исследовательских и экспериментальных работ, его девизом было — сначала понять, затем решить проблему. Мы говорили о его доступности, но и постоянной, огромной занятости, о его порядочности и доброжелательности, нетерпимости к интригам. Он обладал неимоверной работоспособностью, исключительной ответственностью. Вспоминали, как он умел внимательно слушать, понимать собеседника или участника совещания, спорить и принимать правильные решения, подчёркнуто уважительно относиться к молодым сотрудникам и специалистам. Говорили о его великолепном чувстве

юмора и умении шутить по обстоятельствам, но всегда к месту. Вспоминали забавные случаи.

В Игоре Васильевиче всё это было развито удивительно гармонично. Работа и общение с И.В.Курчатовым являлись большой научной и жизненной школой. Всем нам необыкновенно повезло. В каждом, кто работал с ним, осталась частичка его большой души.

Вся жизнь Игоря Васильевича Курчатова — это тяжёлая работа, уникальные достижения и триумф учёного и гражданина.

М. Горький

Товарищ!

I

В этом городе всё было странно, всё непонятно. Множество церквей поднимало в небо пёстрые, яркие главы свои, но стены и трубы фабрик были выше колоколен, и храмы, задавленные тяжёлыми фасадами торговых зданий, терялись в мёртвых сетях каменных стен, как причудливые цветы в пыли и мусоре развалин. И когда колокола церквей призывали к молитве — их медные крики, вползая на железо крыш, бессильно исчезали в тесных щелях между домов.

Дома были огромны и часто красивы, люди уродливы и всегда ничтожны, с утра до ночи они суетливо, как серые мыши, бегали по узким, кривым улицам города и жадными глазами искали одни — хлеба, другие — развлечений, третьи — стоя на перекрёстках, враждебно и зорко следили, чтобы слабые безропотно подчинялись сильным. Сильными называли богатых, все верили, что только деньги дают человеку власть и свободу. Все хотели власти, ибо все были рабами, роскошь богатых рождала зависть и ненависть бедных, никто не знал музыки лучшей, чем звон золота, и поэтому каждый был врагом другого, а владыкой всех — жестокость.

Над городом порой сияло солнце, но жизнь всегда была темна, и люди — как тени. Ночью они зажигали много весёлых огней, но тогда на улицы выходили голодные женщины продавать за деньги ласки свои, отовсюду бил в ноздри жирный запах разной пищи, и везде, молча и жадно, сверкали злые глаза голодных, а над городом тихо плавал подавленный стон несчастья, и оно не имело силы громко крикнуть о себе.

Всем жилось скучно и тревожно, все были враги и виновные, только редкие чувствовали себя правыми, но они были грубы, как животные, — это были наиболее жестокие...

Все хотели жить, и никто не умел, никто не мог свободно идти по путям желаний своих, и каждый шаг в будущее невольно заставлял обернуться к настоящему, а оно властными и крепкими руками жадного чудовища останавливало человека на пути его и всасывало в липкие объятия свои.

Человек в тоске и недоумении бессильно останавливался перед уродливо искажённым лицом жизни. Тысячами беспомощно грустных глаз она смотрела в сердце ему и просила о чём-то — и тогда умирали в душе светлые образы будущего и стон бессилия человека тонул в нестройном хоре стонов и воплей замученных жизнью, несчастных, жалких людей.

Всегда было скучно, всегда тревожно, порою страшно, а вокруг людей, как тюрьма, неподвижно стоял, отражая живые лучи солнца, этот угрюмый, тёмный город, противно правильные груды камня, поглотившие храмы.

И музыка жизни была подавленным воплем боли и злобы, тихим шёпотом скрытой ненависти, грозным лаем жестокости, сладострастным визгом насилия...

II

Среди мрачной суеты горя и несчастья, в судорожной схватке жадности и нужды, в тине жалкого себялюбия, по подвалам домов, где жила беднота, создававшая богатство города, невидимо ходили одинокие мечтатели, полные веры в человека, всем чужие и далекие, проповедники возмущения, мятежные искры далёкого огня правды. Они тайно приносили с собой в подвалы всегда плодотворные маленькие семена простого и великого учения и то сурово, с холодным блеском в глазах, то мягко и любовно сеяли эту ясную, жгучую правду в тёмных сердцах людей-рабов, людей, обращённых силою жадных, волею жестоких в слепые и немые орудия наживы.

И эти тёмные, загнанные люди недоверчиво прислушивались к музыке новых слов, — музыке, которую давно и смутно ждало их больное сердце, понемногу поднимали свои головы, разрывая петли хитрой лжи, которой опутали их властные и жадные насильники.

В их жизнь, полную глухой, подавленной злобы, в сердца, отравленные многими обидами, в сознание, засорённое пёстрой ложью мудрости сильных, — в эту трудную, печальную жизнь, пропитанную горечью унижений, — было брошено простое, светлое слово:

— Товарищ!..

Оно не было новым для них, они слышали и сами произносили его, оно звучало до этой поры таким же пустым и тупым звуком,

как все знакомые, стёртые слова, которые можно забыть и — ничего не потеряешь.

Но теперь оно, ясное и крепкое, звучало иным звуком, в нём пела другая душа, и что-то твёрдое, сверкающее и многогранное, как алмаз, было в нём.

Они приняли его и стали произносить осторожно, бережливо, мягко колыхая его в сердце своём, как мать новорождённого колышет в люльке, любясь им.

И чем глубже смотрели в светлую душу слова, тем светлее, значительнее и ярче казалось им оно.

— Товарищ! — говорили они.

И чувствовали, что это слово пришло объединить весь мир, поднять всех людей его на высоту свободы и связать их новыми узами, крепкими узами уважения друг к другу, уважения к свободе человека, ради свободы его.

Когда это слово вросло в сердца рабов — они перестали быть рабами и однажды заявили городу и всем силам его великое человеческое слово: — Не хочу!

Тогда остановилась жизнь, ибо это они были силой, дающей ей движение, они и никто больше. Остановилось течение воды, угас огонь, город погрузился в мрак, и сильные стали как дети.

Страх обнял души насильников, и, задыхаясь в запахе извержений своих, они подавили злобу на мятежников, в недоумении и ужасе перед силой их.

Призрак голода встал перед ними, и дети их жалобно плакали во тьме.

Дома и храмы, объятые мраком, слились в бездушный хаос камня и железа, зловещее молчание залило улицы мёртвой влагой своей, остановилась жизнь, ибо сила, рождающая её, сознала себя, и раб-человек нашёл магическое, необоримое слово выражения воли своей — освободился от гнёта и увидел воочию власть свою — власть творца.

Дни были днями тоски сильных, тех, которые считали себя владыками жизни, ночи — каждая была как бы тысячью ночей, так густ был мрак, так нищенски скупо и робко сияли огни в мёртвом городе, и тогда он, созданный столетиями, чудовище, питавшееся кровью людей, встал перед ними в уродстве ничтожества своего жалкой грудой камня и дерева. Холодно и мрачно смотрели на улицы слепые окна домов, а по улицам бодро ходили истинные хозяева жизни. Они тоже были голодны, и более других, но это было знакомо им, и страдания тела их не достигали остроты страданий хозяев жизни, не угашали огня их душ. Они горели сознанием силы своей, предчувствие победы сверкало в их глазах.

Они ходили по улицам города, мрачной и тесной тюрьмы своей, где их обливали презрением, где наполняли души их обидами, и видели великое значение труда своего, и это возводило их на высоту сознания священного права быть хозяевами жизни, законодателями и творцами её. И тогда с новой силой, с ослепительной ясностью встало перед ними животворящее, объединяющее слово:

— Товарищ!

Оно звучало среди лживых слов настоящего как радостная весть о будущем, о новой жизни, которая открыта равно для всех впереди — далеко или близко? Они чувствовали, что это в их воле, они приближаются к свободе и они сами отдаляют пришествие её.

III

Проститутка, ещё вчера полугодовалое животное, тоскливо ожидавшее на грязной улице, когда кто-либо придёт к ней и грубо купит подневольные ласки за мелкую монету, — и проститутка слышала слово это, но, смущенно улыбаясь, не решалась сама повторить его. К ней подходил человек, каких она не встречала до этого дня, он клал руку на плечо её и говорил ей языком близкого:

— Товарищ!

И она смеялась тихо и застенчиво, чтобы не заплакать от радости, впервые испытанной заплёванным сердцем. На глазах её, вчера нагло и голодно смотревших на мир тупым взглядом животного, блестели слёзы первой чистой радости. Эта радость приобщения отверженных к великой семье трудящихся всего мира сверкала всюду на улицах города, и тусклые очи его домов наблюдали за нею всё более зловеще и холодно.

Нищий, которому вчера, чтобы отвязаться от него, бросали жалкую копейку, цену сострадания сытых, — он тоже слышал это слово, и оно было для него первой милостыней, вызвавшей благодарный трепет изъеденного нищетой, жалкого сердца.

Извозчик, смешной парень, которого седоки толкали в шею, чтобы он передал этот удар своей голодной усталой лошади, — этот много раз битый человек, отупевший от грохота колёс по камню мостовой, он тоже, широко улыбаясь, сказал прохожему:

— Довезти, что ли... товарищ?..

Сказал и испугался. Подобрал вожжи, готовый быстро уехать, и смотрел на прохожего, не умея стереть с широкого, красного лица своего радостной улыбки.

Прохожий взглянул добрыми глазами и ответил, кивнув головой:

— Спасибо, товарищ! Я дойду, недалеко.

— Эх ты, мать честная!.. — воодушевлённо воскликнул извозчик, за-
вертелся на козлах, широко и радостно мигая глазами, и куда-то поехал
с треском и криком.

Люди ходили тесными группами по тротуарам, и, как искра, между
ними всё чаще вспыхивало великое слово, призванное объединить мир:

— Товарищ!

Полицейский, усатый, важный и угрюмый, подошёл к толпе, тесно
окружившей на углу улицы старика-оратора, и, послушав его речь,
не торопясь проговорил:

— Собираться не дозволено... расходитесь, господа...

И, помолчав секунду, опустил глаза в землю и тише добавил:

— Товарищи...

На лицах тех, которые выносили это слово в сердцах своих, вложили
в него плоть и кровь и медный, гулкий звук призыва к единению, —
на их лицах сверкало гордое чувство юных творцов, и было ясно,
что та сила, которую они так щедро влагают в это живое слово, — неис-
требима, неиссякаема.

Уже где-то против них собирались серые, слепые толпы воору́жен-
ных людей и безмолвно строились в ровные линии, — это злоба насиль-
ников готовилась отразить волну справедливости.

А в тесных, узких улицах огромного города, среди его безмолвных
холодных стен, созданных руками неведомых творцов, всё росла и зре-
ла великая вера людей в братство всех со всеми.

— Товарищ!

То там, то тут вспыхивал огонёк, призванный разгореться в пламя,
которое объемлет землю ярким чувством родства всех людей её. Объ-
емлет всю землю и сожжёт, и испепелит злобу, ненависть и жестокость,
искажающие нас, объемлет все сердца и сольёт их в единое сердце ми-
ра, — сердце правдивых, благородных людей, в неразрывно-дружную
семью свободных работников.

На улицах мёртвого города, созданного рабами, — на улицах города,
в котором царила жестокость, росла и крепла вера в человека, в победу
его над собой и злом мира.

И в смутном хаосе тревожной, безрадостной жизни — яркой, весе-
лой звездой, путеводным огнём в будущее сверкало простое, ёмкое как
сердце слово:

— Товарищ!

Печатается по: **Горький М. Собр. соч.**
/ Редакция и комментарии И.А.Груздева.
Предисловие А.В.Луначарского. Т. VII. —
М.-Л., 1929. С. 135—141.

**Историческая ценность
советского социализма. —**

***Л.И.Ольштынский, М.П.Чемоданов,
В.В.Корнеев.***

**Советское общество. История строительства
социализма в России.**

**Книга 2. Становление советского
социалистического общества
и его борьба с фашизмом.**

(1921—1945 гг.). — М.: ИТРК, 2015. — 368 с.

Российская общественность получила вторую книгу научного труда «Советское общество. История строительства социализма в России», подготовленную авторским коллективом под общей редакцией доктора исторических наук, профессора Л.И.Ольштынского. В работе, посвященной 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции, раскрываются становление советского социалистического общества и его борьба с фашизмом в 1921—1945 годах. Монография носит историко-социологический характер, базируется на диалектико-материалистической методологии, представляет собой вклад в научное обществоведение.

Исследования советского общества имеют как теоретическую, так и практическую актуальность. В коллективной монографии социализм рассматривается «как историческая реальность посткапиталистического развития» (С. 11). Это нацеливает на всестороннее познание исторического прогресса нашей страны. В условиях, когда антисоветская контрреволюция отбросила нас далеко назад в прошлое, ввергла в противоестественную реставрацию капитализма, объективная книга о советском обществе служит практическим целям возрождения социализма.

Авторы монографии обоснованно исходят из того, что объективно «советское общество — это закономерное историческое явление в развитии человечества». (С. 14). Эта исходная позиция авторов мотивируется тем, что Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую историческую эпоху

революционного перехода человечества от капитализма к социализму. Она опирается на научный вывод В.И.Ленина о том, что «социализм порождён крупной машинной индустрией». (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 157). Своим преобразующим воздействием на мировой исторический процесс Великий Октябрь побудил к середине XX века такое могущественное явление исторической эпохи, как мировая научно-техническая революция, которая обеспечила подъём совокупных производительных сил человечества на качественно новый уровень и закономерно потребовала коренного преобразования производственных отношений на социалистических началах во всемирном масштабе.

Изучение сущности и закономерностей социалистического строительства в СССР, России авторы коллективной монографии сводят к выявлению «уроков истории». Под «уроками истории» они понимают «причины, определившие ход исторического процесса». (С. 14). Системный подход авторов к историческому процессу первой половины XX века позволил осветить в книге объективную обусловленность строительства социалистического общества в стране, а также раскрыть субъективные факторы всемирно-исторических достижений советского социализма.

Становление социалистического общества в СССР, России правомерно увязывается в монографии с образованием в 1922 году Советского Союза. Авторы правильно отмечают, что образование Союза ССР на территории распавшейся Российской империи стало событием огромной важности в мировом историческом процессе. «В Советском Союзе, — подчёркивается в книге, — воссоздано тысячелетнее российское государство, сохранены исторические связи российских народов и уникальная российская цивилизация, получившая новую социально-политическую основу для дальнейшего исторического развития». (С. 25). Впервые в истории человечества было образовано многонациональное государство на принципах добровольности и равноправия, способное к объединению и сплочению народов для их совместного обеспечения своей независимости от внешних угроз, наращивания общего экономического и культурного потенциала, созидания социалистического общества социальной свободы и справедливости. Образование СССР явилось продолжением дела Великого Октября и важнейшим укреплением победы социалистической революции.

Научную ценность представляет освещение в монографии развития СССР, России в условиях перехода от Гражданской войны к мирному социалистическому строительству. В стране сложилась многоукладная экономика, в которой при убывающем капиталистическом хозяйстве и массовом мелкотоварном производстве ведущую роль стал играть социалистический государственный сектор. Соответствующее экономике соотношение общественно-политических сил характеризовалось острой классовой борьбой. Проводимая Советским государством новая экономическая политика позволила «восстановить политический союз рабочего класса и крестьянства, оживить экономическую жизнь». (С. 83). Это обеспечило необходимые предпосылки для развёртывания социалистического строительства.

Авторы подчёркивают, что ленинская теория социалистического строительства «была реализована невиданно высокими темпами социально-экономического и культурного развития общества. Это пример научной модернизации

страны, не имеющий равных в мировой истории» (С. 192). Именно научное обоснование В.И. Лениным созидания социалистического общества в СССР, России послужило ведущим фактором успеха в этом историческом творчестве. При подведении итогов первых пятилеток социалистического строительства в монографии делается вывод: «За десять лет ускоренного строительства основ социализма создана новая экономика, которая вышла на уровень передовых стран мира и сформирован экономический и общественный строй, способный обеспечить защиту социалистического Отечества. Основным способом управления общественным развитием стало долгосрочное поэтапное планирование роста производительных сил, социальных изменений и культурного подъема». (Там же).

Ведущим и решающим направлением строительства материально-технической базы социализма в СССР выступала индустриализация страны. По этому вопросу в монографии приводятся конкретные данные. За 10 лет вступило в строй свыше 6 тыс. крупных промышленных предприятий, среди которых и гиганты мирового значения. По абсолютным объемам промышленного производства в конце 1930-х годов СССР вышел на 1-е место в Европе и 2-е — в мире. Национальный доход страны с 1928-го по 1940 год увеличился в 5 раз, что позволило построить новую промышленность за счёт внутренних ресурсов. Благодаря социалистической индустриализации в СССР, в основном, сложился единый народнохозяйственный комплекс, обеспечивающий промышленную основу и самодостаточность экономики страны.

Развернулась коллективизация сельского хозяйства. Оценивая её значение, авторы свидетельствуют: «В ходе коллективизации проведена аграрная революция, охватившая основную массу населения. Впервые в истории создан новый экономический уклад — социалистическое общественное аграрное производство на основе государственной собственности на землю и кооперации единоличных крестьянских хозяйств». (С. 105). Колхозный строй обеспечивал удовлетворение населения продуктами питания и необходимых потребностей социалистической промышленности, выросшей в ходе индустриализации страны.

Как справедливо говорится в книге, социалистические преобразования в экономике закономерно повлекли за собой качественные сдвиги в общественной жизни страны. «В ходе индустриализации и коллективизации, — констатируют авторы, — к 1938 г. в экономике СССР утвердился один экономический уклад — социалистический, в двух формах общественной собственности: государственной — в промышленности и кооперативно-колхозной — в сельском хозяйстве. Эксплуататорские классы — промышленная, торговая и сельская буржуазия, лишившаяся частной собственности на орудия и средства производства, утратила социальный статус. Эксплуатация человека человеком ликвидирована. Советское общество стало трудовым, включающим два класса трудящихся — новый рабочий класс и новое колхозное крестьянство. Советская интеллигенция также составила новый трудовой социальный слой, органически связанный с рабочим классом и крестьянством». (С. 198). Социальная структура общества социалистического типа стала основой подъёма на соответствующую ступень цивилизованности и культуры.

Построенное трудящимися социалистическое общество прошло проверку на прочность в годы Великой Отечественной войны. Авторы коллективной монографии отмечают, что социалистическое строительство в СССР проходило в условиях капиталистического окружения, роста агрессивных внешних угроз. Советское руководство обращало должное внимание на развитие военной промышленности, обеспечивающей необходимую безопасность страны. Укреплению стратегического позиций Советского государства способствовала сдвигка его государственных границ на 300—400 км в западном направлении. Принимались меры по усилению Вооружённых Сил СССР.

Великая Отечественная война советского народа составила основное содержание Второй мировой войны, определила её антифашистский освободительный характер. Советско-германский фронт был главным фронтом в ходе Второй мировой войны. Победа Красной Армии над немецко-фашистскими войсками под Москвой в 1941 году изменила стратегический характер войны, превратив её в длительную вооружённую битву. Коренной перелом во Второй мировой войне был совершён советскими войсками под Сталинградом, Курском и Орлом, на Днепре. Победоносное наступление Красной Армии освободило народы Восточной и Южной Европы от немецко-фашистской оккупации, восстановив их государственность. При подведении итогов Второй мировой войны в книге делается вывод, что «Советский Союз внёс наибольший вклад в ведение общей вооружённой борьбы, разгромив основные силы фашистского блока, и обусловил этим безоговорочную капитуляцию Германии и Японии». (С. 360).

Оценивая источники всемирно-исторической Победы Советского Союза над фашистской Германией и милитаристской Японией, учёные подчёркивают, что «главный источник великой Победы — это социалистический общественный строй». (С. 361). По их мнению, ведущими факторами Победы советского социализма над крайней политической реакцией империализма — фашизмом — были: 1) духовная мощь советского народа, советский патриотизм, породивший массовый героизм на фронте и в тылу; 2) сплочённость советского общества в борьбе с врагом, единство советского народа; 3) советский государственный строй, его народный характер; 4) социалистическая экономика, основанная на общественной собственности на средства производства; 5) руководящая роль Коммунистической партии большевиков. Победа над фашизмом помогла социализму вырваться из капиталистического окружения и стать мировой системой.

Книга, несомненно, послужит правильной оценке советского социализма. Главное в том, что она показывает: социалистическое строительство в стране носило научно обоснованный характер, опиралось на познание объективных законов общественного развития. В монографии убедительно опровергаются антинаучные воззрения, фальсификации истории социалистического строительства, предпринимаемые антикоммунизмом. Поскольку клеветническим нападкам чаще всего подвергается руководитель партии и Советского государства И.В.Сталин, в работе приводится много подлинных фактов о его деятельности в период социалистического строительства и Великой Отечественной войны.

Хотя рецензируемая монография о строительстве социалистического общества в СССР, России носит многогранный характер, она далеко не охватывает все проблемы этой большой темы. Авторы уделили первоочередное внимание раскрытию российских особенностей социалистического строительства, их воздействию на развитие российской цивилизации, отодвинув на второй план всемирное значение созидания советского социализма. А ведь в советском социализме впервые во всемирной истории обнаружили себя важнейшие характеристики революционного перехода человечества от социального неравенства и антагонизма к социальной свободе и равенству. Поэтому можно считать, что книга призывает учёных-обществоведов к дальнейшему всестороннему исследованию исторического опыта социалистического строительства в нашей стране, имеющего перспективное значение для всех стран земного шара.

**Ю.Ю.ЕРМАЛАВИЧЮС,
доктор исторических наук,
профессор.**

Юбилейные, знаменательные и памятные даты

Апрель — август 2015 года

Весна 1880 г. — В Киеве Е.Н.Ковальской и Н.П.Щедриным основан «Южно-русский рабочий союз». В начале 1881 г. Союз был разгромлен.

Апрель 1920 г. — Оккупация Северного Сахалина Японией.

1 апреля 1980 г. — Опубликовано сообщение о вводе в эксплуатацию в Нижнекамске (Татарская АССР) 2-го завода изопренового каучука.

2 апреля — День единения народов. Отмечается в связи с подписанием Договора между РФ и Республикой Беларусь 2 апреля 1996 г.

4 апреля 1945 г. — Венгрия освобождена от фашистов.

4 апреля 1945 г. — Освобождение Красной Армией столицы Словакии Братиславы.

4 апреля 1980 г. — Опубликовано сообщение о сдаче в эксплуатацию на Невинномыском шерстяном комбинате камвольно-прядельной фабрики (свыше 50 тыс. прядельных веретён).

5 апреля 1940 г. — Совершил пробный полёт первый отечественный сверхзвуковой истребитель МиГ-1, созданный ОКБ под руководством А.И.Микояна.

5 апреля 1955 г. — В закрытом уральском городе Снежинске (Челябинск-70) был образован НИИ № 1011 (теперь — Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики, ВНИИТФ).

6 апреля 1920 г. — Провозглашение Дальневосточной республики.

6 апреля 1930 г. — Учреждён Орден Ленина.

6 апреля 1980 г. — На Белоярской АЭС вошел в строй действующих 3-й энергоблок с самым крупным в мире реактором на быстрых нейтронах мощностью 600 тыс. кВт.

6—10 апреля 1945 г. — Взятие Красной Армией Кёнигсберга (ныне г. Калининград).

7 апреля 2014 г. — В Донецке провозглашена Донецкая Народная Республика.

9 апреля 1980 г. — Осуществлён запуск космического корабля «Союз-35». Экипаж: подполковник Л.И.Попов и бортинженер В.В.Рюмин. 10 апреля осуществлена стыковка корабля «Союз-35» с орбитальным комплексом «Салют-6» — «Прогресс-8». 11 октября после 185-суточного полёта космонавты возвратились на Землю.

12 апреля — Всемирный день авиации и космонавтики. 12 апреля 1961 г. советский гражданин, коммунист Юрий Гагарин впервые в истории человечества совершил полёт в космос на корабле «Восток».

12 — 27 (25 апреля — 10 мая) 1905 г. — В Лондоне состоялся III съезд РСДРП. Начавшаяся в России революция была охарактеризована как буржуазно-демократическая, в которой главной движущей силой и гегемоном является пролетариат, а его союзником — крестьянство.

13 апреля 1945 г. — Освобождение Красной Армией Вены.

14 апреля 2014 г. — На сайте президента Украины размещён текст указа № 405/2014 о начале антитеррористической операции на востоке Украины.

16 апреля 1985 г. — Осуществлен физический пуск реактора 2-го энергоблока Смоленской АЭС. Его мощность — 1 млн. кВт.

19 апреля 2010 г. — Потерпел крушение под Смоленском самолёт Ту-154М с руководителями Польши, следовавший из Варшавы. Все 96 находившихся на борту пассажиров погибли.

20 апреля 1959 г. — Началась эксплуатация советского пассажирского авиалайнера конструкции С.В.Ильюшина Ил-18. Самолёты летали на внутренних и международных линиях до начала 80-х годов.

21 апреля 1985 г. — Получены первые тонны алюминия на Саянском алюминиевом заводе (Красноярский край).

22 апреля 1870 г. — Родился В.И.Ленин, основатель революционной партии в России и Советского социалистического государства.

23 апреля 1965 г. — В Советском Союзе осуществлён запуск на высокую эллиптическую орбиту первого спутника связи «Молния-1». День рождения спутникового телевидения в СССР.

24 апреля — Международный день солидарности молодёжи.

25 апреля 1920 г. — Польша начала войну против Советской России.

25 апреля 1940 г. — На московском заводе им. КИМ собран первый опытный советский малолитражный автомобиль «КИМ-10».

25 апреля — 26 июня 1945 г. — В Сан-Франциско (США) состоялась конференция 50 государств — учредителей Организации Объединенных Наций (ООН). 26 июня был подписан Устав ООН.

27 апреля 2014 г. — В Луганске провозглашена Луганская Народная Республика.

28 апреля 1930 г. — Закончено строительство Туркестано-Сибирской железной дороги (Турксиб; теперь — Казахская железная дорога).

28 апреля 1975 г. — На широкополосном стане «2000» Череповецкого металлургического завода им. 50-летия СССР получен первый лист.

28 апреля 1900 г. — Родился Морис Торез, известный деятель международного и французского коммунистического и рабочего движения, один из организаторов движения Сопротивления во Франции.

29 апреля 1975 г. — Опубликовано сообщение о вводе в строй самой глубокой в стране (1 200 м) шахты им. академика А.А.Скочинского в Донецке.

30 апреля 1945 г. — Водружение Знамени Победы над рейхстагом.

30 апреля 1975 г. — На Новгородском химическом комбинате им. 50-летия Великого Октября сдан в эксплуатацию один из крупнейших в стране комплексов по производству аммиака.

30 апреля — День Победы в Социалистической Республике Вьетнам. 30 апреля 1975 г. был полностью освобождён Южный Вьетнам. Завершилась освободительная борьба вьетнамского народа за воссоединение страны против иностранной агрессии.

1 мая — День международной солидарности трудящихся.

1 мая 1960 г. — В районе Свердловска сбит американский самолёт «У-2», пилотируемый Френсисом Г.Пауэрсом.

2 мая 2014 г. — Одесская Хатынь. По официальным данным, убиты на улицах, на Куликовом поле, сгорели в Доме профсоюзов около 50 человек, сотни пострадали.

3 мая 1980 г. — Опубликовано сообщение о вводе в строй крупнейшего в стране производства окиси этилена в объединении «Нижнекамскнефтехим».

5 мая 1818 г. — В г. Трире родился вождь мирового пролетариата, выдающийся мыслитель К.Маркс.

5 мая — День печати — традиционный праздник партийно-советской печати. 22 апреля (5 мая по н. ст.) 1912 г. вышел первый номер газеты «Правда».

5 мая 1975 г. — С конвейера ленинградского производственного объединения «Кировский завод» сошли первые 300-сильные тракторы К-701.

6 мая 1975 г. — Вступил в строй 2-й комплекс Новомосковского химического комбината мощностью 450 тыс. т аммиака в год.

7 мая — День радио.

7 мая 1980 г. — Опубликовано сообщение об изготовлении в ленинградском объединении «Электросила» первого в стране турбогенератора мощностью 1 млн. кВт.

7 мая (25 апреля по ст. ст.) 1840 г. — Родился П.И.Чайковский, композитор, подаривший миру музыку «Евгения Онегина» и «Пиковой дамы», «Лебединого озера» и «Спящей красавицы»...

7 мая 1930 г. — Родился А.И.Лукьянов, с марта 1990 по август 1991 года председатель Верховного Совета СССР, ныне — почётный председатель Центрального Консультативного Совета при ЦК КПРФ.

8 мая 1975 г. — Завершение строительства железнодорожной линии станция БАМ — пос. Тындинский — первого пускового объекта БАМа.

В ночь на 9 мая 2010 г. — В г. Междуреченске Кемеровской области на шахте «Распадская» произошла авария, которая унесла жизни 91 человека.

9 мая — День Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне против фашистской Германии.

9 мая 1945 г. — Красная Армия освободили от фашистов Прагу.

11 мая 2014 г. — Прошли референдумы Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. В ДНР: явка — 74,87%; за государственный суверенитет ДНР — 89,07%; за «единую Украину» — 10,19%; испорченные бюллетени — 0,74%. В ЛНР: явка — 81%; за государственный суверенитет ЛНР — 90,53%; за «единую Украину» — 9,04%; испорченные бюллетени — 0,43%.

14 мая 1955 г. — В Варшаве подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, Чехословакией и СССР.

15 мая 1930 г. — Постановление ЦК ВКП(б) «О создании на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР».

15 мая 1935 г. — Открытие первой очереди Московского метрополитена.

15 (3 по ст. ст.) мая 1845 г. — Родился И.И.Мечников, крупный русский учёный-биолог.

17 мая 1980 г. — Опубликовано сообщение о вводе в строй 2-й очереди Новокуйбышевского нефтехимического комбината им. 50-летия СССР.

17 мая 1980 г. — Опубликовано сообщение о вводе в действие в казанском производственном объединении «Органический синтез» крупнейшего в стране завода полиэтиленовых труб. Годовая мощность предприятия — 50 тыс. т труб диаметром от 63 до 1200 мм.

19 мая — День рождения Всесоюзной пионерской организации имени В.И.Ленина.

19 мая 1890 г. — Родился Хо Ши Мин, выдающийся политический деятель Вьетнама и международного коммунистического движения.

22 мая 1940 г. — Учреждена золотая медаль «Серп и Молот» (художник С.А.Поманский), которая вручалась Героям Социалистического Труда.

24 мая — День славянской письменности и культуры.

24 мая 1975 г. — Запуск космического корабля «Союз-18» (экипаж: П.И.Климук и В.И.Севастьянов).

24(11 по ст. ст.) мая 1905 г. — Родился М.А.Шолохов, советский писатель и общественный деятель, дважды Герой Социалистического Труда.

25 мая — 5 августа (12 мая — 23 июля по ст. ст.) 1905 г. — Иваново-Вознесенская стачка, образование одного из первых Советов рабочих депутатов. В стачке участвовало около 70 тыс. человек. Царские власти для подавления выступления рабочих применяли войска. 3 июня у р. Талки были расстреляны участники митинга.

25 мая 2005 г. — Оказались полностью обесточенными Южный, Юго-Восточный и Юго-Западный административные округа Москвы, частично — Центральный округ. Было парализовано движение метро, из-за отключения светодорожек образовались гигантские пробки. Не ходили троллейбусы и трамваи. Встали Павелецкий, Курский и частично Белорусский вокзалы. Отключились городские и мобильные телефоны. Несколько районов лишились не только горячей, но и холодной воды. Не работала канализация. Наряду с этим, произошло отключение электроэнергии многих районов Подмосковья, Тульской, Калужской и Рязанской областей. По мнению экспертов, причина аварии — безграмотность руководства РАО «ЕЭС России».

26 мая 1980 г. — Запуск космического корабля «Союз-36». Экипаж: В.Кубасов и гражданин ВНР Б.Фаркаш.

29 мая 1975 г. — Опубликовано сообщение о начале серийного производства на Белорусском автозаводе автосамосвала «БелАЗ-7520» грузоподъёмностью 110 т.

30 мая 1220 г. (В.Н.Татищев), **13 мая 1221 г.** (БСЭ) — Родился Александр Невский, русский князь, государственный деятель, полководец.

31 мая 1980 г. — Опубликовано сообщение о пуске на Нововоронежской АЭС 5-го энергоблока — первого в стране блока мощностью 1 млн. кВт с корпусным реактором водо-водяного типа.

Июнь 1920 г. — Выход в свет работы В.И.Ленина «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме».

1 июня — **Международный день защиты детей.**

5 июня — **Всемирный день окружающей среды.**

5 июня 1980 г. — Осуществлён запуск космического корабля «Союз Т-2». Экипаж: Ю.В.Малышев и В.В.Аксёнов.

6 июня — **Пушкинский день России. День русского языка.** 6 июня (26 мая по ст. ст.) 1799 г. родился великий национальный поэт России А.С.Пушкина.

6 июня 1985 г. — Осуществлён запуск космического корабля «Союз Т-13». Экипаж: В.А.Джанибеков и В.П.Савиных.

8 июня 1975 г. — Опубликовано поздравление участникам создания самого мощного в мире атомного ледокола «Арктика».

8 июня 1920 г. — Родился И.Н.Кожедуб, Маршал авиации, трижды Герой Советского Союза. Сбил 62 фашистских самолёта.

11 июня 1985 г. — Автоматическая межпланетная станция «Вега-1» достигла окрестностей планеты Венера и выполнила комплекс научных исследований.

12 июня 1920 г. — Освобождение Киева от польских войск.

14—25 июня 1905 г. — Восстание на броненосце «Потемкин».

14 июня 1995 г. — Два «КамАЗа», полных вооружёнными людьми во главе с Ш.Басаевым, ворвались в г. Будённовск Ставропольского края, где захватили около 2 тыс. человек, включая женщин и детей. Заложников собрали в городской больнице, которую террористы удерживали 3 дня. В итоге бандиты ушли в Чечню. В результате теракта погибли 130 мирных жителей, 36 милиционеров и военных, свыше 400 человек получили ранения.

15 июня 1930 г. — Закончено строительство завода «Ростсельмаш».

15 июня 1985 г. — В рамках проекта «Венера — комета Галлея» автоматическая межпланетная станция «Вега-2» выполнила намеченную программу исследований в атмосфере и на поверхности планеты Венера.

15—17 июня 1940 г. — Свержение фашистской диктатуры в Литве и восстановление Советской власти.

16 июня 1925 г. — В Крыму открылся Всесоюзный пионерский лагерь «Артек».

17 июня 1930 г. — С конвейера Сталинградского тракторного завода им. Ф.Э.Дзержинского — первенца отечественной тракторной промышленности — сошла первая машина.

18 июня 1935 г. — Родился Ю.М.Соломин, советский, российский актёр, режиссёр театра и кино, государственный и общественный деятель. Народный артист СССР (1988). Министр культуры РСФСР (1990—1991). Художественный руководитель Государственного академического Малого театра.

19—23 июня 1990 г. — В Москве состоялась конференция парторганизаций на территории РСФСР, позднее объявившая себя учредительным съездом Компартии РСФСР.

21 июня 1940 г. — Свержение фашистской диктатуры в Эстонии и восстановление Советской власти.

21(8 июня по ст. ст.) июня 1910 г. — Родился А.Т.Твардовский, советский поэт.

22 июня 1941 г. — Вероломное нападение фашистской Германии на СССР. Начало Великой Отечественной войны советского народа.

22—24 июня 1905 г. — Восстание рабочих Лодзи. Царские войска подавили восстание. Убито и ранено около 1 200 повстанцев.

23 июня 1935 г. — СНК СССР принял решение о строительстве Норильского медно-никелевого горно-металлургического комбината.

24 июня 1945 г. — В Москве на Красной площади состоялся Парад Победы.

25 июня 1950 г. — Началась Корейская война.

25 июня 1940 г. — Выдал первый чугуно Ново-Тагильский металлургический завод (Свердловская обл.).

26 июня 1944 г. — Родился Г.А.Зюганов, председатель ЦК КПРФ, руководитель фракции КПРФ в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации.

27 июня — День молодёжи. 7 февраля 1958 г. в Советском Союзе Указом Президиума Верховного Совета был учреждён «День советской молодёжи», который отмечался в последнее воскресенье июня.

28 июня 1940 г. — Возвращение Румынией Бессарабии и Северной Буковины Советскому Союзу.

29 июня 1975 г. — Ввод в действие в Институте атомной энергии им. И.В.Курчатова крупнейшей в мире термоядерной установки «Токамак-10».

Июль 1875 г. — Окончательно оформлено образование «Южнороссийского союза рабочих» в Одессе. В конце 1875 — начале 1876 г. организация была разгромлена.

Июль 1905 г. — Выход в свет книги В.И.Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Июль-август 2010 г. — Во многих регионах РФ установилась необычная жара. Власть показывает полную беспомощность организовать противостояние стихии. Польхают леса и поля, горят деревни и дачные посёлки, гибнут люди. В Москве удушающий смог от горящих торфяников.

1 июля 1930 г. — Состоялась закладка первой домны на Магнитогорском металлургическом комбинате — первенце советских пятилеток.

3 июля — Государственный праздник Республики Беларусь — День независимости. В этот день в 1944 г. Красная Армия освободила Минск.

3 июля 1980 г. — Опубликовано поздравление участникам сооружения Зейской ГЭС с досрочным вводом станции на полную мощность — 1 290 кВт.

5 июля — Национальный праздник Боливарианской Республики Венесуэла — День провозглашения независимости (1811).

6 июля 1960 г. — Произведён первый пуск баллистической ракеты М.К.Янгеля Р-14 с дальностью полёта до 4,5 тыс. км.

7—8 июля 2012 г. — Наводнение в Краснодарском крае. По данным местных властей, погибло 172 человека.

8(26 июня по ст. ст.) июля 1895 г. — Родился И.Е.Тамм, советский физик, академик АН СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат двух Сталинских и Нобелевской премии (совместно с П.А.Черенковым и И.М.Франком).

8 июля 1935 г. — Родился В.И.Севастьянов, лётчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза. Избирался народным депутатом РСФСР и неоднократно депутатом Госдумы ФС РФ (фракция КПРФ).

11 июля 1920 г. — Освобождение Минска от польских интервентов.

11 июля 2005 г. — В Ухте кто-то бросил бутылки с зажигательной смесью в торговый центр. Погибли 25 человек.

14 июля 1965 г. — В Москве основан Институт космических исследований АН СССР.

15 июля 1240 г. — Дружины новгородского князя Александра Ярославича нанесли поражение шведам на реке Неве.

15 июля 1410 г. — Битва при Грюнвальде (разгром рыцарей Тевтонского ордена польско-литовско-русскими войсками).

15 июля 1975 г. — Начался совместный полет космических кораблей — «Союз-19» (А.А.Леонов и В.Н.Кубасов, СССР) и «Аполлон» (Т.Стаффорд, В.Брандт и Д.Слейтон, США). 17 июля была осуществлена их стыковка.

15 июля 2014 г. — В московском метро у станции «Славянский бульвар» первые три вагона поезда на скорости около 70 км/ч сошли с рельсов. 23 человека погибли, около 200 получили травмы.

17 июля — 2 августа 1945 г. — Проходила Потсдамская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании.

19 июля 1920 г. — Учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности.

19 июля — 17 августа 1920 г. — 2-й конгресс Коминтерна, выступление В.И.Ленина.

21 июля 1940 г. — Образование Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР.

22 (10 по ст. ст.) июля 1895 г. — Родился П.О.Сухой, советский авиаконструктор, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской (1943), Ленинской (1968) и Государственной (1975) премий.

23 июля 1980 г. — Запуск космического корабля «Союз-37», пилотируемого международным экипажем: В.В.Горбатко и космонавт-исследователь, гражданин Вьетнама Фам Туан.

26 июля — День Военно-Морского Флота.

26 июля 1925 г. — Впервые поднялся в воздух самолёт К-1 конструкции К.А.Калинина — первый отечественный пассажирский самолёт, рекомендованный к серийному выпуску.

29 июля 1925 г. — Родился Микис Теодоракис, греческий композитор, участник антифашистского движения Сопротивления.

29 (16 по ст. ст.) июля 1900 г. — Родился М.К.Тихонравов, советский конструктор ракетостроения и космонавтики, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда.

2 августа — День воздушно-десантных войск.

2 августа 1940 г. — Образование Молдавской ССР.

4(22 июля по ст. ст.) августа 1905 г. — Родился Б.А.Александров, советский композитор, дирижёр, Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда.

5(23 июля по ст. ст.) августа 1905 г. — Родился А.И.Микоян, советский авиаконструктор, академик АН СССР, дважды Герой Социалистического Труда.

6 августа — День Хиросимы. Всемирный день борьбы за запрещение ядерного оружия. 6 августа 1945 г. американцы сбросили атомную бомбу на японский город Хиросиму.

7 августа 1950 г. — Родился И.И.Мельников, первый заместитель председателя ЦК КПРФ, первый заместитель председателя Госдумы Федерального собрания Российской Федерации.

8 августа — День физкультурника.

9 августа — 2 сентября 1945 г. — Война СССР с империалистической Японией.

9 августа — День Нагасаки. 9 августа 1945 г. США подвергли атомной бомбардировке японский город Нагасаки.

12 августа — День военно-воздушных сил.

12 августа 2000 г. — В 90 км от берега на глубине 108 м, находясь на полигоне боевой подготовки Северного флота в Баренцевом море, затонул российский атомный ракетоносец «Курск». Экипаж в составе 118 человек погиб.

14 августа 1930 г. — Опубликовано постановление ЦИК и СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном образовании».

14 августа 1945 г. — В Москве подписан Договор о дружбе и союзе между СССР и Китаем.

19 августа 1991 г. — Передано сообщение о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению СССР и его Обращение к народу. Попытка остановить разрушение страны оказалась нерешительной и привела к государственному перевороту «демократов».

19 августа — Во Вьетнаме — **День победы Августовской народно-демократической революции 1945 г.**, положившей конец монархии и французскому колониализму. Провозглашение независимости и образование Демократической Республики Вьетнам.

19–20 августа 1960 г. — Советский космический корабль «Восток» с собаками Белкой и Стрелкой на борту совершил суточный полёт с возвращением на Землю.

20 августа 1945 г. — ГКО издал постановление об организации Специального комитета для решения задач по разработке ядерного оружия и создания атомной промышленности. Разработка первого отечественного атомного заряда велась в рамках комплексной программы «Атомный проект СССР», руководителем которого был назначен И.В.Курчатов. Работу над проектом лично контролировал И.В.Сталин.

20 августа 2010 г. — Жители С.-Петербурга и некоторых районов Ленинградской области пережили «конец света». Произошла авария на узловой подстанции «Восточная». Свет пропал в половине города. Полностью остановилось метро и наземный электрический транспорт, нарушилась работа железной дороги. На улицах погасли светофоры. Отключёнными оказались радио и телеканалы, со значительными перебоями работала мобильная связь. Прекратилась подача воды.

21 (9 по ст. ст.) августа 1895 г. — Родился А.П.Виноградов, советский учёный-геохимик, академик АН СССР, дважды Герой Социалистического Труда, награждён шестью орденами Ленина.

23 августа 1955 г. — Ввод в действие Череповецкого металлургического комбината.

24 августа 1945 г. — Войска 1-го Дальневосточного фронта освободили Пхеньян.

25 августа 1530 г. — Родился Иван IV Грозный, великий князь «всяя Руси», первый русский царь.

27 августа 1770 г. — Родился Г.Гегель, немецкий философ-диалектик.

27–28 августа 2000 г. — На самой высокой в мире телебашне в Останкино бьшует пожар.

30 (19 по ст. ст.) августа 1700 г. — Началась Северная война России (в составе Северного союза) со Швецией за выход к Балтийскому морю, в которой шведская армия потерпела поражение от русских воинов.

В ночь с 30 на 31 августа 1935 г. — Забойщик шахты «Центральная — Ирмино» (Донбасс) А.Г.Стаханов установил мировой рекорд добычи угля отбой-

ным молотком, выдав на-гора за смену 102 т угля при норме 7 т. В СССР развернулось стахановское движение — массовое движение трудящихся за высокопроизводительный труд.

31 августа 1920 г. — Из ворот завода «Красное Сормово» (Нижний Новгород) вышел первый советский боевой танк.

Подписано в печать 23.04.2015. Тираж 9080 экз.

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций — свидетельство ПИ № 77-16383 от 22 сентября 2003 г.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография». Заказ № 143400 Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2.